

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1903.

№ 13.

ЮЛЬ.—ВНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Рѣчь <i>Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i> , сказанная жмъ 1-го Іюня н. г. предъ открытіемъ педагогическихъ курсовъ	1—8
Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и Сухумской епархій въ городѣ Харьковѣ въ 1903 году. <i>В. Давыденко</i>	4—86
Ученіе Пфлейдерера о религіи, ея сущности и происхожденіи. <i>Профессора Харьковскаго Университета, Прот. П. Вутнаевича</i>	87—148
Православная Церковь по ученію великаго вѣдѣющаго писателя: <i>А. С. Хомякова, С. Г. Тернера и В. С. Соловьева (оюконтатіе). В. Е. Попова</i>	149—66

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Исходныя начала логики. <i>С. Глаголева</i>	1—22
Николай Яковлевичъ Гротъ (1852 + 1899 г.) и его философскіе труды. <i>Александръ Никольскаго</i>	23—58

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе о преемствѣхъ совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ права производить испитанія и выдавать свидѣтельства на званіе учителя или учительницы церковно-приходскихъ школъ.—Высочайшія награды.—Опредѣленіи Святѣйшаго Синода 1) о богослуженіи въ день открытія мощей прѣлжбнаго Сарфима Саровскаго и 2) о томъ, кѣмъ должны быть подихованіе испусканные аттестаты и свидѣтельства воспитанниковъ семинаріи.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархій за 1902 годъ.—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища за 1902—1908 учебный годъ.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго Духовнаго училища за 1902—1908 учебный годъ.—Отъ Правленія Булянскаго Духовнаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Оумскаго Духовнаго училища за 1902—1903 учебный годъ.—Отъ Правленія Оумскаго Духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1903.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ осязается нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г.—9 р. и 1902 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентаго. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, заводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: Протоіерея Т. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб. съ перес.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

— ❧ Т. II.— Ч. II. ❧ —

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Исходныя начала логики.—*С. Глаголова* (стр. 1—22, 59—77. 109—144).

Николай Яковлевичъ Гротъ (1852 † 1899 г.) и его философскіе труды.—*Александра Никольскаго* (стр. 23—58, 78—108, 145—172, 211—228, 254—284, 409—432, 433—449, 471—485. 513—534).

Объ общественномъ мнѣніи —*Мѡ. Соколова* (стр. 173—210).

Дѣйствіе прекраснаго на душу. (Къ вопросу о взаимоотношеніи добра и красоты).—*Павла Левитова* (стр. 229—253).

При какихъ условіяхъ жизнь можетъ имѣть смыслъ и цѣнность?—*Свящ. Николая Липскаго* (стр. 285—299, 315—333, 357—376).

Святоотеческое ученіе о единствѣ души при разнообразіи ея способностей; душа и духъ.—*В. Давыденка* (стр. 300—314).

О границахъ научнаго сомнѣнія.—*П. Мурашкинцеза* (стр. 334—356).

Сужденія философовъ XIX-го вѣка въ защиту христіанской вѣры.—*Прот. Ст. Остроумова* (стр. 377—390).

„Теодицея“ Лейбница, разсматриваемая въ связи съ его метафизическимъ ученіемъ.—*Н. Соколова* (стр. 391—408. 450 470, 486—501, 535—562).

Основныя черты панпсихизма.—*В. И—скаго* (стр. 501—512).

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

— * Т. I. - Ч. II. * —

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Рѣчь сказанная 1-го іюня н. г. предъ открытіемъ педагогическихъ курсовъ.—*Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 1—3).

Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и Сухумской епархій въ городѣ Харьковѣ въ 1903 году.—*В. Давыденка* (стр. 4—36).

Ученіе Пфлейдерера о религіи, ея сущности и происхожденіи.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 37—48, 94—107).

Православная Церковь по ученію нашихъ свѣтскихъ писателей: А. С. Хомякова, Ф. Г. Тернера и В. С. Соловьева.—*В. И. Попова* (стр. 49—66) ¹⁾.

Взаимоотношеніе между церковію земною и небесною. (По поводу открытія св. мощей Преподобнаго Серафима, Саровскаго подвижника).—*М. Багренцова* (стр. 67—93).

Теоріи вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на Западѣ въ XVIII и XIX вѣкахъ. (Историко-критическій очеркъ).—*Д. С. Леонардова* (стр. 108—118, 190—206, 248—267, 328—368, 615—650, 689—702) ²⁾.

Слово *Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 119—130).

Сказаніе Келаря Авраамія Полицына о смутномъ времени въ Россіи (1598—1613 г.г.).—*Е. Воронцова* (стр. 131—156).

Очерки изъ жизни Христа Спасителя. (По Эдершейму).—*Свящ. Михаила Оивейскаго* (стр. 157—168, 268—286, 751—762).

Современные искатели полной свободы совѣсти предъ судомъ Православной Церкви и государства. (Опытъ критическаго рѣшенія этого вопроса).—*Архимандрита Сильвестра* (стр. 169—189).

Екатеринославская коммиссія по вопросу о расколѣ.—*Виктора Крылова* (стр. 207—222).

Ученіе Л. В. Э. Раувенгофа, Фойхта и Ричля о религіи, ея сущности и происхожденіи.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Т. Буткевича* (стр. 223—247).

Слово *Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 287—298).

Рѣчь предъ началомъ молебствія при открытіи въ г. Харьковѣ всероссійской выставки животноводства, 14 сентября 1903 г.—*Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 299—300).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы 745—757.

²⁾ См. въ 1-й части страницы 173—192, 301—323, 451—466, 503—540, 799—822

Слабыя стороны дарвинизма.—*Свящ. Іакова Галахова* (стр. 301—327, 491—516, 551—566).

Адресъ Духовенства Харьковской Епархіи Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдопосцеву (стр. 1—3).

Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи.—*Леонида Барцецова* (стр. 369—420).

Рѣчь дворянству Харьковской губерніи при принятіи присяги предъ выборами.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 421—428).

Законодательство Петра Великаго о смѣшанныхъ бракахъ предъ судомъ церковныхъ каноновъ. (Историко-каноническій очеркъ).—*С. Чистосердова* (стр. 429—448, 480—490).

Слово сказанное по окончаніи молебна въ женской гимназіи Е. К. Драшковой, на актѣ 22 октября.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 449—451).

Слово по случаю спасенія Царской Семьи отъ смертной опасности 17 октября 1888 года.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 452—456).

Ученіе теистовъ о религіи и ея сущности.—*Профессора Харьковскаго Университета, Прот. Г. Буткевича* (стр. 457—479, 523—550).

Слово *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 517—522).

Нѣсколько словъ по поводу современныхъ толковъ о „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.—*Леонида Барцецова* (стр. 567—580).

Слово *Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 581—590).

Выраженіе признательности и благодарности Казанскою духовною Академіею Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому (стр. 591—592).

Отношеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ институтовъ—пророческаго и священническаго.—*В. Яворскаго* (стр. 593—605, 675—688).

Чудо предъ Дамаскомъ, или обращеніе іудействующаго Савла въ Апостола Павла.—*В. М—ва* (стр. 606—614, 667—674).

Слово на день св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.—*Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* (стр. 651—656).

Опытъ исправленія церковно-славянскаго текста въ канонахъ на Богоявленіе Господне.—* * * (стр. 657—666, 743—750).

Слово *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 703—709).

Слово при служеніи литургіи 14-го декабря въ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 710—712).

Попытки католическихъ богослововъ найти въ твореніяхъ мужей апостольскихъ указанія на главенство римскаго папы и ихъ несостоятельность.—*В. Лопшинова* (стр. 713—742).

Исторія Іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія. (Библиографическая замѣтка).—*Л. Б—ва* (стр. 763—766).

Πιστεῖ νοοῦμεν.
Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Юля 1903 года.
Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

сказанная имъ 1-го іюня н. г. предъ открытіемъ педагогическихъ курсовъ.

Привѣтствую васъ, честные труженики и труженицы, съ началомъ вашихъ нелегкихъ занятій на педагогическихъ курсахъ. Поистинѣ тяжель вашъ учительскій подвигъ, но велики и благородны задачи вашей дѣятельности; не смущайтесь своимъ скромнымъ положеніемъ сельскаго учителя; будучи незначительнымъ въ лѣстницѣ общественнаго служенія, оно имѣетъ первостепенную важность для нашего русскаго православнаго народа. Помните, что вы—учители и учительницы церковныхъ школь, этихъ истинныхъ христіанскихъ питомниковъ нашего народа. Любите народъ православный церковную школу, любите и дорожите ею, какъ своимъ роднымъ дѣтищемъ, воспитаннымъ и взлелѣяннымъ въ теченіе тысячелѣтія. Понятно, почему наше правительство взяло подъ свое высокое покровительство церковную школу и почему ея дальнѣйшее процвѣтаніе составляетъ главнѣйшій предметъ его заботъ.

Будучи церковною, школа наша почерпаетъ и всѣ средства религіозно-правственнаго воспитанія отъ

Церкви. Въ Церкви народъ православный умиляется молитвеннымъ пѣніемъ и отъ него заимствуетъ силу религіознаго одушевленія. И въ школѣ нашей церковное пѣніе—душа школьнаго воспитанія.

Глубоко проникая въ душу человѣка, оно поддерживаетъ, возбуждаетъ религіозное настроеніе и устремляетъ къ горнему міру.

Радостныя надежды въ этомъ отношеніи возлагаются на церковную школу. Одинъ изъ великихъ іерарховъ русской церкви сказалъ, что недалеко то время, когда при посредствѣ церковной школы запоетъ вся Россія, когда вслѣдъ за дѣтьми запоютъ и взрослые—отцы и матери, юные и старые. Какую умилительную картину, какой религіозный восторгъ будетъ представлять эта поющая Церковь!

Вслѣдъ за нимъ, этимъ великимъ іерархомъ, и я уповаю на то, что вскорѣ и всѣ школы ввѣренной мнѣ епархіи, совмѣстно съ родителями учащихся дѣтей, повсюду образуютъ общенародные хоры во славу всепѣтаго Бога!

Вотъ почему на васъ возлагается надежда и отъ васъ требуется полное усердіе къ надлежащей постановкѣ этого великаго и могущественнѣйшаго средства религіознаго воспитанія нашего народа.

Но вы призваны сюда для слушанія и другихъ еще предметовъ школьнаго обученія, вы ввѣрены опытнымъ руководителямъ, которые въ теченіе пятинедѣльнаго періода вашихъ трудовыхъ занятій ознакомятъ васъ съ наилучшими пріемами школьнаго преподаванія. Они покажутъ вамъ, какъ вы, при меньшей затратѣ времени и труда, наилучшимъ образомъ должны научить дѣтей молиться Богу, читать, писать и считать, какъ дѣти должны сознательно относиться къ книжному слову, съ какимъ чувствомъ и разумѣніемъ должны

читать они книги церковныя, какъ стоять въ Церкви, слушая слово Божіе и какъ пользоваться въ жизни другими полезными знаніями.

Я надѣюсь, что въ тяжелыхъ трудахъ вашихъ вы найдете здѣсь также и отдохновеніе.

Жизнь въ городѣ освѣжитъ васъ, обмѣнъ мыслей съ товарищами ободритъ васъ, бесѣды съ вашими руководителями разсѣютъ ваши сомнѣнія и недоумѣнія. Пользуйтесь свободнымъ временемъ для того, чтобы расширить свои познанія путемъ осмотра благополезныхъ учрежденій и разныхъ достопримѣчательностей.

Вы совершите рядъ образовательныхъ путешествій съ научной и религіозно-патріотической цѣлью.

Близко сердцу моему учительское служеніе и я, съ своей стороны, готовъ оказать всякое содѣйствіе вашему положенію въ настоящее трудное время.

Но „безъ Бога ни до порога“,—молитвою христіанинъ начинаетъ всякое дѣло, молитвою и заканчиваетъ его. Помолимся и мы Господу Богу, да укрѣпитъ Онъ васъ въ предстоящихъ трудахъ, да даруетъ Онъ вамъ разумѣніе въ преподаваемомъ ученіи, да направитъ Онъ вашу христіанскую дѣятельность ко благу Церкви православной и во благо нашего русскаго отечества! Аминь.

Педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и Сухумской епархій въ городѣ Харьковѣ въ 1903 году.

Учрежденные лѣтомъ 1903 г. въ г. Харьковѣ педагогическіе курсы для учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ составляютъ важнѣйшую педагогическую мѣру Архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсеція въ настоящемъ году. Такое значеніе учительскихъ курсовъ объясняется какъ цѣлью ихъ учрежденія—желаніемъ обновить и поднять образовательный уровень учителей и учительницъ церковныхъ школъ, такъ и составомъ самихъ учащихъ лицъ, нуждающихся въ болѣе правильной педагогической подготовкѣ.

Въ числѣ учителей церковныхъ школъ есть лица, принадлежащія къ составу причта, которыя призваны къ учительству, такъ сказать, случайно и неожиданно, безъ правильной систематической подготовки. Для такихъ учителей курсы являются почти единственнымъ средствомъ восполненія ихъ педагогическаго образованія. Прослушавъ методическія бесѣды по предметамъ школьнаго курса и увидѣвъ на практикѣ во временной образцовой школѣ примѣненіе главнѣйшихъ основъ правильного обученія, они начинаютъ дѣйствовать въ своей учительской практикѣ увѣреннѣе, прямѣе и дѣлесообразнѣе. Многихъ неопытныхъ, но усердныхъ учителей курсы избавляютъ отъ необходимости измышлять свои способы и приемы обученія, нерѣдко отжившіе или уже давно открытые и практикующіеся.

Въ послѣдніе годы на учительское поприще выступило не мало лицъ, окончившихъ курсъ во второклассныхъ школахъ. Предоставленные самимъ себѣ, эти юные учителя на первыхъ

порахъ своей дѣятельности естественно могутъ стать на ложный путь и избрать неправильные способы и средства учительства. На курсахъ происходитъ сличеніе ихъ наличныхъ педагогическихъ знаній съ теоріей педагогики, живого опыта съ образцовымъ преподаваніемъ опытнѣйшихъ учителей.

Педагогическіе курсы имѣютъ неоспоримое значеніе и для остальныхъ учителей, богатыхъ опытомъ, не скудныхъ образованіемъ и даже получившихъ спеціальную педагогическую подготовку. По самому характеру своему педагогика есть такая наука, которая никогда не должна останавливаться въ своемъ развитіи и въ примѣненіи къ практикѣ обученія и воспитанія находится въ постоянномъ усовершенствованіи. Самый опытный учитель, если онъ не слѣдитъ за движеніемъ педагогической науки, не только не идетъ впередъ въ своемъ развитіи, но можно сказать съ каждымъ днемъ подвигается назадъ.

Воспитательное значеніе курсовъ также несомнѣнно. Живя въ глуши деревень, учителя и учительницы, какъ лица, стоящія выше своей среды, весьма часто испытываютъ недостатокъ духовной пищи. Опытъ показываетъ, что натуры болѣе слабыя даже окончательно засасываются этою средою, дѣлаясь неспособными къ дальнѣйшему развитію. Жизнь въ городѣ, въ кружкѣ своихъ товарищей, въ постоянномъ общеніи съ руководителями и преподавателями курсовъ, постоянныя образовательныя экскурсіи и прогулки естественно должны ихъ оживить, ободрить и возбудить потребность высшихъ духовныхъ интересовъ.

Факты и наблюденія подтверждаютъ все это.

Уѣздные наблюдатели единогласно свидѣтельствуютъ, что учителя, прослушавшіе курсы, и школы, въ коихъ они состоятъ преподавателями, измѣняются къ лучшему не только въ постановкѣ церковнаго пѣнія и прочихъ предметовъ обученія, но и въ дисциплинарномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Излишнее же самомнѣніе, возбуждаемое иногда пребываніемъ на курсахъ, является, какъ показываетъ практика, только единичнымъ недостаткомъ, характеризующимъ неопытныхъ и худшихъ учителей.

Къ 1-му апрѣля настоящаго года, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Харьковскимъ Епар-

хіяльнымъ Уч. Совѣтомъ было возбуждено ходатайство предъ Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ учрежденіи въ г. Харьковѣ учительскихъ курсовъ и объ отпускѣ потребной для этого суммы на ихъ организацію. Вслѣдствіе означеннаго ходатайства, Уч. Совѣтъ при Св. Синодѣ, постановленіемъ своимъ отъ 26 мая, опредѣлилъ открыть въ г. Харьковѣ педагогическіе курсы на основаніяхъ, изложенныхъ въ ходатайствѣ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста учрежденія курсовъ, помѣщенія для нихъ, числа вызываемыхъ на курсы учителей, состава преподавателей курсовъ и распорядительной комиссіи по устройству ихъ, программы преподаванія и времени ихъ продолжительности.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсевія учительскіе курсы съ ихъ общежитіемъ имѣли помѣщеніе въ зданіи Харьковскаго духовнаго училища. Благодаря сердечному отношенію смотрителя училища А. А. Сиѣгирева, слушатели и слушательницы курсовъ были окружены всѣми возможными удобствами. Для нихъ были отведены самыя обширныя и удобныя помѣщенія: 4 зала для занятій, столовая, 2 спальни для учителей, 2 спальни для учительницъ, баня и помѣщеніе для администраціи курсовъ. Всѣ означенныя помѣщенія къ началу курсовъ были тщательно приготовлены. Кухонная и чайная посуда, столовое и спальное бѣлье, классная обстановка—все это было предоставлено во временное пользованіе курсистовъ при самомъ незначительномъ возмѣщеніи отъ казны понесенныхъ училищемъ расходовъ.

Смотритель училища, во все продолженіе курсовъ, оказывалъ всяческое вниманіе курсистамъ и курсисткамъ, чтобы ихъ пребываніе въ стѣнахъ училища съ вѣшной стороны было обставлено наилучшимъ образомъ.

Для завѣдыванія педагогическими курсами Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избрана особая распорядительная комиссія, въ составъ которой вошли: инспекторъ курсовъ, смотритель и экономъ. Инспекторъ курсовъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Ѡ. Давыденко, имѣлъ общее попеченіе о курсахъ, надзоръ за правильнымъ теченіемъ ихъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, состав-

лялъ по соглашенію съ преподавателями росписаніе занятій, руководилъ сими занятіями и завѣдывалъ перепискою и сношеніями по дѣламъ курсовъ съ разными лицами и учрежденіями. Смотритель курсовъ, уѣздный наблюдатель И. А. Рудневъ, состоя сотрудиномъ инспектора по дѣламъ курсовъ, имѣлъ преимущественно надзоръ за исполненіемъ установленнаго порядка на курсахъ и велъ письменную часть, внимательно входя въ разныя стороны курсовой жизни. Для ближайшаго веденія хозяйственной части былъ приглашенъ въ качествѣ эконома курсовъ, экономъ Харьковскаго духовнаго училища, діаконовъ Григорій Поповъ, завѣдывавшій столомъ, прислугою, содержаніемъ дома и прочими, относящимися къ хозяйству предметами. Кромѣ того, для попеченія объ учительницахъ приглашена особая надзирательница, учительница церковной школы А. В. Ковалевская.

Для слушанія педагогическихъ курсовъ изъ 10 уѣздовъ Харьковской епархіи было вызвано 45 учителей и 35 учительницъ. Въ этотъ составъ вошли лица, заявившія себя на мѣстахъ своей службы усердіемъ и любовію къ дѣлу, но недостаточно знакомые съ приемами и способами обученія грамотѣ и другимъ предметамъ школьнаго курса, а также и тѣ изъ учителей, которые, будучи опытными въ дѣлѣ преподаванія учебныхъ предметовъ, недостаточно знакомы съ церковнымъ пѣніемъ и способами его преподаванія.

По уѣздамъ слушатели и слушательницы курсовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1 Изъ *Ахтырскаго уѣзда* 3 учителя: Волковъ Антонъ, Клименко Иванъ и Бутъ Иванъ, и 4 учительницы: Нестеренко Елена, Эварницкая Анна, Попова Антонина и Черняева Марія.

2. Изъ *Богодуховскаго уѣзда* 6 учителей: Стесенко Григорій, Гапоненко Михаилъ, Коваленко Алексѣй, Рыжій Андрей, Гладченко Иванъ и Побѣленскій Иванъ, и 4 учительницы: Деркачъ Аниа, Табарчукъ Антонина, Покровская Софія и Коваленко Матрона.

3. Изъ *Валковскаго уѣзда* 1 учитель: Литкевичъ Мойсей и 2 учительницы: Чамова Варвара и Свириденко Анна.

4. Изъ *Волчанскаго уѣзда* 2 учителя: Зубченко Андрей и Шишкановъ Евфимій.

5. Изъ *Зміевскаго уѣзда* 6 учителей: Соборницкій Василій, Остроуховъ Иванъ, Толмачевъ Иванъ, Дьяковъ Антоній (діаконъ), Поповъ Александръ и Блудовъ Иванъ, и 8 учительницъ: Мелихова Марія, Боровая Анна, Черпакова Варвара, Зиньковская Марія, Яременко Екатерина, Игнатьева Александра, Бахметьева Ольга и Костоглодова Надежда.

6. Изъ *Изюмскаго уѣзда* 7 учителей: Кауновъ Григорій, Привалихинъ Сергій, Рѣшетнякъ Митрофанъ, Колбаса Иванъ, Коломійцевъ Василій, Ляховъ Евфимій и Раенко Леонидъ.

7. Изъ *Купянскаго уѣзда* 5 учителей: Подорожный Григорій, Лисицкій Иванъ, Черкасовъ Георгій, Андреенковъ Алексѣй и Найдовскій Иванъ, и 3 учительницы: Шевченко Васса, Лявницкая Анна и Якубовичъ Анастасія.

8. Изъ *Лебединскаго уѣзда* 1 учитель: Любарскій Григорій, и 2 учительницы: Лободюкъ Наталія и Московченко Екатерина.

9. Изъ *Старобѣльскаго уѣзда* 7 учителей: Злєвко Іосифъ, Николаевичъ Веніаминъ, Кантеміръ Иванъ, Феневъ Захарій, Комисовскій Димитрій, Воронинъ Ѳедоръ и Николаевскій Антонъ, и 10 учительницъ: Ковалевская Ольга, Красноперова Іульняія, Шкадина Вѣра, Сулима Людмила, Тимашева Зинаида, Ѳоменко Ольга, Ѳоменко Наталія, Любарская Александра, Владыкова Елена и Лобковская Лидія.

10. Изъ *Харьковскаго уѣзда* 7 учителей: Иванченко Михайлъ, Кучеренко Иванъ, Бухаловъ Ѳедоръ, Чернивецкій Александръ, Уманцевъ Иванъ, Доброєкокъ Ѳедоръ и Нагорный Моисей, и 2 учительницы: Гордѣенко Серафима и Заикина Александра.

По образовательному цензу слушатели курсовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: выбывшихъ изъ разныхъ классовъ духовныхъ семинарій 5 человекъ; 1 изъ учительской семинаріи; окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ 7; изъ учительскаго класса Харьковской Александро-Невской церковно-приходской школы 1; окончившихъ курсъ Епархіальнаго училища 5; неокончившихъ курса Епархіальнаго училища 4; изъ женскихъ прогимназій 20; изъ второклассной церковно-приход-

ской школы 24; изъ городскихъ училищъ 8; изъ уѣздныхъ 3, изъ народныхъ 3 и домашняго образованія 4.

Изъ числа поименованныхъ учителей, только 3 не состояли на учительской службѣ, всѣ остальные проходили учительскія должности, а именно: 43 состояли 1 годъ въ должности учителя; 19—два года; 8—3 года; 4—4 года; 3—5 лѣтъ; 2—6 лѣтъ; 2—7 лѣтъ; 2—9 лѣтъ. Сравнительно небольшая продолжительность учительской службы объясняется какъ недостаточнымъ вознагражденіемъ, такъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на курсы вызваны лица преимущественно молодая, только что начинающія свою учительскую службу.

По служебному положенію слушатели курсовъ принадлежатъ къ составу причта 7, въ томъ числѣ: діаконовъ 1, псаломщиковъ 5; учителей, не принадлежащихъ къ членамъ причта, 79 человекъ.

По возрасту курсисты распредѣляются такъ: отъ 16 до 20 лѣтъ 64, отъ 20 до 30 лѣтъ 25 и выше 1.

Кромѣ того, вслѣдствіе ходатайства Сухумскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, по журнальному опредѣленію училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 12—13 мая утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, на педагогическіе курсы было командировано изъ Сухумской епархіи 2 учительницы и 7 учителей, а именно: Желѣзнякъ Василій, Ивановъ Алексѣй, Кучуберія Иларіонъ, Шелухинъ Григорій, Бойко Иванъ, Полозовъ Михаилъ и Помазановъ Леонтій и учительницы: Рождественская Надежда и Веллеръ Анна.

Въ качествѣ преподавателей на курсы были приглашены слѣдующія лица:

1. По Закону Божію—кандидатъ богословія, священникъ Харьковской Преображенской церкви о. Петръ Ооминъ.

2. По церковному пѣнію для старшей группы—преподаватель пѣнія въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ священникъ о. Александръ Лобковскій.

3. По церковному пѣнію для младшей группы—учитель пѣнія при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ священникъ о. Іоаннъ Петровскій, получившій право учителя при С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллѣ.

4. По дидактикѣ и методикѣ обученія чтенію, письму и языку церковно-славянскому преподаваніе велъ Харьковскій епархіальный наблюдатель В. О. Давыденко.

5 По методикѣ обученія счисленію—преподаватель математики при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Я. М. Колосовскій, руководившій преподаваніемъ сего предмета на курсахъ для рабочихъ въ г. Харьковѣ.

Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ курсовыхъ занятій, по предложенію Его Превосходительства г. наблюдателя церковныхъ школъ въ имперіи В. И. Шемякина, на курсахъ было введено преподаваніе пчеловодства, игры на скрипкѣ, обученіе переплетному ремеслу и уроки кройки для дѣвицъ. Бесѣды по пчеловодству велъ проф. Харьковскаго университета протоіерей Т. И. Буткевичъ. Игрѣ на скрипѣ обучалъ преподаватель пѣнія въ старшей группѣ священникъ о. А. Лобковскій. Переплетное мастерство было изучаемо подъ руководствомъ переплетчика Сергѣя Шепелева. Уроки кройки были преподаваемы имѣющей права учительницы отъ Харьковской ремесленной управы дѣвицей А. В. Ковалевской.

Сверхъ того, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, по предложенію Епархіальнаго Наблюдателя, преподаватель 2-й Харьковской мужской гимназіи В. И. Харціевъ принялъ на себя чтенія по исторіи русской литературы, а ординаторъ гинекологической клиники И. С. Эвенховъ предложилъ вниманію учителей и учительницъ нѣсколько бесѣдъ по гигиенѣ и по вопросу о поданіи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

День 1-го Іюня для слушателей курсовъ настоящаго года является незабвеннымъ и дорогимъ по воспоминаніямъ днемъ. Въ означенный день самъ маститый Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Арсеній благоволилъ прибыть въ зданіе общежитія, чтобы вмѣстѣ съ учащими принять молитвенное участіе въ открытіи курсовъ и благословить ихъ на предстоящій трудъ, а своимъ архипастырскимъ словомъ ободрить, оживить ихъ и дать руководственныя указанія въ постановкѣ и веденіи курсовыхъ занятій.

Въ означенный день, въ присутствіи членовъ Епархіальнаго

училищнаго Совѣта, членовъ Распорядительной Коммиссіи, членовъ Харьковскаго уѣзднаго Отдѣленія училищнаго Совѣта Епархіальнаго и нѣкоторыхъ уѣздныхъ о.о. наблюдателей, нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ и всѣхъ явившихся на курсы учителей и учительницъ, въ церкви Харьковскаго духовнаго училища Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи Предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, Ректора Семинаріи протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, ключаря Харьковскаго Каедральнаго собора священника о. Григорія Виноградова, члена Епархіальнаго училищнаго Совѣта священника о. Леонида Твердохлѣбова, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Харьковскаго уѣзда—протоіерея о. Петра Тимоѣева, Изюмскаго уѣзда—священника Михаила Пономарева и Валковскаго уѣзда—священника Николая Сильванскаго, помощника смотрителя Харьковскаго Духовнаго училища, священника Николая Зефирова и протодіакона Василя Вербицкаго, совершенно было Господу Богу молебное пѣніе предъ началомъ ученія. На молебнѣ пѣлъ хоръ слушателей курсовъ, учителей и учительницъ, подъ управленіемъ учителя церковнаго пѣнія при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, священника Іоанна Петровскаго. Могучій и стройный хоръ при полнотѣ женскихъ и мужскихъ голосовъ невольно возбуждалъ въ предстоящихъ молитвенное настроеніе.

Предъ началомъ молебствія Высокопреосвященнѣйшій Арсеній обратился къ предстоящимъ учителямъ и учительницамъ съ Рѣчью, которая помѣщена нами въ началѣ настоящей книжки.

Ободренные вниманіемъ Архипастыря, дѣятели курсовъ 2 іюня приступили къ своимъ занятіямъ полные энергіи и увѣренности въ успѣхѣ курсовъ.

Занятія на курсахъ состояли въ ознакомленіи слушателей съ лучшими способами обученія предметамъ начальной школы: 1) въ сообщеніи общихъ педагогическихъ правилъ относительно устройства, порядка и распредѣленія занятій въ школѣ, классной дисциплины и т. д.; 2) въ указаніи и разборѣ лучшихъ учебниковъ и подробномъ ознакомленіи съ программами церковныхъ школъ; 3) въ образцовыхъ урокахъ въ присутствіи

всѣхъ слушателей во временно устроенной начальной школѣ, 4) въ разборѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ самими слушателями курсовъ и 5) образовательныхъ экскурсіяхъ.

Кромѣ церковнаго пѣнія, на занятія съ которыми было посвящено около половины всѣхъ учебныхъ часовъ, главнѣйшее мѣсто было отведено практическимъ занятіямъ во временной начальной школѣ по предметамъ школьнаго обученія: имъ была посвящена четверть всѣхъ учебныхъ часовъ. Отводя столько времени для практическихъ занятій, преподаватели курсовъ имѣли въ виду весьма важное наглядное значеніе ихъ для всѣхъ вообще учителей.

Никакая рѣчь или лекція не въ состояніи имѣть тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, коими сопровождается данный хорошо образцовый урокъ. Здѣсь учителя путемъ подражанія усваиваютъ не только планъ и методъ преподаванія, но всѣ мельчайшіе приемы, которыхъ нельзя изложить въ видѣ отвлеченныхъ правилъ и наставленій.

Не меньшее значеніе, какъ показываетъ наблюденіе, имѣли и пробные уроки самихъ учителей въ связи съ критическимъ разборомъ ихъ подъ руководствомъ преподавателей. Здѣсь, при внимательномъ наблюденіи надъ собой и своими товарищами, курсисты могли легко замѣтить какъ свои достоинства, такъ и свои недостатки и выработать сознательное отношеніе къ тѣмъ или инымъ педагогическимъ приемамъ. Матеріаль для пробныхъ уроковъ и образцовыхъ былъ избираемъ не случайно, а систематически и методически въ соотвѣтствіи намѣченному ходу учебныхъ занятій по тому или другому предмету и послѣ предварительнаго совмѣстнаго обсужденія его преподавателями курсовъ.

Обсудивъ основательно предлагаемый для урока матеріаль, учителя обыкновенно составляли планъ урока, а иногда и подробный конспектъ, въ которомъ послѣдовательно излагался предполагаемый ходъ занятій. Соотвѣтственно очереднымъ урокамъ и образцовая школа представляла собою учащихся того или другого отдѣленія, въ томъ или иномъ количествѣ, а иногда, когда уроки касались распредѣленія занятій въ двухъ и трехъ отдѣленіяхъ школы, школа присутствовала въ полномъ

составѣ двухъ и трехъ отдѣленій. Въ связи съ практическими занятіями и въ зависимости отъ нихъ располагались и чтенія теоретическія. Не имѣя характера лекцій и отвлеченныхъ чтеній они предлагались слушателямъ въ видѣ бесѣдъ по поводу данныхъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ или же предшествовали этимъ урокамъ и всегда имѣли характеръ доступныхъ, живыхъ и наглядныхъ чтеній.

Чтобы закрѣпить въ памяти слушателей ходъ учебныхъ занятій на курсахъ, матеріаль, предложенный имъ въ видѣ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ и въ бесѣдахъ теоретическихъ по нѣкоторымъ предметамъ, былъ изложенъ для нихъ въ формѣ записей.

Такова общая постановка учебнаго дѣла на курсахъ.

Но такъ какъ преподаваніе каждаго предмета въ зависимости отъ его содержанія и взглядовъ преподавателей имѣетъ свои особенности, то весьма интересно представить общую характеристику каждаго изъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ.

Взгляды и сужденія о. законоучителя по вопросу о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ, высказанныя имъ во время бесѣдъ, сводятся къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ.

Законъ Божій въ церковно-приходской школѣ не есть только учебный предметъ, отдѣльный и изолированный отъ прочихъ предметовъ школы и ея жизни. Наоборотъ Законъ Божій—основа и обученія и воспитанія дѣтей въ церковно-приходской школѣ. Говорить о его постановкѣ въ школѣ, это значитъ рисовать духъ, характеръ, способы и приемы всего вообще религіозно-нравственнаго воспитанія въ школѣ. Поэтому о. лекторъ почти половину своихъ лекцій употребилъ на выясненіе слушателямъ хода и характера именно этого религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ школѣ. Воспитывать въ духѣ вѣры и церкви—это главная цѣль церковно-приходской школы. Этимъ опредѣляется весь строй этой школы. Благочестивый, вѣрующій и благовоспитанный учитель прежде всего необходимъ школѣ. Молитвы по церковному уставу утреннія и вечернія, совершаемыя въ школѣ, постоянное

участіе въ церковныхъ богослуженіяхъ, широкое изученіе церковнаго пѣнія и церковно-богослужебнаго языка, упражненіе въ патріотическомъ и религіозно-нравственномъ чтеніи на урокахъ, обстоятельное изученіе Закона Божія, постоянное общеніе школы съ священникомъ и его вліяніе на всѣ стороны жизни школьной,—все это вмѣстѣ налагаетъ яркій религіозно-церковный отпечатокъ на эти школы. Съ указанною цѣлью должно согласоваться все поведеніе въ школѣ воспитателя—учителя. Слѣдуя завѣтамъ Св. Митрополита Михаила, опъ въ отношеніи къ учащимся кротокъ, любвеобилень, ласковъ, терпѣливъ, внимателень, настойчивъ, остороженъ и благопримѣнителень. Этимъ опредѣляется и вся система взысканій и вся школьная дисциплина. Суровость и поустительство—вредныя крайности въ школьномъ воспитаніи, вытекающія изъ неправильныхъ возрѣній на природу человѣка вообще. Здоровая педагогика, избѣгая этихъ крайностей, требуетъ въ школѣ вообще, а въ церковно-приходской въ особенности, дисциплины христіанской, настойчивой, неуклонной и въ то же время истинно-отеческой. Въ этомъ отношеніи прекрасныя, здоровыя и гуманнѣшія наставленія каждый найдетъ въ педагогическихъ брошюрахъ К. П. Побѣдоносцева: „Ученье и учитель“, „Воспитаніе характера“ и „Новая школа“. Главною нравственно-вліятельною личностію въ школѣ долженъ быть пастырь церкви—законоучитель. Вся сила его вліянія въ школѣ будетъ зависѣть отъ его личнаго характера: его неподдѣльная религіозность, благоговѣніе ко всему священному, его любовь къ дѣтямъ будутъ глубоко дѣйствовать на дѣтей независимо отъ его уроковъ Закона Божія. Его простота обращенія не должна переходить въ фамиллярность, но и чувство достоинства не должно дѣлать его недоступнымъ для дѣтей. И законоучителю въ этомъ случаѣ такъ же необходимъ педагогическій тактъ, какъ и всякому другому педагогу.

Какъ должно вести преподаваніе Закона Божія, чтобы оно оказало наиболѣе воспитательное вліяніе на учащихся? Первымъ условіемъ для этого является простота преподаванія; естественный тонъ, искренность, задушевность, отсутствіе искусственныхъ аффектацій,—все это въ урокахъ Закона Божія затрагиваетъ

личное настроеніе учащихся и раскрываетъ сердца ихъ для Слова Божія. Для сообщенія своимъ урокамъ живости и наглядности законоучитель долженъ пользоваться библейской географіей и археологіей, долженъ самъ входить въ картину событій и изображать ихъ въ соотвѣтствующихъ обстановкѣ и видѣ. Полезно во всѣхъ отношеніяхъ при этомъ знакомить учащихся со всѣми произведеніями человѣческаго искусства, въ которыхъ отразилась религіозная вѣра человѣка. Библизмъ преподаванія сообщаетъ урокамъ Закона Божія высокую важность и авторитетность. Трогательная назидательность библейскихъ повѣствованій, величественная простота языка св. писанія—такъ удобоприемлемы и такъ сродны дѣтскому чувству и сознанию. Конечно, Библия въ школѣ должна быть употребляема въ видѣ особыхъ извлеченій и отдѣловъ. Вопросъ о такъ называемой школьной Библии у насъ пока разрѣшенъ въ видѣ изданія св. Синодомъ „Историческихъ чтеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта“; было бы желательно видѣть для школьнаго употребленія подобное-же изданіе учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Особенную-же поучительность урокамъ Закона Божія придаетъ сближеніе ихъ съ жизнію, событіями и впечатлѣніями дѣтей и окружающей ихъ среды. Наблюдательный законоучитель не найдетъ это для себя труднымъ, особливо же если онъ постоянно помнитъ, что подобно школьникамъ и онъ когда то сидѣлъ за партой, и въ ихъ положеніи онъ всегда представитъ себѣ ихъ чувствованія, ихъ настроенія и ощущенія. Въ особенности семейная жизнь дѣтей много можетъ дать примѣровъ для уясненія ученія вѣры и церкви. Назидательность должна открываться въ самомъ библейскомъ повѣствованіи, въ самой исторіи того или другого событія, а не представляться въ видѣ нравоученія механически прибавляемаго къ изложенному разсказу.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ Епархіи пропагандируется сектанство и въ особенности штупдизмъ, то необходимо при преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ обстоятельнѣе и по Библии излагать тѣ пункты вѣроученій, кои наиболѣе оспариваются сектантами, напр., объ иконопочитаніи, о св. крестѣ, о св. угодникахъ, мощахъ и т. п.

Лучшимъ руководствомъ для сего можетъ служить извѣстная книга Ольшевскаго.

Наконецъ, наиболѣе плодотворному усвоенію учащимися Закона Божія способствуетъ тѣсная взаимная связь отдѣльныхъ его предметовъ. Законоучитель всегда свѣдѣнія учащихся изъ одной области Закона Божія долженъ сопоставлять и выяснять совмѣстно съ другими, напр., изученіе молитвъ вести при помощи священной исторіи, давныхъ катихизиса и Богослуженія, а катихизисъ объяснить при свѣтѣ опять же священной исторіи, богослуженія въ связи съ молитвами и т. п. При такомъ веденіи дѣла всѣ религіозныя знанія учащихся будутъ усвоены ими въ органической цѣльности, какъ одна всеобъемлющая и всеодушевляющая истина: всѣ частности въ ученіи вѣры и благочестія, связанныя съ основою, будутъ ясны, понятны и убѣдительны.

Таковы общія условія нравственно-воспитательнаго вліянія Закона Божія на учащихся. Они не исключаютъ значенія въ этомъ случаѣ методики этого предмета. Знаніе лучшихъ способовъ и приемовъ преподаванія Закона Божія помогаетъ твердому и ясному усвоенію его учащимся. Нельзя успѣхъ дѣла обуславливать исключительно личными качествами преподавателя; часто у преподавателя съ самыми добрыми и чистыми стремленіями труды пропадаютъ даромъ при неискусномъ и неумѣломъ веденіи дѣла. Методика Закона Божія—это плодъ опыта и потому она и необходима каждому отдѣльному преподавателю, что вооружаетъ его результатами долголѣтняго и всеобщаго опыта школы, такъ что преподаватель съ самаго начала своей дѣятельности застраховывается отъ многихъ горькихъ и трудно поправимыхъ ошибокъ.

Изъ этой области методики Закона Божія о. лекторъ далъ существеннѣйшія указанія объ общей формѣ преподаванія, о распредѣленіи учебнаго матеріала, о наилучшихъ приемахъ преподаванія Священной Исторіи, Молитвъ, Катихизиса и Богослуженія. При этомъ было обращено преимущественное вниманіе на лучшую постановку дѣла наученія молитвамъ, что курсистамъ представлялось наиболѣе труднымъ. Лекторомъ было настоятельно внушаемо, что молитвѣ дѣти должны на-

учаться чрезъ самое исполненіе ея, постоянное, неуклонное и каждадневное. Не слѣдуетъ наученіе молитвъ дѣлать особымъ учебнымъ предметомъ съ употребленіемъ различныхъ механическихъ приемовъ въ этомъ дѣлѣ, съ пространными о ней уроками и разсужденіями. Нужно всегда опасаться, какъ бы не охладить въ дѣтяхъ усердія и любви къ молитвѣ. Молитва—это самая нѣжная и чувствительная струна въ душѣ человѣческой. Она есть настроеніе. Можно ли это молитвенное настроеніе штудировать и истязать разными школьными способами и приемами? Съ объясненіями молитвъ, по этому же самому, не слѣдуетъ спѣшить. Въ началѣ надобно ограничиваться только объясненіемъ немногихъ непонятныхъ словъ, выраженій, а потомъ вводить дѣтей исподволь въ болѣе и болѣе глубокое пониманіе молитвъ въ связи съ дальнѣйшимъ прохожденіемъ священной исторіи, Богослуженія и катихизиса. Такимъ образомъ, выяснена была наибольшая цѣлесообразность вести объясненія молитвъ постепенно и непременно въ связи съ другими предметами Закона Божія.

Въ виду особенной важности церковнаго пѣнія и того взгляда, какой былъ выраженъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой на сей предметъ въ его руководящей рѣчи, церковное пѣніе на курсахъ текущаго года было предметомъ особеннаго изученія. Ему было посвящено 50 учебныхъ часовъ въ младшей группѣ и 50 учебныхъ часовъ въ старшей, считая въ томъ числѣ 10 уроковъ общаго хорового пѣнія, 11 уроковъ скрипичной игры для желающихъ и 1 образцовый урокъ. Придавая столь важное значеніе предмету церковнаго пѣнія, курсы въ этомъ случаѣ идутъ не только на встрѣчу пробудившейся потребности среди народа слышать въ церкви мелодическое строеніе—церковное пѣніе, но главнымъ образомъ имѣютъ въ виду его глубоковоспитательное вліяніе.

Первый урокъ церковнаго пѣнія былъ общимъ для всѣхъ курсистовъ. Прежде чѣмъ приступить къ занятіямъ на курсахъ по предмету пѣнія, лекторъ о. Лобковскій въ вступительной бесѣдѣ ознакомилъ всѣхъ собравшихся учителей и учительницъ съ программой занятій, по требованію которой, преподаваніе пѣнія должно вестись параллельно въ двухъ группахъ: млад-

шей, съ элементарнымъ курсомъ теоріи пѣнія, и старшей, съ болѣе пространнымъ курсомъ элементарной теоріи и съ прибавленіемъ свѣдѣній изъ курса гармоніи и практическихъ свѣдѣній по устройству хора и регентованію, и притомъ съ отдѣльными часами занятій для каждой группы.

Дѣленіе на группы было произведено путемъ предварительнаго опроса курсистовъ, какими они обладаютъ познаніями въ хоровомъ пѣніи и элементарной гармоніи.

Чтобы выяснитъ степень подготовленности курсистовъ къ слушанію уроковъ пѣнія въ старшей группѣ, имъ было предложено пѣть по синодальнымъ нотнымъ книгамъ и свободно читающіе нотный обиходъ причислялись къ старшей группѣ. Такихъ оказалось только 12: Гапоненко Михайль, Коломійцевъ Василій, Ляховъ Евфимъ, Лисицкій Иванъ, Подорожный Григорій, Уманцевъ Ивавъ, Волковъ Антонъ, Коваленко Алексѣй, Игватьева Александра, Шелухинъ Григорій, Помазановъ Леонтій и Колбаса Иванъ. Всѣ остальные 74 составляли младшую группу.

Незначительное число умѣющихъ пѣть по нотамъ, въ сравненіи съ общимъ числомъ собравшихся слушателей, дало поводъ въ этой же бесѣдѣ высказать нѣсколько соображеній о важности для учителя знанія нотъ, умѣнья читать и понимать всякую нотную книгу, при чемъ было указано на полную возможность во время курсовъ научиться пѣнію по нотамъ тѣмъ изъ нихъ, которые вовсе не знали нотъ, а владѣющимъ этимъ искусствомъ пріобрѣсти свѣдѣнія изъ общей теоріи пѣнія. Вслѣдъ затѣмъ о. лекторъ указалъ на исключительное положеніе предмета пѣнія въ ряду другихъ предметовъ, преподаваемыхъ на курсахъ. Въ то время какъ другіе предметы изучаются только со стороны методовъ преподаванія ихъ въ начальной школѣ—съ цѣлью выяснитъ правильное пониманіе слушателями своей задачи, здѣсь изучается самый предметъ. На урокахъ пѣнія, говорилъ о. Лобковскій, слушатели курсовъ должны быть учениками, подобно ученикамъ начальной школы, явившимся изучать грамоту. Эти послѣдніе, вооружась букваремъ, при помощи учителя, шагъ за шагомъ подходятъ къ умѣнью читать; вы запаслись нотной книгой, проходите и должны пройти точно

такой же путь къ умѣнью пѣть по нотамъ. Пусть не будетъ обиднымъ для васъ такое сравненіе; оно приведено съ цѣлію указать, что наши занятія могутъ быть наиболѣе продуктивны только тогда, когда вы поставите себя, нисколько не смущаясь, а преслѣдуя одну только пользу дѣла, въ положеніе учениковъ. Каждому изъ васъ будетъ предложенъ учебникъ по пѣнію, руководствуясь которымъ, вамъ легко будетъ проходить нотную грамоту.

Слушателямъ младшей группы были розданы учебники пѣнія Рязскаго и книги „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи, часть 1“, слушателямъ старшей группы, по этимъ же соображеніямъ лектора, были розданы литографированныя записки по теоріи пѣнія Ал. Пузыревскаго. На этомъ изданіи лекторъ остановился въ виду того, что въ бібліотекѣ курсовъ было нѣсколько экземпляровъ указаннаго изданія, а также и потому, что записки составлены примѣнительно къ программѣ пѣнія для старшей группы курсовъ.

Общая задача относительно всѣхъ вообще слушателей курсовъ сводилась къ тому, чтобы пополнить и привести въ систему знанія курсистовъ въ пѣніи или частіе: 1) научить пѣть по церковнымъ (квадратнымъ) и итальянскимъ нотамъ, 2) научить по нотамъ гласовымъ мелодіямъ и такимъ путемъ изучить все осмогласіе московскаго напѣва.

Краткій промежутокъ времени, установленный для курсовъ, и обиліе предметовъ преподаваемыхъ на курсахъ не позволяли слушателей старшей группы основательно ознакомиться со всѣми отдѣлами программы. Но можно съ увѣренностію сказать, что ими достаточно усвоены основныя положенія общей теоріи пѣнія: о нотописаніи, объ интервалахъ, о размѣрѣ и ритмѣ, о гаммахъ, трезвучіяхъ, септакордахъ, — что даетъ имъ возможность при знакомствѣ съ литературой предмета путемъ самообразованія достигнуть возможно полнаго изученія теоріи пѣнія.

Осмогласіе пройдено было по книгѣ „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній, часть 1“. Отъ слушателей требовалось умѣнье задать тонъ для хора на пѣснопѣнія, изложенныя одногласно по синодальнымъ нотнымъ книгамъ, при чемъ требовалось показать ходъ тенора и баса при параллельномъ ходѣ мелодіи. На

урокахъ общаго хорового пѣнія слушатели старшей группы дополняли изученіе осмогласія заучиваніемъ палзусть стихиръ на „Господи возвахъ“, воскресныхъ тропарей на „Богъ Господь“ и 1-й пѣсни воскресныхъ каноновъ всѣхъ восьми гласовъ, а также и пѣснопѣній не осмогласныхъ изъ неизмѣняемыхъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія, литургій и молебна. Такимъ образомъ, слушателями былъ изученъ почти весь кругъ богослужбныхъ пѣснопѣній, а пѣснопѣнія неизученныя на курсахъ по недостатку времени, какъ напримѣръ, пѣснопѣнія страстной седмицы и пасхальной они, какъ умѣющіе читать ноты, могли пѣть безъ предварительнаго разучиванія.

На послѣднихъ урокахъ слушателямъ старшей группы были сообщены методическія указанія о начальномъ преподаваніи пѣнія въ школахъ, практическія свѣдѣнія объ устройствѣ хоровъ и о регентованіи.

Особенное вниманіе преподавателя церковнаго пѣнія обращено было на выясненіе практическихъ свѣдѣній о регентованіи. Слушателямъ курсовъ было выяснено: устройство хоровъ; унисонный хоръ; полифоническій хоръ; одnorodный хоръ; хоръ изъ басовъ, теноровъ и альтовъ. Приемы управленія хоромъ Упражненіе въ регентованіи. Камертонъ. Задаваніе тона хору. Разучиваніе пьесъ съ отдѣльными голосами и со всѣмъ хоромъ.

Въ младшей группѣ выполнена вся программа. И здѣсь, какъ и въ старшей группѣ, обученіе курсистовъ чтенію нотъ, нотной грамотѣ поставлено было основаніемъ послѣдующаго обученія ихъ церковному пѣнію. Такой методъ обученія пѣнію, въ которомъ основаніемъ ставится изученіе нотной азбуки единственно разумный, цѣлесообразный, и, какъ таковой, признанъ всѣми музыкальными педагогами

Научившись читать ноты по руководству Рязскаго, учителя перешли къ изученію по нотамъ осмогласія распѣвомъ, изложеннымъ въ книгѣ: кругъ церковныхъ пѣснопѣній Московской епархіи. При изученіи осмогласія были сообщены краткія свѣдѣнія о теоретическомъ построеніи гласа. Слушатели были ознакомлены съ приемомъ и способомъ веденія перваго урока по пѣнію въ школѣ, для чего лекторомъ о. Петровскимъ данъ

былъ образцовый урокъ. Кроме этого, слушателямъ сообщены были свѣдѣнія по регентской части: задаваніе тона хору. Познакомивши затѣмъ слушателей съ организаціей церковнаго хора, о. лекторъ нашелъ умѣстнымъ сдѣлать краткій обзоръ духовно-музыкальной литературы и указать пѣснопѣнія для исполненія въ храмѣ. Курсистамъ было выяснено преимущество московскаго распѣва предъ всякимъ другимъ, какъ такого, который, объединяя въ себѣ лучшія пѣснопѣнія древнихъ распѣвовъ— Знаменнаго, большого и малаго, Кіевскаго,—при благоговѣйномъ и точномъ исполненіи, можетъ производить самое сильное впечатлѣніе на сердца молящихся. Сами курсисты обязываются поэтому держаться московскаго напѣва и при обученіи въ школахъ.

Въ настоящее время кругъ одногласнаго церковнаго напѣва Московской епархіи гармонизировалъ регентомъ архіерейскаго хора и разосланъ по всѣмъ церквамъ и школамъ Харьковской епархіи. Это является самою лучшею мѣрою окончательнаго водворенія московскаго напѣва. Остается пожелать, чтобы духовенство епархіи и учителя, изучающіе сей напѣвъ на курсахъ, съ усердіемъ возносили въ церквахъ предъ Господомъ мелодическое пѣніе церковныхъ пѣснопѣній московскаго напѣва.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ, когда школы, при разумной постановкѣ обученія пѣнію, будутъ выпускать не только разумѣющихъ книгу, но и разумѣющихъ нотный обиходъ, можно будетъ легко ввести одинъ напѣвъ, который, становясь черезъ постоянное употребленіе общеизвѣстнымъ, послужитъ началомъ образованія и для всенароднаго хора.

Скрипичной игрѣ обучалось 7 учителей и 4 учительницы¹⁾. Цѣлю преподаванія этого предмета на курсахъ было поставлено: 1) сообщеніе курсистамъ элементарныхъ свѣдѣній изъ теоріи скрипичной игры: какъ настраивать скрипку, какъ держать ее при игрѣ, какъ владѣть смычкомъ и проч.; 2) про-

1) Скрипичной игрѣ обучались слѣдующіе слушатели курсовъ: Блудовъ Иванъ, Зленко Михаилъ, Желѣзнякъ Василій, Раенко Леонидъ, Соборницкій Василій, Черкасовъ Георгій, Игнатъева Александра и Любарская Александра.

игрываніе легкихъ упражненій въ ключахъ скрипичномъ и альтовомъ, а также проигрываніе по слуху нѣкоторыхъ молитвъ въ унисонъ и въ видѣ дуэтовъ; 3) сообщеніе первоначальныхъ основныхъ приѣмовъ скрипичной игры по нотамъ и по слуху. Уроки скрипичной игры преподааны были тѣмъ изъ курсистовъ, которые до курсовъ совершенно не умѣли играть на скрипкѣ; умѣющіе играть были освобождены отъ посѣщенія уроковъ скрипки. Результаты оказались удовлетворительные, почти всѣ курсисты изучили игру на скрипкѣ въ достаточной степени: они играютъ гамму, интервалы, легкіе нотные примѣры, обиходныя мелодіи, а главное на урокахъ скрипки приобрѣли необходимыя указанія, слѣдуя которымъ, они могутъ сами, при желаніи, постепенно совершенствоваться въ этомъ искусствѣ.

4 іюля подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Стефава, епископа Сумскаго, членовъ Совѣта и другихъ почетныхъ лицъ, было произведено по церковному пѣнію испытаніе слушателей и слушательницъ, причемъ выдержавшіе испытаніе получили, согласно § 18 „Правилъ о курсахъ“, за подписью инспектора курсовъ и преподавателей пѣнія удостовѣренія: въ старшей группѣ о томъ, что они могутъ обучать пѣнію въ начальной школѣ и управлять церковнымъ хоромъ, а въ младшей, что они знакомы съ одnogолоснымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ преподавать его въ школѣ.

Преподаваніе на курсахъ языковъ русскаго и церковно-славянскаго было ведено епархіальнымъ наблюдателемъ В. Ѳ. Давыденко. Планъ занятій и существенныя стороны, на которыя было обращено вниманіе, опредѣляются послѣдовательностью и содержаніемъ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ, въ связи съ которыми были расположены и соответствующія имъ методическія бесѣды, предшествовавшія имъ или сопровождавшія ихъ. Образцовыхъ уроковъ по русскому языку было дано 4, пробныхъ 15, методическихъ же бесѣдъ съ разборомъ пробныхъ уроковъ и дидактическими указаніями 24, въ томъ числѣ: по дидактикѣ 6, обученію грамотѣ 10, объяснительному чтенію 7, по обученію прописанію 2, по обученію чистописанію 2.

Послѣ краткаго историко-критическаго обзорѣнія различныхъ методовъ обученія грамотѣ: буквослагательнаго, силла-

бическаго, звукового синтетическаго и звукового аналігическаго, преподаватель пришелъ къ выводу, что наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе соответствующимъ цѣлямъ обученія методомъ является наглядно—звуковой методъ совмѣстнаго обученія чтенію—письму. Причемъ съ методомъ буквослагательнымъ слушатели были ознакомлены въ изложеніи учителя церкви бл. Іеронима, который ввелъ нѣкоторыя упрощенія этого метода, въ видѣ подвижной азбуки и графической сѣтки. Дальнѣйшій ходъ преподаванія представлялъ собою 10 ступеней, представлявшихъ собою вполне законченное изученіе того или другого предмета въ тѣсной связи бесѣдъ и практическихъ занятій. Эти ступени слѣдующія:

1. Вступительныя бесѣды: знакомство съ классною обстановкой, съ графической сѣткой, съ тактомъ и положеніемъ учащихся при письмѣ.

2. Предварительныя звуковыя упражненія: упражненія въ раздѣленіи рѣчи на слова и словъ на слоги, выдѣленіе звуковъ изъ словъ; сліяніе звуковъ.

3. Подготовительныя къ письму занятія: письмо элементовъ. Эти два упражненія ведутся одновременно и заканчиваютъ собою занятія до знакомства съ буквами.

4. Чтеніе и письмо буквъ: занятія во время прохожденія букваря; порядокъ изученія буквъ алфавита при одновременномъ обученіи чтенію—письму; планъ изученія каждой буквы, приемы приученія учащихся къ сліянію буквъ при чтеніи. Самостоятельныя занятія учащихся. Сужденія по вопросу о раздѣльномъ обученіи чтенію и письму.

5. Объяснительное чтеніе: о выработкѣ правильности и бѣгло-сти въ чтеніи, о выработкѣ сознательности; общія условія для выработки сознательности въ чтеніи; объяснительное чтеніе отдѣльныхъ словъ, приемы выясненія частныхъ мыслей; приемы выясненія отношенія между мыслями; объяснительное чтеніе цѣлыхъ статей.

6. Приемы объяснительнаго чтенія статей въ разные періоды школьнаго курса и съ разнымъ содержаніемъ; объяснительное чтеніе по прохожденіи букваря; статьи нраво-учительнаго характера; объяснительное чтеніе во 2 отдѣленіи басни; объ-

яснительное чтеніе статьи историческаго содержанія въ 3 отдѣленіи; о выразительномъ чтеніи.

7. Звуковая диктовка.

8. Провѣрочная диктовка: объ орфографіи и грамматикѣ въ связи съ правописаніемъ, письменныя работы высшаго порядка.

9. Чистописаніе.

10. Распредѣленіе учебныхъ занятій въ школь съ тремя отдѣленіями.

Каждая изъ поименованныхъ сторонъ обученія имѣла и соотвѣтствующія образцовые и пробныя уроки.

Пробныя получасовые уроки по русскому языку дали слѣдующія лица: Шишкановъ Евфимій, Комисовскій Дмитрій, Кантеміръ Иванъ, Подорожный Григорій, Шелухинъ Григорій, Уманцевъ Иванъ, Побѣленскій Иванъ, Ляховъ Евѳимій, Николаевичъ Веніаминъ, Мелихова Марія, Чамова Варвара, Шевченко Васса, Коваленко Матрона, Красноперова Іульпія, Тимошева Зинаида, Гордѣенко Серафима и Нестеренко Елена.

Данные слушателями курсовъ пробныя уроки послужили темою самыхъ оживленныхъ бесѣдъ съ курсистами по поводу ихъ приемовъ преподаванія. Нерѣдко эти бесѣды переходили въ критику педагогическихъ способностей практикантовъ и ихъ учительской личности; но къ чести курсистовъ слѣдуетъ сказать, что, вполне понимая значеніе и цѣль такихъ бесѣдъ, они не считали обидою и униженіемъ, когда ихъ товарищи обращали вниманіе на недостатки преподаванія. Когда со стороны товарищей слѣдовали возраженія неосновательныя или же ошибочныя, то преподаватель изрѣдка прибѣгалъ къ оппонентамъ, заставляя ихъ опровергнуть то или иное высказанное мнѣніе.

Уроки практикантовъ подвергались самому всестороннему разбору: урокъ рассматривался съ точки зрѣнія общихъ дидактическихъ положеній—истинности, ясности, прочности, самостоятельности, удобопонятности рѣчи учителя; со стороны методической, со стороны соотвѣтствія его общимъ педагогическимъ правиламъ и требованіямъ развитія умственнаго, нравственнаго и эстетическаго, наконецъ, со стороны достиженія цѣли.

Бесѣды по методикѣ и дидактикѣ не имѣли характера

отвлеченныхъ лекцій, а были всецѣло приурочены къ практическимъ занятіямъ. Сами по себѣ обѣ эти науки имѣютъ сухой и теоретическій характеръ безъ примѣненія къ живой дѣятельности, къ практикѣ и жизни школы. Поэтому чтенія по симъ предметамъ направлены были главнымъ образомъ на рѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ учительскою практикой и въ значительной части предложенныхъ самими курсистами.

Церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ религіи и Богослуженія, былъ предметомъ особеннаго преподаванія на курсахъ. Слушателямъ курсовъ въ теченіе 3-хъ бесѣдъ и 2 практическихъ уроковъ было выяснено: о времени для начала обученія церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ; о методѣ, способахъ и приѣмахъ обученія церковно славянскому чтенію; о главныхъ видахъ церковно-славянскаго чтенія; о способахъ объясненія надстрочныхъ знаковъ; о церковно-славянскомъ языкѣ, какъ пособіи при обученіи Закопу Божію; о затрудненіяхъ встрѣчаемыхъ при обученіи церковно-славянскому языку; о необходимости раздѣльнаго обученія церковно-славянскому языку въ каждомъ отдѣленіи особо; о самостоятельныхъ занятіяхъ по церковно-славянскому языку.

Занятія методикой элементарной ариѳметики или счисленія на курсахъ для учителей церковныхъ школъ велись слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, лекторъ изложилъ курсъ методики счисленія въ бесѣдахъ со слушателями, и во-вторыхъ, попутно съ этими бесѣдами слушатели курсовъ давали пробные уроки въ школѣ, организованной при курсахъ; эти пробные уроки сопровождались разборомъ со стороны самихъ слушателей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ лектора, и заключались разъясненіями, дополненіемъ и оцѣнкой со стороны послѣдняго.

Въ бесѣдахъ по методикѣ счисленія лекторъ изложилъ, что составляетъ предметъ методики ариѳметики; выяснилъ: а) пользу и необходимость знанія методики преподаваемого предмета для учителя, б) значеніе ариѳметики въ курсѣ начальныхъ школъ и с) цѣли, которыя преслѣдуются при изученіи ариѳметики; намѣтилъ подраздѣленіе ариѳметики на два курса—элементарный и систематическій, указавъ на отличіе ихъ, какъ по содержанію, такъ и по способу преподаванія, и наконецъ

кратко очертилъ распространенный въ свое время методъ Евтушевскаго, онъ же видоизмѣненный методъ нѣмецкаго педагога Грубе, указавъ на его общія достоинства и выдающіеся недостатки.

Далѣе лекторъ приступилъ къ подробному и послѣдовательному изложенію распространенаго въ настоящее время метода изученія счета и дѣйствій, послѣдователями котораго являются многіе выдающіеся педагоги, какъ то: Гольденбергъ, Випиневскій, Шохоръ-Троцкій, Житковъ, Егоровъ и др. Въ основу этого метода лекторомъ было положено: 1) изученіе въ начальной школѣ лишь элементарнаго курса ариметики или счисленія, 2) примѣненіе при обученіи счисленію способа изученія счета и дѣйствій, а не способа изученія чиселъ, 3) веденіе занятій счисленіемъ наглядно, устно и письменно, 4) постоянное примѣненіе для разъясненій преподаваемаго наглядныхъ пособій, 5) концентрическое расположеніе учебнаго матеріала и 6) форма преподаванія вопросо-отвѣтная.

Пробные уроки были даны: Зиньковской, Поповымъ, Андреевко, Ооменко, Яременко, Соборницкимъ, Сулимой, Подорожнимъ, Черкасовымъ и Шкадиной.

Пчеловодство преподавалъ проф. Харьковскаго Университета прот. Тимофей Буткевичъ, который въ теченіе послѣднихъ лѣтъ основательно изучалъ это дѣло на практикѣ на принадлежащей ему учебной пасѣкѣ. Его бесѣды съ курсистами, завывшія 10 учебныхъ часовъ, были направлены къ тому, чтобы ознакомить ихъ не только съ главнѣйшими основаніями пчеловоденія, но въ особенности съ постановкою этого дѣла въ деревнѣ, при народной школѣ и при условіяхъ существованія этой послѣдней. Предметомъ бесѣды о Буткевича было: состояніе пчеловодства на Западѣ, въ Америкѣ и у насъ въ Россіи; практическое значеніе пчеловодства; породы пчелъ; пчелиное семейство: матка, трутни и рабочія пчелы; размноженіе пчелъ; внутреннее хозяйство улья; характеръ медопосной мѣстности; медоносныя травы; о рамочныхъ ульяхъ; уходъ за пчелами весною, лѣтомъ, осенью и зимою; кормленіе, искусственное роеніе, этической характеръ пчеловодства и др. Курсисты ознакомлены были также и съ литературою пчеловодства. Желая-

щимъ пополнить свои знанія, проф. о. Буткевичъ рекомендовалъ приобрѣсти одно изъ слѣдующихъ изданій по пчеловодству: 1) „Пчела и улей“ Ландстрота, 2) Руководство Бутлерова и 3) „Учебникъ пчеловодства“ Потѣхина и др.

Для повѣрки теоретическихъ знаній и закрѣпленія въ памяти слушателей теоретическихъ свѣдѣній по пчеловодству, курсистами была предпринята 30-го іюня экскурсія въ пчеловодный музей и на пасѣку прот. Петра Тимоѣева. Здѣсь профессоръ Буткевичъ демонстрировалъ ульи различныхъ системъ, указывая курсистамъ удобства и существенные недостатки ихъ.

При полной доступности изложенія, ясности и обстоятельности бесѣды о. Буткевича отличались еще тою оживленностию и увлекательностию, какая обыкновенно свойственна лицамъ, любящимъ дѣло и глубоко преданнымъ ему.

По желанію учительницъ на курсахъ было организовано обученіе кройкѣ. Всякій знаетъ, какое громадное значеніе имѣетъ для женщины искусство кройки необходимыхъ въ обиходѣ костюмовъ и сколько сбереженій остается въ семьѣ, въ которой мать обладаетъ умѣньемъ шить и кроить. Обученіе кройкѣ было ведено подъ руководствомъ опытной учительницы А. В. Ковалевской. Въ теченіе 22 уроковъ, по 2 ч. каждый день, она обстоятельно и наглядно изложила основаніе системы кройки Базаровой, которая по простотѣ и изяществу превосходитъ всѣ нынѣ существующія. Этотъ методъ настолько простъ и удобенъ, что его въ послѣднее время вводятъ во всѣ учебныя заведенія.

Хотя за такой короткій срокъ, какъ 22 урока за 5 недѣль, много пройти нельзя, все-таки учительницами были изучены: дѣтская распашенка, дѣтскій рукавъ, лифъ для подростка, лифъ для взрослыхъ, рукавъ къ лифу, англійскую рубашечку, англійскій рукавъ, юбку гладкую и юбку съ раструбами.

Къ концу курсовъ, когда слушательницами были прочно усвоены приемы черченія на бумагѣ, каждая изъ нихъ сметала лифъ на себя, и кромѣ того для образца были сметаны двѣ юбки. Всѣ изготовленные учительницами предметы были вы-

ставлены во время акта на особомъ столѣ для желающихъ ознакомиться съ успѣхами короткихъ, но усидчивыхъ занятій.

Принимая во вниманіе, что въ числѣ слушательницъ курсовъ девять учительницъ вовсе не были знакомы съ кройкой, а остальные имѣли самыя слабыя свѣдѣнія въ этомъ дѣлѣ, курсы кройки принесли несомнѣнную пользу учительницамъ и дали имъ возможность въ будущемъ легко и красиво выполнять различныя швейныя работы. Рекомендованная курсисткамъ система Базаровой всегда должна быть у нихъ подъ руками, чтобы усвоенное ими на курсахъ не только не забывалось, а укрѣплялось, расширялось соответствующими знаніями и опытомъ въ швейномъ мастерствѣ ¹⁾.

Подъ руководствомъ мастера г. Шепелева курсисты въ теченіе означеннаго времени вполнѣ освоились съ переплетнымъ мастерствомъ, пройдя въ 10 уроковъ полный курсъ его. Преподаваніе было ведено въ слѣдующемъ порядкѣ: разборка старыхъ и новыхъ книгъ; наизка корешка и шивка книгъ, заклейка корешка и обрѣзка; набивка фальца, приклейка картона, наклейка сафьяннаго корешка и золоченіе его, приклейка мраморнаго листа на наружной и бѣлаго на внутренней сторонѣ картона. Всѣ эти работы по возможности выполнялись самими учителями при надлежащихъ указаніяхъ руководителя, такъ что въ результатѣ получилось много переплетенныхъ ими книгъ. Переплетные инструменты отличались возможною простотою, чтобы каждый учитель легко и дешево могъ организовать при школѣ обученіе переплетному мастерству. Наблюдается отрадный фактъ, что почти всѣ учителя, изучивши переплетное мастерство на курсахъ, продолжаютъ работать при своихъ школахъ, что способствуетъ сохраненію учебныхъ книгъ, которые въ непереpletенномъ состояніи скоро могли бы прійти въ негодность ²⁾.

¹⁾ Курситки, обучавшіяся кройкѣ: Покровская Софья, Коваленко Матрона, Зяньковская Марія, Лобковская Лидія, Омоенко Елена, Яременко Екатерина, Якубовичъ Анастасія, Эварницкая Анна, Тимашева Зинаида, Коваленская Ольга, Гордѣенко Серафима, Свириденко Анна, Рождествовская Надежда, Чамова Варвара и Цопова Антонина.

²⁾ Курсисты изучавшіе переплетное мастерство: Андреевко Алексѣй, Поповъ Александръ, Николаевскій Антонъ, Любарскій Григорій, Омоенко Паталиа, Лит-

При курсахъ была образована постоянная курсовая библіотека, въ составъ которой вошли всѣ наиболѣе выдающіеся методическія руководства по всѣмъ предметамъ начальной школы, нотныя сочиненія и всѣ необходимыя учебныя принадлежности, каковы: школьные учебники, тетради, доски, подвижная азбука, щеты и наглядныя пособія по Закону Божию, счисленію и другимъ предметамъ. Библіотека была въ постоянномъ пользованіи курсистовъ, которые всегда обращались сюда по мѣрѣ ихъ нуждъ за полученіемъ тѣхъ или другихъ пособій.

Желая употребить цѣлесообразно время праздничныхъ и воскресныхъ дней, администрація курсовъ въ теченіе курсовъ, съ разрѣшенія и по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія предприняла цѣлый рядъ экскурсій за городъ и развлеченій. Помимо воспитательнаго и образовательнаго значенія, всѣ означенныя удовольствія, поднимая духъ курсистовъ вниманіемъ и заботами о нихъ администраціи, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли для нихъ лучшія минуты отдыха въ ихъ тяжелыхъ занятіяхъ на курсахъ въ центрѣ душнаго города, въ жаркіе лѣтніе дни. Всѣ экскурсіи были предприняты подъ руководствомъ инспектора курсовъ епархіальнаго наблюдателя В. О. Давыденко и смотрителя курсовъ уѣзднаго наблюдателя И. А. Руднева. По характеру и цѣли своей они раздѣляются на экскурсіи религіозно-патріотическія и научно-учебныя.

1. 8-го іюля курсисты слушали въ кафедральномъ соборѣ раннюю обѣдню, которую пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а съ девяти часовъ посѣтили при Харьковскомъ Императорскомъ университетѣ музей: археологическій, изящныхъ искусствъ и зоологическій. Предметы древности и изящныхъ искусствъ показывалъ и объяснял имъ приватъ-доцентъ университета Е. П. Трифилевъ.

2. 15-го іюня слушатели курсовъ посѣтили церковно-школьный музей, временно находящійся при образцовой школѣ Епар-

кевичъ Моисей, Шелуххинъ Григорій, Воронинъ Ѳеодоръ, Бойко Иванъ, Стесенко Григорій, Ивановъ Алексѣй, Комисовскій Дмитрій, Зубченко Андрей, Доброскокъ Ѳеодоръ, діаконъ Антонъ Дьяковъ, Шпшкановъ Ефимъ, Найдовскій Иванъ, Колбаса Иванъ, Мелихова Марія и Уманцевъ Иванъ.

хіальнаго женскаго училища. Здѣсь самъ г. епархіальный наблюдатель школъ В. Ѳ. Давыденко показывалъ и объяснялъ курсистамъ всѣ предметы, находящіеся въ немъ.

3. 22-го іюня курсистами былъ осмотрѣнъ городской домъ, въ которомъ помѣщается народное училище имени А. С. Пушкина. Здѣсь, подъ руководствомъ завѣдующаго училищемъ г. Колесивскаго, курсисты подробно и съ большимъ интересомъ осматривали классныя помѣщенія, мебель, бібліотеку и коллекціи различныхъ предметовъ для нагляднаго обученія дѣтей въ начальной школѣ.

4. Того же числа, въ 4 часа пополудни, курсисты посѣтили шелководно-пчеловодный музей Южно-русскаго общества акклиматизаціи и образцовый птичникъ этого общества, причемъ завѣдующій музеемъ г. Макаровъ любезно предложилъ свои услуги для объясненія курсистамъ находящихся въ музей предметовъ.

5. 24-го іюня, съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Сумскаго, курсисты посѣтили Куряжскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ въ соборномъ храмѣ, при архіерейскомъ богослуженіи, подъ руководствомъ учителя пѣнія свящ. Іоанна Петровскаго, пѣли литургію, послѣ чего Владыка принялъ ихъ въ своихъ покояхъ и, преподавъ архипастырское благословеніе, выразилъ имъ свое удовольствіе по поводу ихъ посѣщенія и стройнаго пѣнія, а потомъ предложилъ имъ чай и закуску въ монастырской ротцѣ, подъ тѣвью роскошныхъ деревьевъ.

6. 26-го іюня, въ 9 часовъ вечера, курсисты осматривали типографію газеты „Южный край“, причемъ самъ г. редакторъ А. А. Іозефовичъ, подробно и въ доступной формѣ объяснилъ имъ весь ходъ печатанія газеты, демонстрировалъ отливку стереотипа, и наконецъ въ присутствіи ихъ отпечаталъ на ротационной машинѣ парижской фабрики Мариони въ 4 минуты болѣе тысячи №№ газеты, каковыя и были тутъ же розданы курсистамъ на память.

7. 29-го іюня, въ день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Благовѣщенскомъ храмѣ, при архіерейскомъ богослуженіи курсисты пѣли литургію подъ руководствомъ учителя

пѣнія свящ. Іоанна Петровскаго. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, предъ молящимися въ храмѣ, выразилъ свое удовольствіе и архипастырскую благодарность курсистамъ за ихъ стройное пѣніе и благословилъ ихъ глубоконазидательнымъ словомъ, причемъ учительское ихъ служеніе сравнилъ съ апостольскимъ служеніемъ молитвенно прославленныхъ Апостоловъ Петра и Павла ¹⁾).

8. Того же числа, въ 5 часовъ пополудни, слушатели курсовъ посѣтили садъ частнаго садовладѣльца Карла Карловича Кирстена, гдѣ, подъ руководствомъ самого хозяина, съ глубокимъ интересомъ разсматривали рѣдкіе экземпляры деревьевъ и цвѣтовъ разныхъ странъ.

9. 30-го іюня слушатели курсовъ ѣздили въ Спасовъ скитъ. Сначала въ храмѣ Нерукотвореннаго Спаса они стройнымъ хоромъ пропѣли благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія за Царствующій Домъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и всѣхъ учащихъ и учащихся, а потомъ непосредственно перешли въ часовню, сооруженную на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 го октября 1888 года и тамъ помолились объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра III, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и всѣхъ убіенныхъ на мѣстѣ крушенія. Послѣ этого съ большимъ интересомъ они осматривали драгоцѣнные и рѣдкіе по изящной отдѣлкѣ церковные сосуды и священные покровцы, хранящіеся въ храмѣ Нерукотвореннаго Спаса, а затѣмъ осмотрѣвъ деревянный храмъ Скита, перешли на пасѣку протоіерія о. Петра Тимоѣева, находящуюся въ полуверстѣ отъ Скита, въ тенистомъ лѣсу. Тамъ сначала имъ предложенъ былъ завтракъ и чай, а потомъ они перешли на самую пасѣку, гдѣ профессоръ богословія, прот. Т. И. Буткевичъ демонстрировалъ предъ ни-

¹⁾ Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, произнесенное въ Благочинскомъ храмѣ 29 іюня, будетъ напечатано въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

ми разныхъ системъ улы, находящіяся на этой пасѣкѣ. Послѣ лекцій профессора, радушный хозяинъ предложилъ имъ обильный обѣдъ. Поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина за радушный приѣмъ, курсисты къ семи часамъ вечера возвратились въ Харьковъ.

10. 2-го іюля курсисты присутствовали на духовномъ концертѣ регента архіерейскаго хора М. С. Ведринскаго, въ залѣ духовной Семинаріи. Полнымъ хоромъ своимъ онъ пропѣлъ около 10 пѣснопѣній выдающихся русскихъ композиторовъ. Художественное исполненіе священныхъ пѣснопѣній произвело на слушателей полное, глубокое и всестороннее впечатлѣніе. Въ исполненіи піесъ обнаружилась строгая музыкальная школа опытнаго регента. Для слушанія образцоваго пѣнія соединенныхъ хоровъ собралось много и постороннихъ лицъ. Учители и учительницы выразили глубокую и искреннюю благодарность за доставленное имъ духовное наслажденіе.

11. 3-го іюля въ нижнемъ этажѣ храма Покровскаго монастыря на могилѣ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, священникомъ о. Александромъ Лобковскимъ была отслужена панихида. Курсисты усердно молились объ упокоеніи почившаго іерарха и стройнымъ хоромъ пропѣли ему вѣчную память.

Обычное теченіе дня въ общежитіи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Начинаясь общею утреннею молитвою въ 7^{1/2} ч. учебный день на курсахъ всегда оканчивался въ 9 час. вечернею общею молитвою, читаемою курсистами поочередіи. Послѣ утренней молитвы—чай, въ 9 ч.—начало занятій, оканчивавшихся въ 1 часъ дня съ перемѣнами для отдыха въ 10 м. Въ 1 ч.—обѣдъ; съ 2^{1/2} до 4—необязательныя занятія по переплетному мастерству, рукодѣлію, кройкѣ и игрѣ на скрипкѣ; въ 4 ч. вечерній чай, съ 5 до 7 ч. 10 м. съ промежутками въ 10 м.—вечернія учебныя занятія и, наконецъ, въ 8 ч.—ужинъ.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней всѣ послѣ обѣденныя занятія обыкновенно отмѣнялись, кромѣ спѣвокъ, имѣвшихъ цѣлію подготовку къ богослуженію. Въ дни воскресные и праздничные и наканунѣ ихъ слушатели и слушатель-

ницы курсовъ неопустительно посѣщали церковныя службы въ храмѣ училища, принимая непосредственное участіе въ ихъ совершеніи чтеніемъ и пѣніемъ. Богослуженіе было совершаемо преподавателемъ пѣнія на курсахъ свящ. о. Александромъ Лобковскимъ въ сослуженіи курсистовъ.

Поведеніе курсистовъ отличалось скромностью и сдержанностью, взаимныя отношенія курсистовъ между собою были желательны. Образцовая дисциплина неизмѣнно поддерживалась опытностью и неослабнымъ вниманіемъ зрителя курсовъ уѣзднаго наблюдателя И. А. Руднева. Къ чести слушателей курсовъ нужно сказать, что они въ теченіе пятинедѣльнаго періода учебныхъ занятій вообще относились въ дѣлу съ похвальнымъ усердіемъ. Посѣщая неопустительно классныя занятія, они не только внимательно выслушивали все преподаемое имъ на курсахъ, но при этомъ въ своихъ дневникахъ сдѣлали замѣтки для воспроизведенія у себя дома тѣхъ сторонъ пачальнаго обученія, которыя получили здѣсь новое освѣщеніе или обстоятельное разъясненіе. То же слѣдуетъ сказать въ частности и объ учителяхъ церковныхъ школъ Сухумской епархіи. Благонравіе, примѣрное усердіе и взаимное довѣріе составляло ихъ отличительную особенность. Среди курсистовъ за время курсовъ установилась полная нравственная связь, что выразилось въ общемъ желаніи святясь. При этомъ высокопреосвященный Арсеній и преосвященный Стефанъ, узнавъ о примѣрномъ усердіи курсистовъ и ихъ благоповеденіи, на ихъ просьбу помѣстить на общемъ фотографическомъ снимкѣ архипастырей отвѣтили своимъ полнымъ согласіемъ.

Дѣломъ постановки учебнаго дѣла на курсахъ были заинтересованы многія лица, имѣющія близкое и отдаленное отношеніе къ народному образованію. Въ числѣ почетныхъ гостей, посѣщавшихъ курсы слѣдуетъ отмѣтить прежде всего посѣщенія высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія и преосвященнѣйшаго епископа Стефана.

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ педагогическіе курсы 17 іюня.

При входѣ въ зданіе училища Владыка былъ встрѣченъ ректоромъ семинаріи прот. І. П. Знаменскимъ, завѣдывающимъ курсами, епархіальнымъ наблюдателемъ В. Ф. Давыденко и старобѣльскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ И. А. Рудневымъ и преподавателями курсовъ.

Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ залъ, гдѣ слушатели и слушательницы курсовъ въ полномъ составѣ подъ руководствомъ преподавателя пѣнія свящ. о. І. Петровскаго они занимались пѣніемъ.

По желанію Высокопреосвященнѣйшаго гостя курсисты исполнили церковныя пѣснопѣнія 1-го и 2-го гласа, при чемъ мѣсто о. І. Петровскаго замѣнили по очереди учителя

Слушая древне-церковное обиходное пѣніе и умиляясь его молитвеннымъ задушевнымъ мотивомъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, въ бесѣдѣ съ слушателями курсовъ, высказалъ нѣсколько по этому поводу поучительныхъ наставленій, совѣтовъ и своихъ воспоминаній.

„Знаменный пѣвѣвъ, сказалъ Владыка, по силѣ своего духовнаго воздѣйствія на молящихся принадлежитъ къ числу наилучшихъ древне-церковныхъ мотивовъ. Нельзя безъ чувства глубокаго сожалѣнія вспомнить, что этотъ именно пѣвѣвъ былъ забытъ въ нашей русской церкви въ теченіе цѣлаго 30-лѣтія.

Теперь весьма рѣдко приходится встрѣчать на нашемъ клиросѣ тѣхъ истовыхъ и предавнихъ исполнителей церковнаго пѣнія, какіе были въ старину. Намъ припоминается образъ сѣдовласаго 80-ти лѣтняго дьячка, дребезжающимъ голосомъ поющаго на клиросѣ. Въ какой восторгъ и умиленіе приводило оно всякаго молитвенно настроеннаго человѣка!

Вы, учителя и учительницы церковныхъ школъ, твердо учите сей пѣвѣвъ и, учась, научайте ему въ своихъ школахъ ввѣренныхъ вамъ дѣтей. Знайте, что церковное пѣніе составляетъ великую силу нравственнаго воспитанія нашего народа. Если школа въ 60—80 человѣкъ согласно запостъ въ храмъ Божию, то народъ нашъ, „радостію радуется“.

По собственному опыту сужу, какъ грустно бываетъ при посѣщеніи безмолвной школы и какая радость овладѣваетъ нами во время пребыванія въ школѣ поющей.

Помните, что церковное пѣніе составляетъ великое педагогическое средство. Въ рукахъ опытнаго учителя церковное пѣніе можетъ служить и средствомъ отдохновенія отъ учебныхъ занятій и средствомъ одушевленія и средствомъ возбужденія высшихъ человѣческихъ чувствованій.

Человѣкъ по природѣ любитъ пѣніе, оно опредѣляетъ мѣру его дѣйствій. Вѣдь солдаты упражняются въ военныхъ своихъ занятіяхъ, облегчая свои труды дружнымъ хоровымъ пѣніемъ.

Въ этомъ отношеніи имѣетъ важное значеніе и т. наз. свѣтское пѣніе—пѣніе гимновъ, патріотическихъ и народныхъ пѣсенъ.

Мое желаніе, чтобы вы всѣ были регентами“.

Вслѣдъ за этимъ Владыка освѣдомился, сколько въ числѣ слушателей курсовъ регентовъ и при какихъ церквахъ подъ ихъ руководствомъ организованы хоры. При чемъ въ поощреніе управлявшей хоромъ курсистовъ учительницѣ Нестеренко, Высокопреосвященный Владыка подарилъ на память о своемъ благосклонномъ вниманіи камертоны.

Стройнымъ и громкимъ пѣніемъ „Свѣтъ Тихій“ и всѣ полда эти деспота“ закончилась бесѣда.

Оставляя аудиторію и благословляя курсистовъ, Владыка общалъ при слѣдующемъ посѣщеніи раздать имъ квижки о житіи Св. Серафима, Саровскаго чудотворца, и его св. изображенія.

Далѣ курсы посѣтили слѣдующія лица: 1) Предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго совѣта, Ректоръ Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Знаменскій; 2) Инспекторъ Харьковской Духовной Семинаріи, Іеромонахъ Михайль; 3) Докторъ богословія, профессоръ Харьковскаго Императорскаго Университета, протоіерей Т. И. Буткевичъ; 4) Смотритель Харьковскаго Духовнаго Училища А. А. Снегиревъ; 5) Преподаватели Харьковской Духовной Семинаріи; 6) Помощникъ Смотрителя Харьковскаго Духовнаго Училища, священникъ Николай Зефировъ; 7) Членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, прот. о. Николай Ѳедоровъ; 8) нѣкоторые предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій, члены уѣздныхъ отдѣленій и о.о. уѣздные наблюдатели.

Кромѣ того ежедневно, съ разрѣшенія администраціи курсовъ, аудиторія была посѣщаема множествомъ интересовавшихся лицъ изъ городского и иногородняго духовенства, преподавателей гимназій и духовныхъ училищъ, учителей церковныхъ и земскихъ школъ и другихъ постороннихъ лицъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что курсы съ каждымъ годомъ возбуждаютъ все большій и большій къ себѣ интересъ со стороны общества. Мѣстная печать также своевременно отмѣчала выдающіяся явленія и стороны курсовъ съ ихъ внутренней учебной стороны и внѣшняго ихъ устройства.

4 іюля были произведены подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Сумскаго экзамены по церковному пѣнію, а 5 іюля, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, состоялось закрытіе курсовъ.

В. Давыденко.

Ученіе Пфлейдерера о религіи, ея сущности и происхожденіи ¹⁾).

О. Пфлейдереръ, профессоръ богословія въ берлинскомъ университетѣ (род. въ 1839 г.), по своему основному богословско-философскому міровоззрѣнію, можетъ быть названъ послѣдователемъ гегельянской школы (правой). Впрочемъ, пантеистическая философія самаго Гегеля, въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ міровоззрѣніе, исключавшее возможность признанія бытія личнаго живого Бога, его вполне удовлетворить не могла. И онъ на началахъ гегельянской философіи выработалъ свое особое *теистическое* міровоззрѣніе, въ которомъ, по его мнѣнію, примиряются крайности пантеизма и деизма. По его ученію, Богъ есть *Я*, сущее само въ себѣ и отличающее само себя отъ всего условнаго и конечнаго, ничего внѣ себя не имѣющее и все въ себѣ и подъ собою объединяющее, какъ одно всеобъемлющее цѣлое.

Не удовлетворился Пфлейдереръ и всѣми существующими уже гипотезами о религіи, ея сущности и происхожденіи; онъ выработалъ свою собственную, которую мы и предлагаемъ здѣсь вниманію читателей. Впрочемъ, предупреждаемъ, что гипотеза Пфлейдерера не можетъ быть названа совершенно оригинальною и самостоятельною: она есть только попытка соединить нѣкоторыя раціоналистическія воззрѣнія на религію съ ученіемъ М. Мюллера.

Чтобы разрѣшить вопросъ о происхожденіи религіи, гово-

¹⁾ Относящіяся къ этому вопросу сочиненія О. Пфлейдерера суть слѣдующія: 1. Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte, 2 B—de, Leipzig, 1869; 2) Moral und Religion, Leipzig, 1872 и 3) Religionsphilosophie auf geschichtliche Grundlage, Berlin, 2 B—de, 1883—1884.

риту Пфлейдереръ, для этого необходимо прежде всего уяснить себѣ правильную постановку этого вопроса. Когда спрашиваютъ (какъ это обыкновенно бываетъ): *какъ первоначально люди представляли себѣ Бога? Что они разумѣли подъ словомъ Богъ? Какіе атрибуты они ему приписывали? Почему именно такіе, а не иные?*—то при этомъ всегда предполагается, что уже съ самаго начала люди имѣли определенное понятіе о Богѣ или вообще „божественномъ“, какъ вѣчто само по себѣ понятное—кто знаетъ—откуда? а такъ какъ съ другой стороны всегда съ этимъ понятіемъ невольно соединяется обычный *для насъ* смыслъ (хотя, быть можетъ, и въ самомъ общемъ видѣ), то чрезъ это мы уже напередъ становимся предъ неразрѣшимою задачею — объяснить, какъ люди пришли къ тому, чтобы составить себѣ представленіе о такомъ Существовѣ, какимъ мы обыкновенно мыслимъ Бога, и приписали Ему такіе предикаты, которые, повидимому, совершенно ему не приличествуютъ. Но это затрудненіе исчезаетъ тотчасъ, какъ только вопросъ поставляется въ правильной формѣ, а именно: *какъ вообще люди пришли первоначально къ представленію о Богѣ или „божественномъ“? Какимъ путемъ, изъ какихъ зародышей и чрезъ какіе посредствующіе члены въ ихъ сознаніи развилось представленіе о такихъ существахъ, для обозначенія которыхъ они употребляютъ названіе „Богъ“, „божественный“?* Такъ поставленный вопросъ о происхожденіи религіи входитъ уже въ область научнаго изслѣдованія и мы въ состояніи будемъ прослѣдить съ достаточною вѣроятностію самый процессъ развитія религіознаго сознанія; только при этомъ мы не должны предполагать, что представленія, съ которыми первобытные люди соединяли имя Бога, вполнѣ соответствовали тому, что мы теперь разумѣемъ подъ этимъ словомъ. Мы должны помнить, что насколько все сознаніе первобытнаго человѣка отдалено отъ нашего, настолько же необходимо должно быть далеко отъ насъ и его представленіе о божественномъ.

Корень богосознанія, говоритъ Пфлейдереръ, заключается въ томъ способѣ, какъ первобытный человѣкъ смотрѣлъ на природу и что онъ чувствовалъ въ отношеніи къ ней. Цони-

маніе природы у первобытнаго человѣка не то же, что пониманіе людей образованныхъ,—у него могло быть только возрѣніе наивной фантазіи, какъ оно проявляется у дѣтей, дикарей и поэтовъ каждаго времени, съ тѣмъ только различіемъ, что поэты сознаютъ не собственное, чувственно-образное значеніе своего одухотворенія природы, т. е., недѣйствительность созерцаемыхъ въ ней живыхъ, чувствующихъ и дѣйствующихъ существъ, между тѣмъ какъ у первобытнаго человѣка такого сознанія совершенно не было: его поэтическое возрѣніе на природу было напротивъ крайне наивнымъ, вѣрующимъ, твердо убѣжденнымъ въ реальности своихъ образовъ. На этомъ-то именно и основывается существенное различіе между мифологіею и простымъ вымысломъ; это-то и есть источникъ представленій религіозной вѣры. Фантазія человѣчества въ его дѣтскій періодъ представляетъ одушевленною всю природу, т. е., всѣ, а преимущественно *движимыя* явленія она понимаетъ аналогично съ человѣческими или животными жизненными обпаруженіями (среди которыхъ она не полагаетъ никакого различія),—въ каждомъ явленіи она видитъ поэтому дѣйствіе сознательной, по мотивамъ поступающей души. Внѣшній міръ она можетъ понимать не иначе, какъ такъ, что всѣ воспріятія внѣшнихъ чувствъ тотчасъ переводитъ въ форму непосредственнаго, извѣстнаго ей внутренняго опыта, что ощущенія и стремленія, аффекты и мотивы, которые она находитъ въ собственной душѣ человѣка какъ основаніе для его внѣшней дѣятельности, она вкладываетъ въ объекты внѣшняго опыта. Точно также и отдаленные объекты она опять—таки понимаетъ аналогично съ ближайшимъ, непосредственно окружающимъ человѣка міромъ опыта: что происходитъ на небѣ, будутъ ли то атмосферическія явленія или *движенія* небесныхъ тѣлъ, для нея понятно оно только какъ увеличенное до гигантскихъ размѣровъ повтореніе аналогичныхъ явленій—земныхъ. Такъ, въ молніи фантазія первобытнаго человѣка видитъ то извилину гигантской огненной змѣи, то метаемое копье, или молотъ, или взвивающійся мечъ какого либо находящагося въ тучахъ небснаго ратоборца. Въ громѣ она слышитъ то голосъ, призывъ къ борьбѣ и гвѣвное рычаніе этого

ратоборца, то дребезжанье и грохотъ его воинскихъ колесницъ и коней, то даже рычанье небесныхъ львовъ или быковъ. Въ завываніи вѣтра она слышитъ шумъ отъ происходящаго на небѣ военнаго похода; тянущіяся по небу облака, смотря по главному занятію созерцающихъ ихъ людей, представляются фантазіи то коровами или овцами, которыхъ оберегаетъ на обширномъ лугу пастухъ (солнце), то кораблями небснаго рыболова или даже рыбами, драконами, лебедями небесныхъ водъ. Гроза, смотря по ея благотворнымъ или разрушительнымъ свойствамъ, ей кажется то свадьбою жизнепроизводящаго неба и воспринимающей, жизнераждающей земли, то войною свѣтлаго, радостнаго неба съ нападающими на него чудовищами мрака, возмущенными элементомъ бездны,—зловредными великанами и драконами. Солнце для фантазіи первобытнаго человѣка есть частію свѣтящій глазъ неба, частію проѣзжающій по небесному пути герой, ежедневно спускающійся въ подземный міръ и ежедневно снова выходящій изъ него, каждую осень умирающій или отправляющійся въ отдаленную страну и каждую весну снова воскресающій или возвращающійся назадъ, но во всѣхъ этихъ перемѣнахъ своей земной жизни оно есть первообразъ измѣняющейся судьбы земной жизни, первообразъ всякой земной трагикки.

Эти „свѣтящіяся живыя существа“ (devas, asuras), около которыхъ вращаются всѣ первоначальныя миѣны,—не суть ли они уже дѣйствительные боги? спрашиваетъ Пфлейдереръ и отвѣчаетъ: и да, и нѣтъ, смотря потому, какъ ихъ понимать. Они, говоритъ Пфлейдереръ, еще не суть свободныя, личныя образы, господствующіе надъ стихіями природы,—они существуютъ и дѣйствуютъ не независимо отъ нихъ, и не вторгаются активно въ человѣческую жизнь; въ своемъ бытіи и дѣйствованіи они еще всецѣло связаны съ этими стихіями, суть нераздѣльное одно съ явленіями природы въ такой же мѣрѣ, какъ для дѣтскаго сознанія человѣческая душа есть одно съ своимъ тѣломъ. Поэтому и тѣ образы, подъ которыми они понимаются фантазіею, еще не являются твердо опредѣленными и неизмѣнно одинаковыми, не всегда представляются чело-вѣкообразно, еще часто колеблются между животноподобными

и человѣческими, между карликовыми и гигантскими фигурами, изъ которыхъ одна легко переходитъ въ другую, измѣняются, часто даже смѣшиваются между собою, исчезаютъ и появляются вновь ежедневно и ежегодно, какъ бываетъ все это и съ явленіями природы. Ихъ дѣйствія еще не касаются прямо судьбы людей; сами небесныя существа дѣлаютъ еще то же, что и люди: охотятся и сражаются, сватаются и женятся, и все это они дѣлаютъ только ради самихъ себя; они составляютъ свой собственный міръ, который хотя и есть отобразъ человѣческаго, но не смѣшивается съ нимъ, а замкнутъ въ себѣ самомъ: силы свѣта и жизни ведутъ постоянную борьбу съ силами тьмы и смерти за свое собственное существованіе.

Заслуживаютъ ли эти существа природы въ первобытной мифологіи того, чтобы ихъ называть уже собственно богами, говоритъ Пфлейдерертъ, относительно этого можно еще сомнѣваться. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что именно эти „свѣтящіяся живыя существа“ суть тѣ элементы, изъ которыхъ впоследствии возросли первовачальные боги всѣхъ (?) религій. Вопросъ, слѣдовательно, можетъ быть только въ томъ,—какъ изъ этихъ существъ природы образовались боги религіозной вѣры и культа? Этому содѣйствовали, повидимому, многіе факторы, а преимущественно, конечно, практическіе мотивы самаго культа. При этомъ, впрочемъ, легко можетъ возникнуть новое затрудненіе: какъ—спросятъ—простыя силы природы могли стать когда либо предметомъ культа? Конечно, на этотъ вопросъ было бы отвѣтить нелегко, еслибы подъ культомъ мы разумѣли религіозное почитаніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно установилось впоследствии. Но напередъ можно предполагать, да и всѣ результаты историческихъ изслѣдованій подтверждаютъ, что первая начала культа, или—лучше—древнѣйшія формы, въ которыхъ первобытные люди выражали свое практически-религіозное отношеніе къ высшимъ силамъ, отличались крайнею простотою,—тою простотою, которая вполне приличествовала первоначальному мифологическому сознанію и которая вмѣстѣ съ тѣмъ вполне соотвѣтствовала тому, чтобы это сознаніе могло выйти за пре-

дѣлы этой низшей ступени и чтобы сталъ возможнымъ переходъ собственно къ вѣрѣ въ боговъ.

Древнѣйшими религіозными обрядами,—продолжаетъ Пфлейдереръ,—не были, какъ обыкновенно думаютъ, жертва и молитвы, въ которыхъ люди выражаютъ небожителямъ свое желаніе и ожидаютъ его исполненія; это возможно только для богосознанія болѣе развитого, чѣмъ какое мы въ правѣ предполагать въ первобытной мѣологіи. Древнѣйшіе обряды были несравненно наивнѣе и менѣе эгоистичны: они были такими дѣйствіями, которыя должны были носить характеръ подражанія высшимъ силамъ или поддержанія ихъ. Такъ, свадебные обряды самыхъ различныхъ народовъ первобытныхъ временъ суть только подражанія „священной свадьбѣ“ неба, какъ она происходила во время грозы (о чемъ еще ясно будто бы напоминаетъ вечеръ наканунѣ свадьбы у нѣмцевъ); такъ у многихъ народовъ около времени лѣтняго и зимняго поворота солнца были въ употребленіи обряды, которые образно представляли исчезновеніе и возвращеніе этого божества свѣта и жизни, причѣмъ первоначальный смыслъ ихъ заключался не въ пустой только символикѣ, но и въ реальномъ участіи въ судьбѣ божества, даже въ дѣятельной поддержкѣ его въ борьбѣ за свое существованіе (нѣмецкіе народные обычаи въ „священные 12 ночей“ еще и теперь указываютъ на это). Весенніе праздники всѣхъ естественныхъ религій, затѣмъ мистеріи грековъ, даже религіозныя начала драмы всецѣло основаны на этихъ воззрѣніяхъ первоначальнаго культа, которыми объясняется также и волшебство въ грубѣйшихъ религіяхъ, когда, напр., волшебствующій о дождѣ кудесникъ образно подражаетъ тому, что богъ дождя дѣлаетъ будтобы въ дѣйствительности. Мысль о поддержаніи божества человѣческими дѣйствіями не только заключается въ основѣ персидской и германской религій, но встрѣчается также и въ обычаяхъ дикарей, которые, напр., при солнечныхъ затмѣніяхъ стараются помогать нападаемому богу криками и метаніемъ стрѣлъ. Когда намъ рассказываютъ о самоѣдахъ, что каждое утро и каждый вечеръ они, поклоняясь солнцу, говорятъ: „когда ты встаешь, и я встаю, когда ты опускаешься, и я отправляюсь на покой“,

то въ этомъ наивномъ культовомъ актѣ нельзя не видѣть яснаго указанія на то, что отъ начала лежитъ въ основѣ всякаго культа какъ мотивъ: свою собственную жизнь человѣкъ хочетъ соединить съ высшею жизнію міроуправящей силы. Первоначальный смыслъ жертвы также сводится къ тому, что въ первобытное время она была не средствомъ подкупа или выкупомъ, но общимъ обѣдомъ людей и боговъ, въ которомъ солидарность и общеніе ихъ жизни и стремленій запечатлѣвались общимъ наслажденіемъ, причемъ не исключается и мысль объ усиленіи и подкрѣпленіи боговъ въ ихъ міроуправящей борьбѣ съ злыми силами (срв. индійскую жертву Сомы).

Если, согласно со всѣми указаніями исторіи мы *такъ* именно должны понимать древнѣйшія культовые дѣйствія,—продолжаетъ Пфлейдереръ,—то отсюда ясно вытекаютъ слѣдующія два положенія: во-первыхъ здѣсь еще вовсе не можетъ быть рѣчи о сознательныхъ моральныхъ мотивахъ, о пробужденіи совѣсти и ея потребностяхъ, о проявленіи нравственной личности или стремленіи къ нравственнымъ идеаламъ,—представленія для которыхъ не было мѣста у первобытныхъ дикарей. Но—во вторыхъ—не менѣе ошибочнымъ оказывается и то, когда происхожденіе религіи стараются объяснить эгоистическимъ эвдемонизмомъ, который смотритъ на „божественное“ и трактуетъ его только какъ средство для удовлетворенія эгоистическихъ желаній человѣка. Изъ эгоизма не могла произойти религія, какъ сила враждебная ему по самой сущности своей.

Не въ моральныхъ и не въ исключającychъ мораль мотивахъ,—учитъ Пфлейдереръ,—нужно искать начало религіи, а лишь въ побужденіяхъ чисто религіозныхъ, т. е., въ такомъ настроеніи человѣческаго духа, которое при всей наивности своей уже въ сущности заключаетъ въ себѣ чувства, выражающія благочестіе, и болѣе развитое богосознаніе. Если сущность религіи во всѣхъ ея формахъ есть то жизнеотношеніе къ міроуправящей силѣ, которое стремится перейти въ жизнеобщеніе съ нею, то въ дѣйствительности она находится уже на самой высшей ступени первоначальнаго миѣческаго сознанія. Хотя объектъ такого религіознаго отношенія еще не

есть духъ вполне отличный отъ чувственнаго міра или природы, ибо онъ есть еще лишь живая сила природы въ ея непосредственно воспринимаемомъ явленіи,—но столь же мало онъ есть уже и простая чувственная вещь, матеріальное явленіе въ нашемъ смыслѣ слова, ибо при первоначальномъ мнѣнческомъ сознаніи и его религіозномъ обнаруженіи явленіе природы понимается не иначе, какъ только въ смыслѣ одушевленнаго, чувствующаго и дѣйствующаго существа такого же рода, какимъ чувствуетъ самого себя и человѣкъ, только съ превосходящимъ его могуществомъ. Но эта сила природы ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ еще значенія силы безусловной, абсолютной, всемогущей; уже потому, что она еще совпадаетъ для него съ явленіемъ природы, она въ немъ имѣетъ также и свои границы; она находитъ для себя серьезное сопротивленіе во враждебныхъ жизни силахъ, съ которыми жизненные силы постоянно должны вести борьбу за свое существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и—за благосостояніе міра; но при всемъ томъ въ небесныхъ существахъ, свѣтлыхъ и жизнерадостныхъ, уже первобытный человѣкъ не могъ не видѣть всетаки и верховной силы, которая господствуетъ и управляетъ даже и его тѣсно ограниченнымъ міромъ,—силы могущественной, съ которою никогда не можетъ сравниться никакая сила человѣческая, *противъ* которой, слѣдовательно, человѣкъ ничего не долженъ предпринимать, но съ которою онъ всегда долженъ быть только *за*—одно; поэтому въ отношеніи къ ней онъ всегда чувствуетъ какое-то боязливое *опасеніе*, страхъ, какъ естественно чувствуетъ его безсильный въ отношеніи къ могущественному. Вмѣстѣ съ этимъ уже съ самаго начала находится въ связи чувство *довѣрія* къ міроуправляющей силѣ, отъ которой, какъ учитъ человѣка опытъ, къ нему нисходитъ всякій благой и незаслуженный даръ: дождь и солнечный лучъ, возрастаніе и плодородіе полей, благосостояніе стадъ. Чѣмъ страшнѣе было человѣку *ночью* предъ невидимыми врагами, тѣмъ радостнѣе, при начинающемся *свѣтѣ*, онъ привѣтствуетъ поэтому своего вѣрнаго друга и охранителя, который прогоняетъ отъ него мрачныя чудовища. Если зимою онъ страдаетъ отъ холода и недостатка, если вся жизнь міра ему кажется обратив-

шеюся въ добычу смерти, то въ пробуждающейся природѣ весны онъ видитъ животворное божество возвращающимся изъ его дальняго странствованія, освобождающимся изъ оковъ смерти, побѣдоносно выходящимъ изъ жестокой борьбы, въ которой оно счастливо одержало побѣду надъ своими и его врагами и вновь обезопасило существованіе міра. Затѣмъ наступаютъ грозы, заставляющія челоѣка дрожать предъ бушующими стихійными силами или демонами, нагромоздившія на небѣ свои облачныя горы, желая чрезъ то обрушить самое небо и уничтожить міръ; но онъ видитъ блистающимъ и оружіе недремлющихъ небесныхъ борцовъ, а въ громѣ слышитъ ихъ грозные крики: затѣмъ онъ видитъ, что темныя массы облаковъ расходятся, изъ нихъ истекаетъ плодотворная влага, которую удерживали враждебныя ему чудовища, свѣтлое небо проясняется снова; свѣтлыя живыя силы побѣдоносно выходятъ изъ борьбы съ разрушительными силами тьмы и смерти. Какимъ же образомъ челоѣкъ не долженъ былъ бы благоговѣть предъ этими благодѣтельными силами, которыя ведутъ борьбу за него и его міръ столько-же, какъ и за свой собственный, и могущественное владычество которыхъ гарантируетъ ему жизнь и благосостояніе? Какъ онъ могъ бы не оказывать имъ довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ? Если, какъ свидѣтельствуется каждый день, его благо неразрывно соединено съ ихъ міроуправленіемъ, какимъ образомъ онъ не долженъ былъ бы искать у нихъ покровительства, признавать себя въ союзѣ съ ними для взаимной поддержки и помощи, а слѣдовательно почитать и волю своихъ покровителей обязательнымъ закономъ для своей жизни и своего поведенія? Такъ къ *страху* предъ высшими силами и къ *довѣрью* къ нимъ естественно присоединяется и чувство, которое по крайвей мѣрѣ близко—родственно съ *любовью*, если еще нельзя здѣсь говорить о любви въ собственномъ смыслѣ. Такъ уже для первобытнаго челоѣка являются естественными—стремленіе къ *общенію* съ благодѣтельными силами и чувство безопасности, счастія въ этомъ общеніи, изъ чего непосредственно вытекаетъ страхъ предъ всѣмъ тѣмъ, что могло бы подать божественнымъ силамъ поводъ къ неудовольствію, оскорбить

ихъ, нарушить и уничтожить общеніе съ ними; затѣмъ забота и скорбь, когда дѣйствительно наступило такое нарушеніе, когда разорванъ дружественный союзъ съ міроправящими силами, наконецъ, живое стремленіе исправить это нарушеніе, возстановить нормальное дружественное взаимоотношеніе или примирить оскорбленныхъ; однимъ словомъ, здѣсь выказывается уже *чувство долга* въ отношеніи къ божественнымъ силамъ, которое мы не могли бы лучше сравнить ни съ какимъ другимъ человѣческимъ чувствомъ, кромѣ почтительно-благоговѣйнаго отношенія дѣтей къ родителямъ, народа къ вождю и защитнику во время войны и мира, отдѣльныхъ лицъ ко всему народу или отечеству. Но слѣдуетъ ли это почтительное благоговѣнное отношеніе выводить изъ эгоистическаго эвдемонизма потому только, что оно является источникомъ наивысшаго удовлетворенія для дитяти и гражданина? Или—напротивъ—не есть ли это чувство благоговѣнія первоначальный корень всякаго священнаго нравственнаго долга, вложенное въ нашу природу откровеніе божественнаго Разума, который выводитъ насъ за предѣлы нашей эгоистической ограниченности и заставляетъ насъ чувствовать нашу подчиненность высшему началу, нашу зависимость отъ разумнаго божественнаго порядка? Если мы такъ думаемъ о социальныхъ отношеніяхъ, говоритъ Пфлейдереръ, то точно то же мы должны сказать и относительно чувства религіознаго благоговѣнія и притомъ—самой сущности его. Ибо то же самое единеніе страха, довѣрія и любви, которое составляетъ сущность чувства дѣтской почтительности, есть также и сущность религіознаго чувства и первоначальный мотивъ религіознаго поведенія, которое столь же мало должно быть относимо къ эгоистическому эвдемонизму, какъ мало обусловливается эгоизмомъ обнаруженіе дѣтскаго и патриотическаго благоговѣнія. Какъ здѣсь, такъ и тамъ разумъ есть то, что открывається какъ аффектъ и вмѣстѣ съ тѣмъ становится силою побѣждающею неразумные эгоистическіе аффекты. Но въ то время, какъ въ отношеніяхъ социального благоговѣнія только требованіе разумнаго порядка есть то, что становится дѣйствительнымъ аффектомъ любви къ семейству, къ отечеству и т. п., въ религіи просто ра-

зумъ,—всеобъемлющій, міроправящій разумъ Бога, какъ таковой, есть то, что овладѣваетъ человѣческимъ сердцемъ и въ аффектъ религіознаго благоговѣнія становится сильнѣйшимъ мотивомъ для человѣческаго сердца, міродвижущею жизненною силою. Это-то именно низведеніе разума къ сердцу и направленіе сердца къ разуму и есть то, въ чемъ состоитъ сущность религіи. Поэтому заблуждаются, когда сущность религіи полагаютъ только въ разумѣ безъ сердца, какъ будто бы она есть только система истинъ мыслимыхъ умомъ и теоретическихъ, или когда обращаютъ вниманіе лишь на сердце и его чувства, аффекты и настроеніе, какъ будтобы чувства, уже просто какъ таковыя, изолированныя и отрѣшенныя отъ всякаго разумнаго основанія и содержанія, имѣютъ какую либо цѣну и могутъ совершить что либо спасительное въ мірѣ, потому что неразумные аффекты могутъ быть только эгоистически извращенными и вредными.

Итакъ, говоритъ Пфлейдереръ, въ практическихъ мотивахъ культа съ одной стороны и въ развитіи интеллекта съ другой заключаются тѣ факторы, отъ которыхъ зависитъ развитіе богосознанія за предѣлами первоначальной миѣической ступени натуразма. Но такъ какъ человѣкъ вступаетъ въ такое отношеніе къ небеснымъ силамъ, которое возбуждаетъ въ немъ чувства совершенно подобныя тѣмъ, какія онъ питаетъ къ родителямъ и царямъ, то онъ невольно привыкаетъ къ тому, чтобы высшія силы предоставлять себѣ также подъ этими заимствованными изъ людскихъ нравственныхъ отношеній формами представленія. Вотъ почему религія и получаетъ всегда форму антропоморфизма, а небесныя явленія превращаются въ сверхъестественныя иѣическія существа. Когда человѣкъ призналъ въ благодѣтельныхъ существахъ неба своихъ покровителей и сталъ питать къ нимъ полное довѣріе, онъ, подъ гнетомъ нужды, въ надеждѣ получить помощь, сталъ обращаться къ нимъ уже и въ такое время, когда они не бывають непосредственно видимы; въ нуждѣ онъ призываетъ солнце и ночью, если онъ разъ призналъ его своимъ покровителемъ и защитникомъ, бога грозы онъ молить и при ясномъ небѣ, а бога бури—даже и во время спокойнаго состоянія атмосферы.

Но если онъ молится этимъ силамъ природы, то, очевидно, онъ необходимо долженъ предполагать, что онъ его слышать, что хотя ихъ и не видно, но онѣ находятся близъ него, присутствуютъ невидимо и всегда готовы оказать ему помощь. Такою увѣренностию уже фактически совершается отдѣленіе сверхчувственнаго Бога культового отношенія отъ чувственнаго явленія, которое при мнѣическомъ возрѣніи на природу составляло основаніе для представленія о Богѣ вообще и для опредѣленія отношенія къ Нему. Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ, говоритъ Пфлейдереръ, что именно культъ былъ тѣмъ, что въ силу настойчивой потребности сближенія съ богами возвысило также и представленіе о нихъ надъ измѣнчивостию и случайностию чувственныхъ явленій и подняло ихъ до постояннаго, свободнаго, индивидуальнаго бытія сверхчувственныхъ субъектовъ, кратко—изъ боготворенныхъ элементовъ создало боговъ, господствующихъ уже надъ элементами природы.

Пфлейдереръ увѣренъ, что такимъ путемъ ему удалось показать не только то, откуда произошла религія, но и то, какимъ образомъ человѣкъ, начавшій обожаніемъ стихій и явленій внѣшняго міра, постепенно возвысился до представленія о богахъ, какъ существахъ иѣическихъ, сверхчувственныхъ и невидимыхъ. Теперь ему остается показать, какъ человѣкъ достигъ до понятія о *духѣ* и *духахъ*.

Профессоръ Харьковскаго Университета Прот. Г. Буткевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Православная Церковь по ученію нашихъ свѣтскихъ писателей: А. С. Хомякова, Ѡ. Г. Тернера и В. С. Соловьева.

(Окончаніе *).

Обратимся теперь къ остальнымъ намѣченнымъ нами писателямъ—Ѡ. Г. Тернеру и В. С. Соловьеву. Предварительно замѣтимъ, что оба эти писателя въ существенномъ,—именно—опредѣленіи Церкви и даже методѣ изслѣдованія о ней,—сходны съ Хомяковымъ. Поэтому мы и обратимъ главное вниманіе на тѣ новыя черты въ понятіи о Церкви, какихъ нѣтъ или какія недостаточно выяснены у Хомякова,—или-же на тѣ, на которыя они обращаютъ свое особенное, свойственное имъ однимъ вниманіе и тѣмъ какъ-бы дополняютъ Хомякова.

Итакъ, обратимся сначала къ г. Тернеру. Въ одномъ, сравнительно раннемъ изъ своихъ произведеній—„Наука и религія въ концѣ ХІХ в.“ (С.П.Б. 1876 г.), г. Тернеръ выразилъ убѣжденіе, что одна лишь греко-россійская Церковь, сохранившая во всей чистотѣ ученіе Христово и духъ христіанства, можетъ успѣшно бороться противъ теорій материализма и новѣйшей культурно-раціоналистической теоріи ¹⁾, и что только изъ ея нѣдръ можно ожидать возрожденія христіанской идеи, равно какъ и примиренія того антагонизма между наукою и религіей, какой существуетъ въ западныхъ—католическихъ и протестантскихъ обществахъ ²⁾. Но для этого,—

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1903 г. № 12.

1) См. стр. 52—3; ср. съ его-же соч. „Церковь“, стр. 111.

2) См. стр. 49; ср. „Церковь“, стр. 116—19.

по совершенно вѣрному мнѣнію автора,—не достаточно одного вѣшняго отношенія къ православію, а нужно, чтобы начала его протекли въ самую жизнь общества,—для чего членамъ православія необходимо сознательно убѣдиться въ его истинности. Отсюда уже сама собою возникаетъ потребность для каждаго составить истинное понятіе о сущности православія, заключающейся въ ученіи о Церкви ¹⁾. Отличіе Тернера отъ Хомякова въ уясненіи понятія о Церкви сводится къ тому, что онъ раскрываетъ это понятіе изъ аналогіи Церкви съ обществомъ,—изъ ея *общественности*. „Церковь есть общество, учрежденное для извѣстной цѣли“—вотъ исходный пунктъ г. Тернера ²⁾. Авторъ приходитъ къ нему посредствомъ слѣдующихъ умозаключеній: „Церковь есть одновременно: выраженіе христіанской жизни и среда, въ которой она совершается ³⁾. Она—содержаніе ⁴⁾ и сосудъ ⁵⁾. Но какъ христіанская жизнь прежде всего *любовь*, то и Церковь есть выраженіе любви въ жизни. Но для любви нужно быть въ сношеніи съ людьми, необходима жизнь въ обществѣ; итакъ Церковь есть общеніе въ любви. Общеніе же любовное можетъ быть только свободное. Отсюда—три основные признака Церкви: *любовь, общеніе и свобода* ⁶⁾. Но безъ силы божественной благодати общество, основанное только на свободѣ самоопредѣленія и любви къ Богу и ближнимъ, существовать не можетъ. Въ основаніи всякой здоровой человѣческой дѣятельности лежитъ общественность. Только въ обществѣ человѣкъ можетъ жить, развиваться и осуществлять цѣли жизни—семейныя, общественныя, политическія, научныя и т. п. ⁷⁾. Христіанство, освящающее

¹⁾ Стр. 109—110; ср. соч. „Церковь“ С.П.Б. 1885 г., стр. 1.

²⁾ „Церковь“, стр. 3. Замѣтимъ, что еще ранѣе Тернера и в. обстоятельно раскрылъ понятіе о Церкви, какъ „нормальномъ обществѣ, представляющемъ идеалъ свободной общинности (т. е. полного духовнаго единства между всѣми и каждымъ)“ Вл. С. Соловьевъ, въ своей „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“ (см. 178 стр. и стр. 170—198).

³⁾ См. „Церковь“, стр. 1.

⁴⁾ Ибо жизнь ея представляетъ изліяніе любви въ средѣ общества и въ этомъ смыслѣ Церковь есть осуществленіе христіанской жизни, т. е. содержаніе (тамъ-же, стр. 10).

⁵⁾ Потому что наше воспитаніе въ юности и духовный ростъ совершается подъ ея вліяніемъ; она—какъ-бы зданіе, въ которомъ мы живемъ (тамъ-же, стр. 16).

⁶⁾ „Церковь“, стр. 2.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 2.

всѣ здоровыя естественныя стремленія и потребности человѣка, освящаетъ въ Церкви *общественное начало*, какъ основаніе всякой человѣческой дѣятельности ¹⁾. Итакъ Церковь есть высшее освященіе общества, т. е. духа *взаимности* и *любви*, и вотъ почему мы справедливо говоримъ, что благодать дается преимущественно въ Церкви, какъ освященномъ отъ Бога обществѣ ²⁾. Если Церковь—общество, то чѣмъ же она отличается отъ всякаго другаго общества? „Отличіе Церкви отъ другаго общества, говоритъ Тернеръ, не внѣшнее, а внутреннее, духовное. Церковь отличается отъ всякаго другаго общества въ томъ же смыслѣ, какъ новый человѣкъ—отъ ветхаго“ ³⁾. Какъ этихъ людей нельзя отличить по внѣшности, такъ и Церкви отъ всякаго другаго общества: повидимому, она одинакова со всякимъ другимъ обществомъ (такъ какъ въ той и другомъ есть общая цѣль, управленіе и т. п.), но по духовной жизни ее, какъ новаго человѣка, можно назвать *новымъ возрожденнымъ обществомъ* ⁴⁾. „Эту внутреннюю духовную разницу, продолжаетъ авторъ, можно найти во всѣхъ сторонахъ жизни и устройства Церкви“ ⁵⁾. Такъ напр., вопреки всякому обществу, имѣющему свои опредѣленныя границы въ характерѣ цѣли, или же въ пространствѣ,—Церковь не имѣетъ границъ; она обнимаетъ всю жизнь человѣка и весь міръ; къ ней принадлежатъ и умершіе христіане; она—вселенская и, какъ таковая, осуществляетъ въ себѣ идею *единства всего человечества* ⁶⁾.

Далѣе авторъ сопоставляетъ Церковь съ самымъ важнымъ изъ человѣческихъ обществъ—государствомъ и отсюда выводитъ отличительныя и существенныя ея признаки. Первый отличительный признакъ государства—это равенство всѣхъ гражданъ—(въ смыслѣ одинаковыхъ правъ всѣхъ). Но Цер-

¹⁾ Всякая истинная молитва угодна Богу, но—„гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“, говоритъ Спаситель (Мѣ. 18, 20).

²⁾ „Церковь“, стр. 3.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 6.

³⁾ Тамъ-же, стр. 5.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 7.

⁶⁾ Нужно замѣтить, что *вселенскость* не есть видимый признакъ Церкви. „Вселенская Церковь, говоритъ г. Тернеръ, при всей своей реальности, не имѣетъ внѣшней, видимой, осязаемой организаціи. Связь ея чисто духовная“ („Церковь“, стр. 7—8). Наблюдатель не видитъ вселенской Церкви, а только Церкви помѣстныя.

ковъ знаетъ другое равенство: равенство членовъ ея состоитъ въ одинаковой грѣховности всѣхъ и потребности искупленія. Кромѣ этого, такъ какъ основаніе жизни Церкви есть любовь, то всякій членъ ея долженъ заботиться не о правахъ надъ своими ближними, но объ исполненіи своихъ къ нимъ обязанностей. Такимъ образомъ основа [Церкви, собственно говоря, не равенство правъ, но равенство обязанностей,—не утвержденіе личности, а самоотреченіе ¹⁾].

Другимъ признакомъ государства является *братство*. Но опытъ показываетъ, что идеаль этотъ не приложимъ въ жизни государства, потому что оно не даетъ силы для его осуществленія. Только въ Церкви можетъ быть истинно братское чувство, такъ какъ оно здѣсь поддерживается мыслию о томъ, что всѣ мы—братья въ Искупителѣ всѣхъ насъ—Господѣ Иисусѣ Христѣ и, стало быть, должны приносить свои личныя блага въ жертву ближнимъ, какъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за всѣхъ насъ ²⁾. Наконецъ, третій признакъ, какъ государства, такъ и Церкви, есть *свобода*. И здѣсь опять Церковь рѣзко отличается отъ государства. Въ государствѣ свобода состоитъ въ свободномъ пользованіи гражданами своими правами, а въ Церкви—въ свободномъ исполненіи членами ея своихъ обязанностей. Притомъ, свобода членовъ Церкви можетъ быть понимаема и въ смыслѣ ихъ самоопредѣленія къ вступленію въ ея жизнь ³⁾. Въ государствѣ подобная свобода уже не имѣетъ мѣста, такъ какъ участіе въ его жизни является, можно сказать, необходимостью,—оно прирожденно человѣку (инстинктивно). Начало свободнаго самоопредѣленія къ вступленію въ общество (государство) можетъ быть достигнуто (конечно, далеко не всѣми) только путемъ его многолѣтняго прогресса, какъ наивысшій его (прогресса) результатъ. Въ началѣ-же своего существованія общество служитъ охранителемъ своихъ членовъ отъ насилія, почему оно часто и употребляетъ силу противъ своихъ непокорныхъ членовъ, нарушающихъ общественный порядокъ. Но въ Церкви это начало есть исходный пунктъ ⁴⁾ и вмѣстѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 9.

²⁾ Тамъ-же, стр. 10.

³⁾ Тамъ-же, стр. 10—11.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 13.

необходимое условіе ея жизни, безъ котораго въ ней не можетъ быть ни дѣйствительной нравственности, ни дѣйствительнаго жизненнаго единенія ея членовъ; потому что это послѣднее, безъ сомнѣнія, можетъ осуществиться только посредствомъ свободнаго самоопредѣленія вѣрующихъ ¹⁾. Правда, кромѣ естественныхъ обществъ—государства и семьи у людей есть еще различныя частныя общества, въ которыхъ каждый можетъ участвовать, какъ и въ Церкви, смотря по своему желанію,—значить, совершенно свободно. Однако, не смотря на это сходство частныхъ обществъ съ Церковію, между первыми и послѣдней—*цѣлая пропасть*. Дѣло въ томъ, что всякое частное общество имѣетъ и свою частную (спеціальную) цѣль—нравственности, науки, искусства и т. п. цѣли человеческой жизни и дѣятельности; тогда какъ Церковь, не имѣя ни одной изъ этихъ частныхъ цѣлей, проникаетъ всю жизнь, захватываетъ всѣхъ ихъ одною гораздо вышею цѣлію. Цѣль эта есть *первоисточникъ всякаго блага*,—святость членовъ Церкви; средство-же къ достиженію ея—главное основаніе Церкви, такъ сказать, ея жизненный нервъ—*любовь* къ ея Главѣ—Исусу Христу, а въ Немъ и ко всѣмъ ближнимъ ²⁾. Здѣсь кстати замѣтить о той огромной разницѣ, какая существуетъ между любовію такъ называемой естественной,—любовію семейной, или родственнымъ чувствомъ, патриотизмомъ въ государствѣ и расположеніемъ другъ къ другу членовъ частныхъ обществъ,—и любовію, объединяющей членовъ Церкви. Въ семействѣ человѣкъ любитъ только члена семейства, въ государствѣ—только гражданина, въ частномъ обществѣ—только члена этого общества, а въ Церкви членъ ея любитъ всего человѣка и всякаго человѣка; онъ любитъ ближняго, какъ человѣка, какъ образъ и подобіе Божіе, какъ лицо, за которое,—также какъ и за него,—пострадалъ Спаситель; любовь его къ человѣку и человечеству, такимъ образомъ, самая безкорыстная и самоотверженная ³⁾.

Таковъ ходъ мыслей г. Тернера въ раскрытіи понятія о Церкви. Изъ всего сказаннаго авторъ дѣлаетъ такое заклю-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 14.

³⁾ Тамъ-же, стр. 17—18.

²⁾ „Церковь“, стр. 15—16.

чительное понятіе о Церкви: „Церковь есть возрожденное общество, т. е. общество вѣрующихъ христіанъ, какъ живущихъ на землѣ, такъ и покинувшихъ земную жизнь, существующее на началахъ любви и самоопредѣленія, имѣющее учредителемъ и главою Господа Иисуса Христа,—общество Богомъ просвѣщаемое, Богомъ освящаемое, поддерживаемое Божественною благодатію и проникаемое Духомъ Святымъ или другими словами: *Церковь есть проявленіе Духа Святаго въ человечество*“¹⁾. Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о Церкви Тернеръ настолько схожъ съ Хомяковымъ, что его можно назвать популяризаторомъ философствованія Хомякова о Церкви²⁾. Впрочемъ, необходимо упомянуть, что Тернеръ дополняетъ Хомякова, обстоятельнѣе его раскрывая истинное понятіе о Церкви видимой и невидимой, а также отношеніе Церкви къ государству³⁾, чрезъ сопоставленіе съ католицизмомъ и протестантизмомъ. Мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ только относительно перваго вопроса, т. е. раскрытія Тернеромъ понятія о Церкви видимой и невидимой⁴⁾. Дошедшее до послѣдней крайности разграниченіе въ западныхъ вѣроисповѣданіяхъ понятій о Церкви видимой и невидимой авторъ считаетъ слѣдствіемъ нарушенія западною (римскою) Церковію гармоніи съ Церковію вселенскою⁵⁾. Какъ и Хомяковъ, онъ признаетъ самое тѣсное, неразрывное единеніе между Церковію видимою и невидимою. Въ римской Церкви, поставившей въ самомъ началѣ свой авторитетъ выше авторитета Церкви вселенской, представлялось необходимымъ,—по мнѣнію Тернера, выдвинуть на первый планъ ученіе о Церкви реальной, видимой. Ученіе это

1) „Церковь“, стр. 19; ср. „Опытъ катихиз. изложенія ученія о Церкви“ стр. 3 и 12.

2) Для примѣра можно сравнить: Тернера 34 стр. съ 228 Хомякова; 35—41 съ 245—6 Хомякова; 43—4 и 45—6 съ 48, 61 и 162 Хомякова; 48—60 съ 48—52, 54—5, 73, 102 и др. Хомякова.

3) 61—73 стр. ср. съ 3, 38—40, 58, 84—5 и 233—4 Хомякова.

4) Болѣе подробно и основательно разсуждаетъ объ этомъ Тернеръ въ 4-мъ письмѣ „О церковно-религіозныхъ обстоятельствахъ на западѣ и Вселенской Церкви съ т. зр. восточнаго христіанина“ (См. „Правосл. Обзоріе“ 1885 г. Февр. Мартъ). Хотя здѣсь имени автора и не обозначено, но что это г. Тернеръ, ясно изъ предисловія къ письмамъ, а равно изъ сходства ихъ съ соч. „Церковь“.

5) „Церковь“, стр. 61.

впослѣдствіи развилось до крайнихъ предѣловъ, такъ что римская Церковь сдѣлалась *теократіей* или земнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ своею главою мѣстнаго патріарха—папу. Что же касается протестантизма, то онъ, видя всѣ нестроенія римской Церкви—государства, впалъ въ противоположную крайность: онъ выдвинулъ ученіе о Церкви невидимой, рѣшительно ни въ чемъ реально не проявляющейся, какъ единственно истинной Церкви Христовой. Церковь у протестантовъ—чисто отвлеченное абстрактное понятіе. Не впадая въ эти крайности, православная—истинная Церковь соединяетъ оба эти понятія въ одно гармоническое цѣлое. „Вселенская Церковь, пишетъ авторъ, включаетъ духовное начало, преобладающее въ протестантизмѣ. Но духовность эта не переходитъ въ отвлеченность и не исключаетъ реальности: между помѣстными церквами существуетъ общеніе (въ духѣ любви и уваженія), существуетъ и высшій авторитетъ, хотя и не имѣющій постояннаго, видимаго органа“¹⁾.

Мы изложили существенныя и отличительныя черты ученія Тернера, въ раскрытіи имъ понятія о Церкви. Остается теперь обратиться къ нашему выдающемуся философу—богослову Вл. С. Соловьеву. Какъ уже было замѣчено, разсужденіе Соловьева о Церкви въ его „Критикѣ отвлеченныхъ началъ“ и разсужденіе Тернера очень сходны между собою; а потому мы и не будемъ касаться этого его сочиненія, чтобы избѣжать повтореній. Въ другихъ же (позднѣйшихъ) своихъ сочиненіяхъ г. Соловьевъ, смотря на Церковь какъ на живой организмъ (слѣдовательно, какъ и Хомяковъ²⁾), опредѣляетъ ее какъ „реальное живое существо, непрерывно возрастающее въ духовной силѣ и разумѣніи“³⁾. Такимъ образомъ Соловьевъ пополняетъ Хомякова, продолжая (какъ бы договаривая) его мысль о Церкви, какъ живомъ организмѣ⁴⁾. Тогда какъ Хомяковъ, признавая Церковь за живой организмъ, считаетъ

1) „Церковь“, стр. 63; ср. 6-е письмо въ „Правосл. Обозрѣніи“ 1885 г. стр. 483.

2) См. „Догматическое развитіе Церкви“, стр. 80.

3) Тамъ-же, стр. 69.

4) Ибо если Церковь организмъ, то, естественно, она должна развиваться.

ее въ каждый моментъ ея бытія сокровищницей, въ которой сохраняется полная, разъ навсегда опредѣленная истина ¹⁾, Соловьевъ единственно вѣрнымъ залогомъ сохраненія въ Церкви истины считаетъ правильный путь прогрессивнаго развитія Церкви, не только въ духовной ея жизни, но и въ ученіи. Поэтому-то онъ и выдвигаетъ понятіе о Церкви, какъ существѣ живомъ, подвижномъ и развивающемся ²⁾. „Человѣчество, воссоединенное съ своимъ божественнымъ началомъ во Христѣ,—говоритъ Соловьевъ,—есть Церковь—живое тѣло божественнаго Логоса, воплощеннаго, т. е. исторически обособленнаго въ бого-человѣческой личности Іисуса Христа. Она должна обнять все человѣчество и всю природу въ одномъ вселенскомъ бого-человѣческомъ организмѣ“ ³⁾. Въ другомъ своемъ произведеніи ⁴⁾ авторъ, рассматривая отличительныя черты Царства Божія, которое „внутри насъ“ (Лк. 17, 21), на основаніи притчей Іисуса Христа о Царствѣ Божіемъ и особенно—на основаніи притчи „о плевелахъ“ (Мѡ. 13, 36—43), находитъ другое, внѣшнее Царство Божіе, существующее на землѣ. Это объективное Царство Божіе есть видимая Церковь. „Сущность Церкви есть Царствіе Божіе, а сама-же она есть его предметная форма“ ⁵⁾. Всмотриваясь въ Св. Писаніе, Соловьевъ находитъ, что Церковь изображается въ трехъ образахъ, существенно между собою связанныхъ и соотвѣтствующихъ тремъ главнымъ моментамъ ея бытія. И во-первыхъ, Церковь, какъ долженствующая существовать на реальномъ основаніи, есть *зданіе*; во вторыхъ, какъ долженствующая жить и развиваться, есть *живое тѣло Христово*;

¹⁾ Въ этомъ, по Хомякову, и состоитъ задача Церкви (см. стр. 228; ср. Тернера стр. 34); это же и служитъ причиной, по которой онъ возстаетъ противъ *развитія* догматическаго ученія Церкви,—что между тѣмъ составляетъ, можно сказать, любимую мысль Соловьева (въ означенномъ его сочиненіи). По мнѣнію Хомякова, истины вѣры—тайны, непостижимыя для нашего ума и невыразимыя словами, почему о развитіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, и Хомяковъ не отрицаетъ ихъ раскрытія (по не развитія), видя въ немъ свободу изслѣдованія въ области вѣры (см. стр. 246—52).

²⁾ „Догматич. развитіе Церкви“, стр. 69 и 71—2.

³⁾ См. „Религіозныя основы жизни“, стр. 100.

⁴⁾ „Царство Божіе и Церковь въ откровеніи Нов. Завѣта“.

⁵⁾ „Царство Божіе и Церковь въ откровеніи Нов. Зав.“, стр. 29 и 33.

наконецъ, какъ долженствующая стать совершенной, Церковь является непорочною невѣстой Христовой ¹⁾. Это существенная связь Церкви съ Иисусомъ Христомъ ясна изъ того, что Бого-человѣкъ Иисусъ Христосъ, безусловно преодолевшій ограниченную человѣческую природу, есть для насъ конечная цѣль. „Но вмѣстѣ съ этимъ, продолжаетъ авторъ, Бого-человѣкъ есть начатокъ или опредѣляющая основа новой сверхчеловѣческой образовательной формы, въ которой человечество, поднимаясь надъ самимъ собою, существенно соединяется съ Божествомъ и входитъ въ составъ Царства Божія. Эта образовательная форма человечества, перерождающаяся въ Царствіи Божіе, есть Церковь“ ²⁾. Въ ней реализуется идеаль человечества подобно тому, какъ въ природномъ чело-вѣкѣ реализуется идеаль земной природы. Отсюда ясно, что Церковь, какъ новая форма человѣческой жизни, должна имѣть *реальное* существованіе. Здѣсь Церковь, какъ уже было сказано, является какъ *зданіе*, а члены ея—какъ камни, изъ которыхъ состоитъ самое зданіе (I Петр. 2, 5) ³⁾. Но въ зданіи, какъ всякому извѣстно, первенствующее и самое необходимое мѣсто занимаетъ его форма или архитектурный планъ. Этотъ общій планъ Церкви есть ея іерархическій строй ⁴⁾. Безъ послушанія или добровольнаго подчиненія волѣ Божіей, чело-вѣкъ не могъ бы и войти въ Царствіе Божіе,—потому что, предоставленный исключительно своимъ собственнымъ силамъ, онъ не имѣлъ бы возможности всегда и во всемъ знать волю Божію. А поэтому „послушаніе волѣ Божіей не могло бы проявиться на дѣлѣ, Царство Божіе не имѣло-бы въ немъ и для него дѣйствительнаго и объективнаго существованія“ ⁵⁾. Итакъ очевидно, что необходимо признать нѣкоторое объективное по-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 33—4.

²⁾ „Царство Божіе и Церковь въ откровеніи Нов. Зав.“, стр. 37.

³⁾ Здѣсь Соловьевъ довольно рѣзко отличается отъ Хомякова. Потому что послѣдній, признавая Церковь какъ организмъ, въ которомъ заключается полное совершенство или святость,—слѣдовательно, признавая (какъ и Соловьевъ) Церковь за тѣло Христова и невѣсту Его, однако не признаетъ ее какъ *зданіе*, находя такую Церковь въ католицизмѣ. (См. стр. 116 и др.)

⁴⁾ „Царство Божіе и Церковь“, стр. 38.

⁵⁾ „Царство Божіе и Церковь“, стр. 39.

средство для обнаруженія воли Божіей. „Значить, говорить Соловьевъ, должны быть въ человѣчествѣ такіе люди, которые являлись-бы носителями руководящей воли Божіей, не по ихъ личнымъ качествамъ ¹⁾, а по положенію, занимаемому ими въ особомъ богоучрежденномъ порядкѣ, который также независимъ отъ людскихъ свойствъ, какъ архитектурная форма храма и значеніе его частей не зависятъ отъ матеріальной его постройки“ ²⁾. Такимъ образомъ, по мнѣнію Соловьева, послушаніе членовъ Церкви іерархическому порядку (подобно тому какъ камни зданія повинуются строителю) служить необходимымъ условіемъ реального существованія Церкви, какъ единого цѣлаго зданія ³⁾.

Явившись реально существующей, Церковь становится уже въ болѣе тѣсную связь съ Божественнымъ Устроителемъ,—дѣлается *живымъ тѣломъ Ею*. Тѣло какъ живой организмъ, не есть простая безсвязная сумма различныхъ элементовъ; напротивъ, каждый изъ его элементовъ, занимая особое мѣсто, имѣетъ и свое особое значеніе ⁴⁾. Отсюда, для полной и правильной жизни тѣла—Церкви, вытекаетъ необходимость свободной дѣятельности и развитія частей тѣла—членовъ Церкви. Но вмѣстѣ съ этимъ—одинаково необходимо и подчиненіе цѣлому тѣлу частей его и ихъ постоянное взаимодействіе ⁵⁾. Сверхъ того, какъ въ тѣлѣ, кромѣ различныхъ членовъ его,

1) Ибо какъ-бы человѣкъ не стоялъ высоко по своему нравственному достоинству, было-бы безнравственно ставить волю Божию въ зависимость относительно несовершенныхъ заслугъ человѣка. (См. тамъ-же, стр. 40).

2) „Царство Божіе и Церковь“, стр. 40. Здѣсь Соловьевъ опять отличается отъ Хомякова. Хомяковъ признаетъ только свободное вступленіе въ Церковь, а не по началу подчиненія іерархіи. Оттого у него и единство Церкви основано только на свободѣ, а не на подчиненіи (какъ выражается Соловьевъ) ея плану—іерархическому порядку.

3) „Царство Божіе и Церковь“, стр. 41—2.

4) „Царство Божіе и Церковь“, стр. 43; ср. „Религіозныя основы жизни“ стр. 101—2.

5) Ибо въ противномъ случаѣ, (т. е. если-бы члены тѣла слишкомъ обособлялись отъ него, порывая съ нимъ связь) тѣло не было-бы единымъ цѣлымъ и утратило-бы свою силу и смыслъ своего существованія; между тѣмъ какъ все это именно и обусловливается взаимнымъ исполненіемъ частей, какъ частей единого стройнаго тѣла (I Кор. 12, 12—21, 25—27 ст.—„Царство Божіе и Церковь въ откровеніи Нов. Завѣта“—стр. 44—5).

находится еще, такъ сказать, общій архитектурный планъ, на которомъ виждутся члены—остовъ или скелетъ, такъ и въ Церкви, при всей многочисленности ея частей или членовъ и элементовъ (личныхъ, національныхъ, племенныхъ), съ ихъ отличительными свойствами и, стало быть, разнообразною жизнію, долженъ быть остовъ іерархическаго строя, на которомъ виждутся различныя части всего тѣла. Такимъ образомъ, пишетъ Соловьевъ,—въ органическомъ сохраняется неорганическое, въ Церкви какъ тѣлѣ пребываетъ Церковь какъ зданіе, въ жизни сохраняется порядокъ, въ зданіи архитектура“¹⁾. „Только чрезъ послушаніе іерархическому порядку,—продолжаетъ онъ,—члены Церкви получаютъ и силу и право плодотворно участвовать въ церковной жизни. Сперва послушаніе, потомъ самодѣятельность“²⁾. Изъ этого видно, что, по взгляду Соловьева, и въ Церкви, какъ организмѣ или тѣлѣ Христа, неизбѣжно подчиненіе іерархіи. Но сколь важное значеніе придаетъ писатель іерархическому строю въ Церкви, это особенно видно изъ разсужденія его объ іерархіи въ неоднократно уже цитованномъ нами его соч. „Догматическое развитіе Церкви“ (стр. 72—78). Такъ здѣсь онъ, между прочимъ, говоритъ, что „вселенское учительство Церкви (на Вселенскихъ соборахъ) являлось не простымъ свидѣтельствомъ существованія въ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ церквахъ вѣры,—ибо хотя совокупность вѣрующихъ охраняетъ вѣру, но эта общая вѣра не имѣетъ сама по себѣ достаточной ясности и опредѣленности и пребываетъ болѣе въ области сердечнаго чувства (?),—чтобы закрѣпить ее, чтобы выразить это чувство (религіозное) въ религіозномъ догматѣ, вселенское учительство Церкви пользовалось данвымъ ему изначала полномочіемъ—помощію Духа Святаго“³⁾. Участіе же во вселенскихъ соборахъ всѣхъ вообще членовъ Церкви нашъ писатель понимаетъ не въ смыслѣ ихъ свободнаго мнѣнія, но въ смыслѣ довѣрія и свободнаго (любовнаго) послушанія, по его выраженію—„великому богочеловѣческому цѣлому въ его живыхъ представителяхъ“⁴⁾.

1) „Царство Божіе и Церковь“, стр. 44.

2) Тамъ же, стр. 44.

3) См. стр. 73.

4) Тамъ же, стр. 78; ср. 73.

„Безъ этого нравственнаго участія паствъ въ догматическихъ актахъ вселенской Церкви и пастыри не могли бы надлежащимъ образомъ проявить свою власть и самъ Духъ Божій не нашель бы въ Церкви сочетанія любви и свободы, коими привлекается Его дѣйствіе“. Въ рѣшеніяхъ вселенскихъ соборовъ Соловьевъ видитъ „реальное проявленіе богоучрежденной власти, обусловливаемое живымъ и реальнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго“¹⁾. Изъ всего этого выходитъ, что онъ придаетъ іерархіи столь важное значеніе, что почти единственно на ея опредѣленія переноситъ дѣйствіе Св. Духа, обитающаго въ Церкви; простымъ же ея членамъ, повидимому, не придаетъ никакого значенія. О признаніи вселенскихъ соборовъ голосомъ всей Церкви, безъ различія званія, состоянія и положенія членовъ, на чемъ такъ сильно настаиваетъ Хомяковъ (См. стр. 48 и др.), у Соловьева не можетъ быть и рѣчи. Очевидно, здѣсь у него выступаетъ слишкомъ рѣзкое раздѣленіе Церкви на учащую и поучаемую, раздѣленіе, противъ котораго опять таки такъ сильно возставалъ Хомяковъ (см. стр. 61 и др.), считавшій это раздѣленіе однимъ изъ самыхъ отличительныхъ признаковъ между православною и католическою Церквами.

Цѣлю христіанской Церкви, ея жизненною задачею Соловьевъ считаетъ наступленіе на землѣ царства Божія²⁾ или, говоря иначе, *обоженіе* (θεωσις) *человѣчества*³⁾. Задача эта осуществляется чрезъ свободное единеніе двухъ началъ Церкви: самаго главнаго—*божественнаго* (подъ которымъ онъ разумѣетъ ея іерархическій строй, догматы вѣры и таинства, составляющія образующую форму, безъ которой Церковь не могла бы и существовать, иначе—ея сущность⁴⁾ и *человѣческаго* (или *человѣческой* *самодѣятельности*, направленной на осуществленіе божественнаго начала въ жизни⁵⁾). Отсюда тре-

¹⁾ Тамъ же, стр. 78; ср. „Религіозныя основы жизни“, стр. 117—18; ср. „Царство Божіе и Церковь“, стр. 39—40.

²⁾ То-же—и у Хомякова (см. стр. 226) и у Тернера („Церковь“, стр. 34).

³⁾ „Религіозныя основы жизни“, стр. 103, 108 и 127; ср. „Догматическое развитіе Церкви“, стр. 82.

⁴⁾ „Религіозныя основы жизни“, стр. 102 и 106.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 127.

буется: сохранять во всей силѣ божественное начало и развивать въ сказанномъ направленіи начало человѣческой самодѣятельности. Такимъ образомъ Церковь въ своемъ внутреннемъ единствѣ, является *цѣльнымъ* (нераздѣльнымъ и неслияннымъ) *Бого-человѣческимъ существомъ* ¹⁾, или, какъ выражается Соловьевъ, „истиннымъ человѣко-богомъ“ ²⁾. И только въ этомъ цѣломъ (т. е. вселенской Церкви) человѣкъ и можетъ воспринять Божество. „Истинный Бого-человѣкъ, говоритъ авторъ, индивидуаленъ, истинный человѣко-богъ—универсаленъ“ ³⁾. Въ своемъ „Догматическомъ развитіи Церкви“ Соловьевъ сильно настаиваетъ на *развитіи* этого Бого-человѣческаго существа Церкви ⁴⁾. Въ доказательство развитія Церкви онъ ссылается на вселенскіе соборы, всякое рѣшеніе которыхъ считаетъ какъ „шагъ впередъ на пути ея внутренняго развитія, возрастанія и совершенствованія въ полноту возраста Христова“ ⁵⁾. Соловьевъ признаетъ догматическія опредѣленія вселенскихъ соборовъ не за снимки только со старыхъ, издавна открытыхъ положеній (такъ какъ каждое изъ нихъ, по его мнѣнію, приносить нѣчто новое,—равно и не за простыя, субъективныя толкованія (такъ какъ въ этомъ случаѣ они не были-бы обязательными, какъ субъективныя и потому могущія быть ошибочными). Напротивъ, онъ смотритъ на вселенскіе соборы какъ на „дѣйствія живого организма, вырабатывавшаго свои формы и извергавшаго вредные элементы для своей цѣлости“ ⁶⁾. На основаніи этого Соловьевъ приходитъ къ тому заключенію, что „развитіе церковнаго вѣроученія (въ связи съ общимъ развитіемъ Церкви) есть фактъ, котораго нельзя отрицать на

¹⁾ „Догматическое развитіе Церкви“, стр. 79.

²⁾ „Религіозныя основы жизни“, стр. 127—8.

³⁾ Тамъ-же, стр. 128.—Авторъ здѣсь сравниваетъ Церковь съ кругомъ, а Господа—главу ея—съ радіусомъ. Какъ въ кругѣ радіусъ—образовательное его начало, а точки только въ своей цѣлости могутъ составить кругъ, отдѣльно-же взятыя не имѣютъ никакого значенія (хотя, впрочемъ, и кругъ безъ нихъ не дѣйствителенъ),—такъ и въ Церкви отдѣльный человѣкъ только въ своей принадлежности къ ней можетъ жить истинно-здоровою жизнію, а Церковь становится дѣйствующею.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 79.

⁵⁾ „Догматическое развитіе Церкви“, стр. 78; ср. 82.

⁶⁾ „Догматич. развитіе Церкви“, стр. 80.

исторической почвѣ¹⁾. Его можно-бы отрицать только тогда, когда мы признали-бы христіанскія истины непостижимыми для ума тайнами, пріемлемыми одною вѣрою. Но въ такомъ случаѣ, по мнѣнію писателя, не могло-бы имѣть мѣста и постепенное возрастаніе субъективнаго изъясненія ихъ. „Конечно, говоритъ онъ, истина—тайна; но сущность ея открыта въ воплощеніи Христа, а частныя стороны постепенно раскрываются въ церковномъ ученіи дѣйствіемъ Духа Святаго, живущаго въ Церкви“²⁾.

Какъ было уже сказано, неизмѣнную сущность Церкви составляетъ ея образующее начало—божественный элементъ Церкви—ея іерархическій строй, вѣра въ Бого-человѣческую догматъ (исповѣданіе Христа какъ совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка) и таинства—проявленіе жизни Христовой³⁾. Соловьевъ признаетъ развитіе и этого божественнаго начала (которое въ своемъ трехчастномъ составѣ образуетъ тѣло Божіе), въ томъ смыслѣ, что „оно было сначала вложено въ Церковь какъ живое сѣмя Божіе“⁴⁾, но въ насъ постепенно расло и развивалось (какъ изъ сѣмени дерево) и такимъ путемъ постепенно изъ „своего скрытаго состоянія переходило въ ясное сознаніе видимой Церкви, опредѣляясь и осуществляясь въ ней“⁵⁾. Однако формы эти, какъ сами по себѣ (ибо всегда были въ Церкви), такъ и своему внѣшнему обнаруженію (ибо видоизмѣненія ихъ касались лишь большаго раскрытія ихъ) *божественны и неизмѣнны*. Это раскрытіе потому божественно и неизмѣнно, что въ немъ участвовала вся Церковь, въ ея цѣлости и неразрывномъ единствѣ. Поэтому и всякая форма, всякое постановленіе, хотя-бы издано было и немногими лицами, но дѣйствовавшими отъ лица всей каео-

¹⁾ Тамъ-же стр. 82.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что В. Соловьевъ въ данномъ вопросѣ заходитъ слишкомъ далеко,—такъ что напр. *filioque* католиковъ счтаетъ не за нарушеніе Символа вѣры, а просто—за болѣе полное раскрытіе догмата объ исхожденіи Св. Духа.

³⁾ „Религіозныя основы жизни“, стр. 110.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 111.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 112. „Этотъ поступательный ходъ ея явленія,—пишетъ Соловьевъ, и образуетъ исторію Церкви“, которая свидѣтельствуетъ намъ о развитіи этихъ формъ Церкви (см. стр. 114—115).

лической Церкви, должно быть божественно и неизмѣнно ¹⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, это нужно сказать объ іерархическомъ строѣ, истинахъ вѣры и таинствахъ, такъ какъ въ лицѣ іерархіи дѣйствовала вся Церковь (въ силу общаго довѣрія ей членовъ Церкви), равно какъ вся Церковь, въ своей цѣлости или каѳоличности, участвовала чрезъ іерархію и въ опредѣленіи догматовъ и формъ таинствъ.

Такъ раскрываетъ Вл. С. Соловьевъ понятіе о Церкви, какъ живомъ организмѣ, какъ тѣлѣ Господа Иисуса Христа. Здѣсь, по мнѣнію его, больше свободы, чѣмъ въ Церкви—зданіи: потому что въ последнемъ камни (члены Церкви) находятся въ подчиненіи общему плану зданія, тогда какъ въ первомъ предоставляется свобода жить каждому сообразно съ его личными качествами и стремленіями. Но при этомъ здѣсь больше и единства, чѣмъ въ Церкви зданіи: потому что тамъ единство внѣшнее, единство послушанія, а здѣсь—въ Церкви организмѣ—единство болѣе тѣсное—единство взаимодѣйствія членовъ; здѣсь члены Церкви уже не могутъ существовать въ отдѣльности, но взаимно восполняютъ другъ друга.

Но высшую степень свободы и единства Соловьевъ признаетъ въ Церкви—*невѣсть Христовой*—третьей формѣ или образѣ Церкви ²⁾. Эта послѣдняя форма Церкви состоитъ въ томъ, что въ ней отдѣльные члены Церкви,—какъ отдѣльные лица, такъ и Церкви помѣстные,—дѣйствуя сообразно съ своими свойствами и дарованіями, (какъ части организма), свободнымъ самоопредѣленіемъ приносятъ свои частныя интересы высшимъ интересамъ цѣлой Церкви. И вотъ такимъ-то образомъ „данное фактическое единство Церкви самодѣятельностію ея членовъ превращается въ свободное нравственное единство“ ³⁾. Здѣсь Церковь проявляется во всемъ своемъ нравственномъ величіи. Здѣсь уже полная свобода, такъ какъ „Церковь здѣсь дѣйствуетъ не только по данному реальному

¹⁾ „Религіозныя основы жизни“, стр. 117—18.

²⁾ „Царство Божіе и Церковь“, стр. 46—7. Хомяковъ, какъ извѣстно, признаетъ за Церковь—организмомъ полную свободу; да и самъ Соловьевъ, повидимому, соглашается съ этимъ. (См. „Религіозн. основы жизни“, стр. 124—8.

³⁾ „Царство Божіе и Церковь“, стр. 45—6.

свойству какъ тѣло, но и по своей идеальной волѣ“. Здѣсь-же и полное единство Церкви, такъ какъ „она здѣсь возсоединяетъ всѣ части единствомъ ихъ воли, которое не можетъ быть уже ничѣмъ нарушено“¹⁾. На этой послѣдней ступени свобода и единство въ Церкви совпадаютъ другъ съ другомъ; тутъ—идеаль Церквн и вмѣстѣ—цѣль нашего бытія, къ которой мы должны всѣми силами стремиться.

Таковы образы или формы Церкви. Нужно замѣтить, что всѣ они не проникли еще въ жизнь человѣчества, но постепенно осуществляются въ ней. И во первыхъ,—Церковь какъ зданіе все болѣе и болѣе распространяется, приобретаая новыхъ членовъ; во вторыхъ,—Церковь какъ организмъ—все болѣе и болѣе растетъ и развивается; и, наконецъ, Церковь невѣста Христова еще не явилась во всей своей красотѣ, и мы должны готовиться къ открытію ея въ насъ.

Таковы главныя мысли и положенія Соловьева о Церкви. Изъ нихъ мы видимъ, что онъ раскрываетъ понятіе о Церкви соотвѣтственно тремъ фазисамъ ея бытія: какъ зданія, какъ организма и какъ непорочной невѣсты Христовой, причемъ съ особенныхъ вниманіемъ останавливается на Церкви какъ живомъ и слѣдовательно развивающемся организмѣ²⁾. Такимъ образомъ Соловьевъ дополняетъ Хомякова и Тернера. Но у него замѣтна и довольно значительная разница съ ними. Именно, тогда какъ Хомяковъ и Тернеръ говорятъ о *любви*, объединяющей членовъ Церкви, Соловьевъ, повидимому, оставляетъ любовь безъ вниманія, какъ-бы замѣняя ее свободнымъ *подчиненіемъ* божественному началу въ Церкви и, особенно, іерархіи³⁾. Послѣдней онъ придаетъ, можно сказать, черезчуръ важное значеніе, такъ что ей одной приписываетъ рѣшеніе догматическихъ вопросовъ на вселенскихъ соборахъ, не признавая за членами Церкви права подтверждать эти соборы общимъ ихъ приговоромъ. Этимъ Соловьевъ раздѣляетъ Церковь на учащую и поучаемую (какъ это

¹⁾ Тамъ-же, стр. 47.

²⁾ Подобныя-же сужденія о Церкви находимъ и въ одномъ изъ послѣднихъ его произведеній: „Оправданіе добра. Нравственная философія“. (См. трактатъ о Церкви, стр. 531—540).

³⁾ Хотя, правда, въ своей „Крѣпкѣ отвлеченныхъ началъ“ онъ выставляетъ любовь, какъ существенное и отличительное начало Церкви.

и есть у католиковъ), чему такъ сильно противится Хомяковъ. Кромѣ того, Соловьевъ ничего не говоритъ о различіи между православною и католическою и протестантскою Церквами. Вслѣдствіе этого Церковь у него является какъ нѣчто общее, неопредѣленное, куда можно смѣло подвести, по крайней мѣрѣ, католицизмъ. При этомъ онъ настойчиво выдвигаетъ реальное, видимое начало Церкви, чѣмъ опять нѣсколько напоминаетъ католиковъ ¹⁾. Но не смотря на это различіе въ раскрытіи понятія о Церкви между Соловьевымъ—съ одной стороны, и Хомяковымъ и Тернеромъ—съ другой, всѣ три писателя даютъ намъ полный и цѣльный образъ Церкви. Именно, они опредѣляютъ Церковь какъ „живой организмъ истины, внутренней взаимной любви христіанъ“ (Хомяковъ), живое тѣло Христа (всѣ), реальное живое существо, подвижное и развивающееся—(Соловьевъ), какъ общество вѣрующихъ (какъ видимое—на землѣ, такъ и невидимое—на небѣ), объединенныхъ духомъ любви и самоотреченія (частію Соловьевъ и, особенно, Тернеръ), наконецъ, говоря кратко,—какъ проявленіе Духа Святаго въ человечествѣ (всѣ).

Что сказать объ изложенномъ ученіи о Церкви разбираемыхъ писателей? Несомнѣнно, что основаніе, изъ котораго они выходятъ въ раскрытіи понятія о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ (всѣ) и невѣстѣ Христовой (Соловьевъ)—не самовольное, не измышленное ими, но находится въ Св. Писаніи. У св. Апостола Павла въ I посл. къ Коринѳянамъ (12 гл.), посланіи къ Ефесѳянамъ (въ 4 и 5 гл.) и въ посланіи къ Римлянамъ (въ 12 гл.) содержится весьма ясное и опредѣленное ученіе о Церкви, именно какъ тѣлѣ Христовомъ, или организмѣ. Въ великомъ организмѣ Христовой Церкви всѣ вѣрующіе суть члены этого организма, которые, по смыслу ученія св. Апостола, должны находиться въ такомъ-же тѣсномъ

¹⁾ Кстати замѣтить, было время, когда Соловьевъ, усиленно стремясь пропелстѣя идею воссоединенія православія съ католицизмомъ, дѣйствительно, готовъ былъ поступиться православнымъ ученіемъ о Церкви въ пользу послѣдняго. Это довольно ясно сказалось уже въ многократно цитованномъ нами его соч. „Догматическое разптіе Церкви“, въ особенности-же въ надѣлавшемъ не мало шума—„La Russie et l'eglise Universelle“ (1889 г.). Но въ концѣ своей жизни онъ оставилъ это тяготѣніе къ католичеству и остался вѣрнѣмъ православію.

единствѣ, въ какомъ находятся члены одного организма. Христосъ-же—Глава этого организма—Церкви; Онъ одно съ нимъ и находится въ такомъ-же таинственномъ единеніи съ Церковію, въ какомъ находятся мужъ и жена. И въ этомъ именно ученіи св. Апостоль видятъ основаніе къ союзу мира и любви всѣхъ членовъ Христовой Церкви.

Св. отцы и учителя Церкви, напр. св. Кирилль Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ, Германъ Константинопольскій и другіе, точно также нерѣдко раскрываютъ въ своихъ твореніяхъ понятіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ ¹⁾. И наши общепризнанные богословы и проповѣдники, особенно-же знаменитый Филаретъ митроп. Московскій, касаются въ своихъ сочиненіяхъ того же ученія о Церкви ²⁾. И если мы устранимъ нѣкоторыя преувеличенія у Хомякова, нѣкоторыя неточности у Тернера и нѣкоторыя неправильныя мысли у Соловьева,—то мы должны согласиться, что мысли ихъ о Церкви вполне православны и, можно сказать, замѣчательны (въ особенности у Хомякова) по своей объективности и глубинѣ.

Заслуга ихъ несомнѣнна. Они показали особенно А. С. Хомяковъ интеллигентному обществу, *что такое Церковь*—показали ея сущность, ея смыслъ и рѣшительную необходимость не только принадлежать къ ней, но и *жить ея жизнию*. Хомяковъ и Тернеръ, сверхъ сего, выяснили всю истинность и все превосходство нашей Православной Церкви предъ католицизмомъ и протестантизмомъ и тѣмъ самымъ научили дорожить Православіемъ, какъ сокровищемъ, которому нѣтъ цѣны на землѣ.³⁾

В. И. Поповъ

¹⁾ Можно даже сказать, что у Отцевъ Церкви образъ Церкви какъ тѣла Христова, какъ невесты Христовой (в нашей общей матери), былъ любимымъ образомъ.

²⁾ За послѣднее время явилось обстоятельное изслѣдованіе—съ цѣлію уяснить это-же самое ученіе о Церкви—проф. С.-П.-Б. Д. Ак. свящ. Е. П. Аквилонова: „Церковь, научныя опредѣленія Церкви в Апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ“.

ИСХОДНЫЯ НАЧАЛА ЛОГИКИ.

Логика есть наука о мышленіи, какъ орудіи познанія. Мышленіе есть прежде всего душевная дѣятельность и, какъ и всякая душевная дѣятельность, является предметомъ изученія для психологіи. Издавна психологія различаетъ въ душѣ три душевныя силы: умъ (способность мышленія въ широкомъ смыслѣ), сердце (способность чувствованій) и волю (способность опредѣленій или рѣшеній). Эти три силы практически нераздѣлимы и соучаствуютъ въ каждомъ самомъ элементарномъ психическомъ актѣ. Простѣйшій элементъ душевной жизни есть ощущеніе. Ощущеніе, чтобы быть психическимъ актомъ, должно сознаваться, затѣмъ всякое ощущеніе воспринимается или какъ пріятное или какъ непріятное. Степень такой пріятности или непріятности можетъ быть очень ничтожною, неуловимою, но она всетаки всегда есть, и сообразно съ этимъ воля желаетъ или сохранить или уничтожить чувствованіе, вызванное ощущеніемъ. Нельзя испытывать непріятное чувствованіе и не желать его удаленія, но чувствованіе и желаніе удаленія чувствованія въ одушевленномъ существѣ непременно формируются въ мысль. Нераздѣлимые на практикѣ мысль, чувство и воля должны непременно быть раздѣляемы въ теоріи. Мы не можемъ изучать предметъ—въ данномъ случаѣ душу—сразу со всѣхъ сторонъ, мы должны мысленно расчленивъ данный объектъ изученія, должны особо изслѣдовать его отдѣльныя стороны, чтобы потомъ, изучивъ ихъ взаимоотношеніе представить себѣ образъ цѣлаго предмета по-

этому и изслѣдованіе мышленія составляетъ всегда особый отдѣлъ въ психологіи. Но психологія, изучая мышленіе, какъ дѣятельность субъекта, не имѣетъ своею прямою задачею изслѣдованія отношенія продуктовъ этой дѣятельности къ объектамъ. Мысль всегда есть мысль о чемъ либо. Очень часто мысль есть опредѣленіе неизвѣстной части предмета по извѣстной, нахожденіе по данному А неданнаго В. Поверхности никогда не измѣряются непосредственно. Измѣряются ограничивающія ихъ линіи, углы, подъ которыми встрѣчаются эти линіи, принимается въ расчетъ законъ образованія самихъ поверхностей, если онѣ не плоскія. И по этимъ даннымъ, совокупность которыхъ можно назвать А, опредѣляютъ то, что не измѣрено и не дано—площадь поверхности, которую можно обозначить черезъ В. Образованіе мыслей, законы ихъ образованія должна изслѣдовать психологія, но спеціальною задачею психологіи не можетъ быть изслѣдованіе отношенія этихъ мыслей къ дѣйствительности, рѣшеніе вопроса о томъ, насколько правильно въ первыхъ отражается вторая и затѣмъ въ задачу психологіи никоимъ образомъ не входитъ установленіе такихъ правилъ и нормъ, при слѣдованіи которымъ дѣйствительность отражалась бы въ мышленіи наилучшимъ образомъ. То и другое составляетъ предметъ и задачу логики. Логика изслѣдуетъ мышленіе въ его отношеніи къ бытію. Для психологіи мышленіе есть послѣдняя цѣль изслѣдованія, для логики мышленіе въ сущности есть исходный пунктъ: психологія хочетъ знать только міръ мысли, а логика хочетъ знать мысль только въ ея отношеніи къ міру. Таково въ наиболѣе рѣзкой формѣ различіе между логикой и психологіей, но помня это различіе, не должно забывать ихъ тѣснаго родства: весь свой матеріаль логика беретъ изъ психологіи; въ концѣ концовъ логика всетаки представляетъ только развитіе одного изъ отдѣловъ психологіи и приложеніе этого отдѣла къ практическимъ цѣлямъ. При обсужденіи взаимоотношенія логики и психологіи особенно удобно видѣть и ту тѣсную связь, которая существуетъ между различными научными дисциплинами, и тѣ затрудненія, которыя вызываютъ попытки поставить науки въ отношеніе взаимнаго

подчиненія. Логика беретъ свой матеріалъ изъ психологіи. Изъ этого повидимому слѣдуетъ, что логика подчинена психологіи, стоитъ въ зависимости отъ нея, а психологія независима отъ развитія логики, подобно, на примѣръ тому, какъ развитіе физики зависитъ отъ развитія математики, а развитіе математики можетъ идти независимо отъ физики. Но на самомъ дѣлѣ въ области психологіи и логики мы видимъ не то. Психологія есть система мыслей и представленій о человѣческомъ духѣ. Цѣнность этихъ представленій зависитъ отъ ихъ соотвѣтствія дѣйствительности. Но это соотвѣтствіе должно достигаться тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе строго логическіе методы были приложены къ психологическимъ изслѣдованіямъ. Такимъ образомъ, логика оказывается не только обусловливаемою психологіей, но и обусловливающею психологію. Успѣхи логики зависятъ отъ разработки психологіи, но и успѣхи психологіи зависятъ отъ разработки логики. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и вездѣ въ области науки, какъ въ сущности и во взаимоотношеніяхъ физики и математики, мы видимъ, царствуетъ не начало подчиненія, а принципъ взаимопомощи. Какъ и многія науки, многіе логику опредѣляютъ различно. Это различіе опредѣленій не всегда показываетъ на различіи въ пониманіи дѣла. Задача научнаго опредѣленія состоитъ въ томъ, чтобы въ наиболѣе краткой формѣ указать наиболѣе характерный признакъ предмета. Эта задача при единствѣ предмета допускаетъ различныя, имѣющія различную степень удовлетворительности рѣшенія. Но должно признать, что есть различіе и въ пониманіи задачъ и существа логики. Такъ многіе настаиваютъ на томъ, что логика есть наука чисто формальная, что она обсуждаетъ только форму умозаключеній, рассужденій, что, изслѣдуя послыки по формѣ, она не можетъ считаться съ матеріаломъ этихъ посылокъ. Я думаю, что такой взглядъ основывается на недоразумѣніи. Дѣйствительно, если намъ дано умозаключеніе правильное по формѣ, мы говоримъ, что его выводъ правиленъ формально, хотя фактически онъ можетъ быть и ошибоченъ. Положимъ такое умозаключеніе: если кто начиняетъ дѣло въ пятницу, то оно ему не удастся; я началъ дѣло изученія логики въ пятницу, слѣ-

довательно, оно мнѣ не удастся. Само по себѣ это умозаключеніе правильно, но логика не помирится съ нимъ. Первая посылка въ этомъ умозаключеніи—дѣла, начатыя въ пятницу не удаются—требуетъ логическаго обоснованія: почему съ понятіемъ пятницы соединяется понятіе неудачи. Нельзя доказать и не доказано теоретически, что съ наступленіемъ пятницы наступаетъ дѣйствіе какой то силы, противодѣйствующей начинаніямъ. Остается еще логическій анализъ данныхъ опыта о результатахъ начинаній, произведенныхъ въ пятницу, они сравниваются съ результатами начинаній въ другіе дни, причемъ самыя сообщенія объ этихъ результатахъ должны подвергаться логическому анализу—они могутъ быть противорѣчивы, подозрительны и т. д. Въ концѣ концовъ логическій анализъ устанавливаетъ фактъ, что нельзя найти связи между пятницею и удачею и неудачею нашего дѣла. Поэтому, заботясь объ удачѣ, я долженъ искать себѣ опоры не въ счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ, а въ собственномъ трудолюбіи. Въ эпоху среднихъ вѣковъ однажды въ какой то области Германіи распространился слухъ, что родился ребенокъ, съ золотымъ зубомъ. Было немедленно предложено множество истолкованій этого событія—истолкованій не кавзалистическихъ, а телеологическихъ, говорили не о причинѣ, а о цѣли событія усматривали въ немъ знаменіе, пророчество, прообразъ будущаго. Было ли это логически правильнымъ отношеніемъ къ дѣлу? Конечно, нѣтъ; логика требовала прежде всего логической провѣрки слуха о фактѣ. И если мы вездѣ, гдѣ это требуется дѣломъ, будемъ восходить логическимъ путемъ до послѣднихъ основаній—общепринятыхъ истинъ, аксіомъ, непосредственныхъ ощущеній, воспріятій или провѣренныхъ наблюденій, то логическая правильность нашихъ выводовъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и правильностью матеріальною. Г. Спенсеръ представилъ объясненіе, почему птицы, никогда не видавшія человѣка, пугаются при его появленіи. Онъ предположилъ, что отдаленные предки этихъ птицъ имѣли дѣло съ человѣкомъ, одни не боялись его, становились его добычею и гибли, въ другихъ почему то являлся спасительный страхъ, онѣ удалялись отъ человѣка, жили и размножались въ безопасности, причемъ наи-

болѣе пугливыя изъ нихъ переживали въ борьбѣ за существованіе, и укрѣплявшійся въ ряду поколѣній страхъ передъ человѣкомъ сдѣлался наслѣдственнымъ и сохранялся даже тогда, когда не встрѣчался объектъ страха—человѣкъ. Дѣло вкуса—признать это объясненіе хорошимъ или плохимъ, но вотъ Хэдзонъ—изслѣдователь южно-американской природы показалъ, что не существуетъ самого факта, что при первомъ появленіи человѣка на необитаемыхъ мѣстахъ птицы, оказывается, въ все не боятся его. Логика, мнѣ думается требовала отъ Спенсера, чтобы онъ отнесся къ факту нѣсколько иначе, чѣмъ такъ, какъ онъ отнесся дѣйствительно, тогда бы и не явилось объясненія не существующаго факта. Было уже сказано, что операціи мышленія въ значительной степени состоятъ въ томъ, что по извѣстному А дѣлается заключеніе о неизвѣстномъ В. Но, вѣдь, напередъ само А должно быть установлено, оно опредѣляется С, С тоже должно быть разсмотрѣно и такъ далѣе до послѣднихъ возможныхъ основъ. Задача логики опредѣлить и установить методы для полученія выводовъ правильныхъ не только по формѣ но и по содержанію (по матеріи). Она изслѣдуетъ условія правильнаго познанія, т. е. такого, содержаніе котораго отвѣчаетъ дѣйствительности. Это—цѣль логики. Обращаясь отъ ея цѣли къ ея исходному началу, мы видимъ, что таковымъ являются *опытныя* (фактическія) данныя о нашемъ мышленіи. Логикѣ уподобляютъ наукамъ математическимъ, которыя считаютъ строго формальными, развивающимися а priori изъ самихъ себя. Это утвержденіе нельзя признать вполнѣ справедливымъ и о математикѣ. Но логика рѣзко различается и отъ математическихъ наукъ. Если бы мы захотѣли дѣлать выводы только тогда, когда они съ необходимостью слѣдуютъ изъ основаній, т. е. выводы математическаго характера, мы остались бы совсѣмъ почти безъ выводовъ. Мы составляемъ характеристику лица на основаніи его дѣйствій и словъ,—такъ строятся историческія характеристики. Съ математической точки зрѣнія мы рѣшаемъ на основаніи недостаточнаго матеріала, по одному уравненію хотимъ найти нѣсколько неизвѣстныхъ ($X+Y+Z=A$), по опыту принуждаетъ насъ поступать такъ, и логика рекомендуетъ подчиняться необходимости.

Построя умозаключенія на недостаточныхъ данныхъ, мы призываемъ на помощь и чувство и волю, въ умозаключеніяхъ характера формальнаго—въ математическихъ выкладкахъ—чувство не оказываетъ на выводы никакого вліянія. Въ сужденіяхъ религіозныхъ, судебныхъ, практическихъ чувство является могучимъ факторомъ, и мы увидимъ, что логика не имѣетъ права его игнорировать.

Мы опредѣлили, что такое логика, чѣмъ она должна быть, но можетъ ли вообще она быть? Чѣмъ обуславливается возможность логики? Она обуславливается тѣмъ же, чѣмъ обуславливается возможность всякой науки и возможность всякой практической дѣятельности—*признаніемъ факта соответствія между мышленіемъ и бытіемъ*. Всякій выводъ, всякое умозаключеніе представляетъ собой построеніе факта а priori. Умозаключенія это суть антиципаціи (предвосхищеніе) фактовъ.

Эти антиципаціи необходимы для жизни. Если бы между мыслью и дѣйствительностью не было соответствія, тогда была бы невозможна жизнь. Маленькое перышко могло бы насъ убивать, ударъ свинцовой гири оказывался бы безрезультатнымъ. Могло бы быть, что мы разбивали голову о пустоту и безнаказанно проходили сквозь каменные стѣны. Несоответствіе между ожидаемыми нами переменными и переменными дѣйствительными дѣлало бы невозможнымъ съ нашей стороны приспособленіе къ средѣ и имѣло бы своимъ слѣдствіемъ нашу гибель. Если теперь часто мечты юности жестоко разбиваются о суровую прозу жизни, то тогда бы сама жизнь, если бы только она возникла, непрестанно сокрушалась о дѣйствительность. Только при соответствіи мысли и дѣйствительности возможна жизнь. Но однако для возможности жизни не требуется безусловнаго соответствія, нужно соответствіе во многомъ въ главномъ въ существенномъ. Наше мышленіе предупреждаетъ дѣйствительность мы предызображаемъ себѣ будущее и дѣйствуемъ сообразно съ этими предызображеніями. Приѣзжая въ Москву, я соображаю, гдѣ я найду окола вокзала извожника, за какую цѣну онъ меня повезетъ, во сколько минутъ доставитъ до желательнаго мнѣ пункта. Подѣзжая къ знакомымъ мѣстамъ, мы заранѣе ждемъ, какъ

покажутся знакомыя колокольни, зданія. Вообще мы не рѣдко предвидимъ то, что увидимъ, но во 1) многого мы не предвидимъ, и во 2) нерѣдко наши предвидѣнія не оправдываются, мышленіе не совпадаетъ съ дѣйствительностью. Положимъ мнѣ задали задачу: найти число, которое будучи умножено само на себя, равнялось бы двумъ. Я говорю себѣ: это число не 2, потому что $2 \times 2 = 4$ и не 1, потому что $1 \times 1 = 1$, это число 1 съ дробью. Полагаю его $= 1\frac{1}{2}$. Умноженное само на себя оно $= (\frac{3}{2})^2 = \frac{9}{4} = 2\frac{1}{4}$. Нужно, очевидно, брать меньшее число. Полагая его $1\frac{3}{8}$ получаю $(\frac{11}{8})^2 = \frac{121}{64} = 2 - \frac{7}{64}$; ошибка въ другую сторону и уже меньше предыдущей. Полагаю дальѣе $= 1\frac{7}{16}$; $(\frac{23}{16})^2 = \frac{529}{256} = 2 + \frac{17}{256}$; дальѣе $1\frac{13}{32}$; $(\frac{45}{32})^2 = 2 - \frac{23}{1024}$; при каждомъ дальнѣйшемъ приближеніи ошибка становится все меньше и меньше. Естественнo подсказывается выводъ, что, двигаясь въ области приближеній дальѣе и дальѣе, мы наконецъ найдемъ такую неправильную дробь, которая, будучи умножена сама на себя, дастъ равно 2. Но этотъ выводъ не вѣрепъ. Такого числа не существуетъ и не можетъ существовать. Мое соображеніе о томъ, что такое число существуетъ и его можно найти, оказывается не соответствующимъ дѣйствительности, никакая дробь, умноженная сама на себя, не можетъ равняться цѣлому числу. А между тѣмъ мое разсужденіе представлялось мнѣ такимъ простымъ, яснымъ и убѣдительнымъ, и самый случай чрезвычайно простъ. Но жизнь задаетъ задачи неизмѣримо болѣе трудныя, и человѣческая мысль, оказывается, запутывается въ нихъ. Предположенія не сбываются. Сколькимъ людямъ сегодняшній день принесетъ неудачи, разочарованія, обманы или, что еще хуже, прямыя несчастія: внезапную болѣзнь, потерю денегъ, мѣста или даже большаго. Сколько людей встрѣтило сегодняшній день съ улыбкой свѣтлыхъ надеждъ и проводитъ его со слезами отъ неожиданно постигшаго горя. Причина этого кроется въ несовершенствѣ духовныхъ силъ человѣка, въ несовершенствѣ его познавательныхъ способностей, въ несовершенствѣ его мышленія.

Между мыслящимъ духомъ и физическою природою есть и соответствіе и несоответствіе. Принципіально однако ме-

жду ними открывається соотвѣтствіе, и на этомъ утверждается и познаніе и жизнь. Дѣятельность мышленія есть процессъ, которымъ имѣется въ виду всегда достигнуть какой либо цѣли. Явленія природы это суть тоже процессы, которыми всегда достигаются какіе либо результаты. Наступила осень, вмѣстѣ съ нею является грязь. Простѣдимъ за человѣкомъ, пробирающимся по грязи, онъ пытается выбрать мѣста, сравнительно менѣе грязныя, онъ ищетъ путь наиболѣе удобный, хочетъ двигаться по линіи наименьшаго сопротивленія. Посмотримъ на молнію, какъ движется она отъ одного пункта къ другому? Не произвольно, не какъ попало, а по линіи наименьшаго сопротивленія. Еслибы всѣ пути, ведущіе отъ точки А къ В,—конечные пункты грозового разряда—были бы одинаковы, молнія пошла бы по прямой. Такъ двигается и человѣкъ на удобномъ пути. Но прямой путь не всегда кратчайшій. Тогда человѣкъ выбираетъ удобнѣйшую дорогу; такъ поступаетъ и молнія. Посмотримъ на человѣка, спускающагося съ горы, и затѣмъ рассмотримъ путь ручья, спадающаго съ горы на долину. Ручей, какъ и путникъ, не направляются по прямому направленію: они выбрали удобнѣйшій путь. Движеніе молвіи, теченіе ручья совершаются по законамъ природы. Наши дѣйствія, аналогичныя этимъ явленіямъ, опредѣляются нашимъ мышленіемъ, законами нашего мышленія. Между законами природы и законами мышленія открывається параллелизмъ. Можно сказать, что законы природы, это—мышленіе природы. Мы сами можемъ быть названы произведеніемъ природы. Мышленіе природы произвело наше мышленіе, мышленіе природы опредѣлило природу нашего мышленія. Поэтому изученіе природы нашего мышленія должно насъ вести къ уразумѣнію мышленія природы. Можно привести примѣры, гдѣ имѣется на лицо вся видимость мышленія, и гдѣ на самомъ дѣлѣ мышленіе отсутствуетъ и дѣйствуетъ лишь природа. Если раздражать кожу на ногѣ лягушки, у которой спинной мозгъ перерѣзанъ, то лягушка цѣлесообразно отдернетъ ногу. Принимая во вниманіе цѣлесообразность дѣйствія лягушки, мы должны бы допустить, что оно вызвано неприятнымъ ощущеніемъ раздраженія, но законъ о потерѣ чувстви-

тельности заставляетъ насъ утверждать, что это дѣйствіе совершенно ею безсознательно. Далѣе, если на кожу лягушки, несомнѣнно лишенную чувствительности вслѣдствіе разобщенія съ нервными центрами, полить уксусной кислоты или уксусу, то лягушка подниметъ конечность съ той же стороны тѣла и лапкой начинаетъ стирать уксусную кислоту. Если загнуть эту конечность такъ, что лягушка не будетъ имѣть возможности употреблять ее въ дѣло, то она мало по малу начнетъ шевелить лапкой противоположной стороны, обведетъ ее около тѣла и будетъ ею тереться. Далѣе: вынемъ у лягушки мозговья полушарія; несомнѣнно, что способность ощущеній будетъ ею потеряна, она ничего не видитъ, не слышитъ, скорѣе умретъ съ голода, чѣмъ схватитъ что нибудь, хотя, если пищу положить ей прямо въ ротъ, она ее проглотитъ. Но любопытно, если ее посадить на ладонь, то она усядется спокойно поджавъ ноги. Если начать наклонять руку, то лягушка задвигаетъ передники лапами къ краю руки, она начнетъ влѣзть съ большею осторожностью и разсудительностью, подвинетъ лапки одна за другой и остановится наконецъ въ полномъ равновѣсіи. Такъ и кажется, что за всѣми этими дѣйствіями скрывается разсужденіе, которое влагаетъ въ уста лягушки Гексли, у котораго заимствованъ приведенный примѣръ: „мнѣ неловко; я чувствую, что скольжу; поэтому я выставляю лапки впередъ, чтобы укрѣпиться. Зная, что я упаду, если не подвину ихъ, я подвигаю ихъ впередъ, и воля моя порождаетъ всѣ тѣ превосходныя приспособленія, результатомъ которыхъ будетъ мое безопасное положеніе“ (Гексли. Автоматы ли животныя? Природа. 1875 г. кн. I, стр. 30—31). Но несомнѣнно, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ лягушка не разсуждала и не могла разсуждать. Гораздо раньше чѣмъ фізіологическія лабораторіи сдѣлали лягушекъ истинными мучениками науки, въ философіи возникла теорія, что всѣ мыслительные процессы и соединенныя съ ними волевыя опредѣленія на самомъ дѣлѣ могутъ быть исключительно механическими актами. Это воззрѣніе развилъ Декартъ. Для всѣхъ фізіологическихъ явленій онъ предлагалъ механическія объясненія, и за тѣми дѣйствіями животныхъ, за которыми мы

предполагаемъ психическія состоянія и разсудочные акты, онъ не предполагалъ ничего. Всѣ такія дѣйствія онъ объяснялъ теоріей отраженныхъ движеній, т. е. рефлексовъ: движеній *undulatione reflexa*. Такъ, на примѣръ, при видѣ страшнаго предмета, изображеніе котораго образуется въ мозгу, говоритъ Декартъ о человѣкѣ, животныя силы нервной жидкости, отраженныя изображеніемъ, направляются отчасти въ тѣ нервы, которые служатъ для того, чтобы повертываться спиной къ предмету и двигать ноги такъ, чтобы убѣгать. У другихъ лицъ, которыя имѣютъ храбрый темпераментъ, жизненные силы, отраженныя изображеніемъ могутъ войти въ поры мозга, которыя ихъ приводятъ къ нервамъ способнымъ двигать руки, чтобы защищаться и такимъ образомъ проявлять храбрость. Изъ этого Декартъ заключалъ, что если бы человѣкъ обладалъ достаточными знаніями, онъ могъ бы сдѣлать автомата совершающаго всѣ функціи человѣческаго тѣла и способнаго даже отвѣчать криками и движеніями на удары и угрозы. Декартъ приводилъ при этомъ такое сравненіе. Во вкусѣ его времени было устраивать въ княжескихъ садахъ гроты и фонтаны, въ которыхъ только одна сила воды заставляла машины двигаться, играть на инструментахъ и даже произносить слова. Входили въ гротъ, и купающаяся Діана убѣгала. Декартъ сравнивалъ нервы съ трубами машинъ въ этихъ фонтанахъ, мускулы и сухожилія съ различными снарядами и пружинами, служащими для того, чтобы ихъ двигать нервной жидкостью съ водой, которая приводитъ ихъ въ движеніе. Внѣшніе предметы, которые однимъ своимъ присутствіемъ дѣйствуютъ на органы чувствъ и которые этимъ способомъ опредѣляютъ различнаго рода движенія, похожи на тѣхъ незнакомцевъ, которые входя въ эти гроты, сами причиняютъ, не думая объ этомъ, движенія, которыя происходятъ въ ихъ присутствіи, потому что они не могутъ туда войти безъ того, чтобы не ходить по нѣкоторымъ плитамъ, такъ расположеннымъ, что онѣ производятъ то или другое движеніе (Фулье, Декартъ. Переводъ подъ редакц. Грота 1894) Декартъ иллюстрировалъ свою теорію примѣрами на человѣкѣ, но онъ приложилъ ее только къ животнымъ. Чувства гнѣва и страха,

удовольствія и страданія, привязанности и отвращенія, которыя мы видимъ, обнаруживаются у животныхъ, на самомъ дѣлѣ по Декарту только своеобразныя движенія мускуловъ, вслѣдствіе которыхъ глаза выпячиваются изъ орбитъ, поднимается шерсть, виляетъ хвостъ, выпускаются когти, оскаливаются зубы. Никакого душевнаго содержанія не скрывается за этими движеніями, животныя не страдаютъ и не наслаждаются; поэтому животныхъ можно бить и не должно висколько смущаться, если они будутъ издавать крики страданія; за этими криками не скрывается ничего точно также, какъ ничего не скрывается за жалобными завываніями осенняго вѣтра или за плачемъ мелкаго осенняго дождя. Говорятъ, что добрѣйшій Малевбраншъ, исходя изъ этихъ началъ, безвинно колотилъ свою собаку, думая, что она не ощущаетъ боли. Будемъ вадѣяться, что этого не было. Но всѣ эти теоріи, примѣры съ несомнѣнностью показываютъ намъ возможность совершенія въ природѣ безъ участія мысли и сознанія тѣхъ процессовъ, которые у насъ являются при свѣтѣ сознанія и регулируются дѣйствіями мышленія.

Можно указать на примѣрахъ, что начало мышленія и начало, опредѣляющее явленія природы иногда оказываются тождественными по существу. Одно изъ опредѣленій, которыя даются мышленію, состоитъ въ томъ, что мышленіе есть дѣятельность сравнивающая, мышленіемъ постоянно опредѣляются сходство и различіе предметовъ и затѣмъ степень сродства и различія ихъ. Шопенгауеръ на своемъ своеобразномъ языкѣ такъ рассуждаетъ объ этомъ свойствѣ нашего мышленія и пріемѣ нашего познанія.

„Божественный Платонъ и изумительный Кантъ соединяютъ свои вѣскіе голоса въ указаніи правила, касающагося метода всякаго философствованія, даже всякаго знанія вообще. Должно говорить они, равнымъ образомъ удовлетворяютъ двумъ законамъ, *однородности* (Homogenität) и *обособленія* (Spezifikation), а не одному изъ нихъ въ ущербъ другому. Законъ однородности заставляеть насъ посредствомъ усмотрѣнія сродства и одногласія вещей, различать виды, соединять ихъ въ породы, а послѣднія равнымъ образомъ въ роды, пока мы нако-

нецъ достигаемъ до высшаго, всеобъемлющаго понятія. Такъ какъ этотъ законъ трансцендентальный, нашему разуму присущій (по природѣ, а priori раньше опыта), то онъ предполагаетъ согласіе съ нимъ природы, каковое предположеніе выражается старымъ правиломъ: *entia praeter necessitatem non esse multiplicanda* (существующее не должно быть умножаемо безъ нужды). Законъ обособленія (спецификаціи, различія) Кантъ выражаетъ напротивъ слѣдующимъ образомъ: *entium varietates non temere esse minuendas* (разнообразіе существующаго не должно быть уменьшаемо безразсудно). Законъ этотъ требуетъ, чтобы мы хорошо различали подъ однимъ многообъемлющимъ родовымъ понятіемъ соединенныя породы и снова подъ ними подразумѣваемые высшіе и низшіе роды, остерегаясь сдѣлать какой либо скачекъ и пожалуй даже низшіе виды или наконецъ самыя индивидуумы непосредственно подвести подъ родовое понятіе, такъ какъ всякое понятіе еще способно раздѣленію на низшія, и даже ни одно не нисходитъ до простой созерцаемости. Кантъ учитъ, что оба закона трансцендентальныя, основные законы разума, а priori предполагающіе согласіе съ ними вещей, а Платонъ повидимому выражаетъ тоже самое, говоря что эти правила, которымъ всѣ науки обязаны своимъ происхожденіемъ, сброшены съ жилища боговъ вмѣстѣ съ огнемъ Прометея (о четверномъ корнѣ достаточнаго основанія, стр. 1—2 перев. Фета. Москва 1891). Можно дѣйствительно показать, что правило отмѣчать сходство и подчеркивать различіе есть правило самой природы. Нальемъ въ стаканъ нѣсколько родовъ жидкостей, имѣющихъ различный удѣльный вѣсъ и не смѣшивающихся между собой, положимъ воду, масло. Взболтаемъ ихъ и затѣмъ предоставимъ самимъ себѣ. Они по порядку начнутъ обособляться: жидкость наиболѣе тяжелая пойдетъ ко дну, наиболѣе легкая поднимется кверху. Природа здѣсь обособляетъ тождественное отъ различнаго и располагаетъ различное по степенямъ сходства. Жидкости наиболѣе сходныя по вѣсу помѣщаются наиболѣе близко. Развѣ это не та самая дѣятельность, разсужденіе о которой мы читали у Шопенгауэра? Но Шопенгауэръ говорилъ о мышленіи, а мы имѣемъ дѣло съ физическою природою. Есть всѣ основанія полагать,

что приведенный примѣръ распредѣленія жидкостей съ различнымъ удѣльнымъ вѣсомъ въ стаканѣ аналогиченъ распредѣленію веществъ на земномъ шарѣ. Наиболее легкія вещества находятся на поверхности или лучше—надъ поверхностью, это воздухъ, далѣе—земная кора, глубже граниты, базальты, далѣе, полагаютъ металлы все болѣе тяжелые по мѣрѣ приближенія къ центру земли. Этотъ основной принципъ классификаціи тѣлъ на земномъ шарѣ видоизмѣняется вслѣдствіе сложности явленія. Тяжелые металлы порою выступаютъ на поверхность или близъ поверхности. Но и здѣсь они являются съ опредѣленнымъ сосѣдствомъ, обусловленнымъ сходствомъ и родствомъ, и здѣсь ихъ распредѣленіемъ заправляетъ какая то логическая классификація, разгадать которую и составляетъ задачу геологіи. Какъ природа сближаетъ сходное, такъ она обособляетъ и отдѣляетъ различное. Если животный міръ отражаетъ въ себѣ законы природы, то мы можемъ видѣть, что чужая птица, залетѣвшая въ стадо, заклевывается или изгоняется. Но мы можемъ видѣть это самое и прямо въ неорганическомъ мірѣ. Бросимъ резиновый мячъ въ воду. Онъ погрузится и затѣмъ вода выброситъ его на поверхность. Онъ не сроденъ водѣ по своему вѣсу. Вѣдь, этотъ актъ, которымъ сила упругости выбрасываетъ мачикъ изъ глубины на поверхность воды совершенно аналогиченъ тому, по которому мы, отбирая, положимъ, бѣлые грибы отъ сѣрыхъ, соединяемъ первые и отбрасываемъ въ сторону подвертывающіеся подъ руку вторые.

Такимъ образомъ: какъ въ природѣ, такъ и въ мышленіи дѣйствуютъ принципы сходства и различія, и, какъ въ природѣ, такъ и въ мышленіи, дѣйствуютъ и иные тождественныя принципы. Если бы человѣкъ былъ только продуктомъ природы то между его мышленіемъ и природою всегда было бы полное соотвѣтствіе. Смола, выдѣляемая деревомъ, безусловно подчиняется физическимъ и химическимъ законамъ; пары, собравшіеся въ воздухѣ, осуществляютъ принципы молекулярнаго притяженія, законовъ о насыщенности, подчиняются власти вѣтра. Всякій продуктъ природы подчиняется природѣ, но человѣкъ стремится предупреждать природу, приспособлять

ее къ себѣ и приспособляться къ ней. Выражаясь метафорически, можно сказать, что камень, падающій на землю, въ каждый данный моментъ не видитъ и ничего не хочетъ видѣть дальше своего настоящаго положенія. Человѣкъ хочетъ видѣть то, чего еще нѣтъ. Онъ мыслить о будущемъ. Онъ не останавливается на констатируемыхъ имъ фактахъ сходства и противоположности явленій, онъ хочетъ предвидѣть сходства и противоположности будущаго и онъ дѣйствуетъ соответственно съ этимъ предвидѣніемъ. Вся дѣятельность продуктовъ природы опредѣляется воздѣйствіями извнѣ; дѣятельность человека, стоящая въ глубокой зависимости отъ такихъ воздѣйствій, обуславливается еще самоопредѣленіемъ. Человѣкъ, какъ существо волящее, хотящее, не есть только пассивный наблюдатель того, что производитъ съ нимъ природа, но онъ самъ реагируетъ на природу. Между ними связь не безусловнаго подчиненія, а уже взаимодействія. Для того, чтобы мысли человека о будущемъ совпадали вполне съ будущимъ, нужны два условія: во 1) человекъ долженъ знать все настоящее, во 2) нужно, чтобы будущее всецѣло опредѣлялось настоящимъ, чтобы въ мірѣ не было свободы. Вопросъ о свободѣ рѣшается различно. Многие отрицаютъ фактъ ея существованія. Мы присоединяемся къ тѣмъ, которые ее признаютъ. Но и оставляя въ сторонѣ вопросъ о свободѣ, нетрудно видѣть, что уже изъ невыполнимости 1 условія (знанія человекомъ всего настоящаго) слѣдуетъ, что человѣческое мышленіе не можетъ точно антиципировать (предвосхищать) будущее. Поле яснаго сознанія у человека узко, матеріаль, которымъ онъ располагаетъ, очень ограниченъ и вслѣдствіе несовершенства тѣхъ органовъ, которыми онъ добываетъ, не всегда доброкачественъ (т. е. не всегда даетъ хорошій символъ дѣйствительности). Между тѣмъ разъ человекъ долженъ дѣйствовать, онъ долженъ и на основаніи недостаточнаго и недоброкачественнаго матеріала рѣшить вопросъ, какъ дѣйствовать. Сельскій хозяинъ съ вечера долженъ приготовить все къ косибѣ, но съ утра начинается лить сильный дождь, и всѣ приготовленія оказываются напрасными.

Чѣмъ больше человекъ познаетъ дѣйствительность, тѣмъ правильнѣе становятся его представленія о будущемъ дѣйстви-

тельности. Прогрессъ и состоитъ собственно въ увеличеніи соотвѣтствія между антиципаціями нашего мышленія и дѣйствительностью. Успѣхи медицины обусловливаются тѣмъ, насколько медикъ правильно мыслить настоящее положеніе больного, и насколько онъ правильно предвидитъ, какое дѣйствіе произведутъ въ будущемъ на больного употребленныя имъ средства. Успѣхи техники обусловливаются правильностью расчетовъ дѣйствія машинъ въ будущемъ, сдѣланныхъ въ настоящемъ. Успѣхъ государственныхъ реформъ, успѣхъ воспитательныхъ приемовъ обусловливается умѣньемъ по настоящему опредѣлить будущее, умѣньемъ предвидѣть и точно опредѣлить дѣйствіе тѣхъ или иныхъ реформъ. Вездѣ мы видимъ, что отъ познаннаго А человѣкъ направляется къ представленію непознаннаго и даже еще несуществующаго В, и вездѣ въ своихъ размышленіяхъ человѣкъ руководится идеею свободы. Онъ мыслитъ: А существуетъ; какъ слѣдствіе А, должно явиться В, но можно ввести нѣкоторыя новыя условія, новые факторы и В измѣнится въ С. Надъ засѣяннымъ полемъ проходитъ грозовая туча, долженъ выпасть градъ и выбить поле. Но человѣкъ размышляетъ: если стрѣлять изъ пушекъ въ образующееся градовое облако, сотрясенія воздуха, измѣненіе въ атмосферѣ разсѣять это облако. Угрожающая опасность будетъ устранена.

Прогрессъ обусловливается количествомъ и качествомъ знаній. Орудіемъ для пріобрѣтенія познаній является мышленіе. Нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ безъ знанія тѣхъ орудій, которыми они достигаются. Должно изучать орудіе нашихъ познаній—мышленіе. Чтобы стать предметомъ изученія, мышленіе должно предварительно стать предметомъ наблюденія. Не всѣ мыслительные процессы мы можемъ наблюдать, а только процессы сознательные. Должно различать между мышленіемъ сознательнымъ и безсознательнымъ. Положимъ, мнѣ сообщили, что широта Москвы=55° 45' и широта Парижа=78° 50' и что разность ихъ долготъ=35° 17'. Пользуясь формулами сферической тригонометріи, я на основаніи этихъ данныхъ легко вычисляю, что разстояніе между данными городами приблизительно равняется 2400 верстамъ. Я

представляю себѣ ясно, какимъ образомъ у меня получился этотъ числовой результатъ и на какихъ основаніяхъ я долженъ признать его правильнымъ. Въ то время, какъ я мыслить, процессы моего мышленія были наблюдаемы мною. Это — мышленіе сознательное. Теперь представимъ другой примѣръ. Я бѣгу по лугу, мнѣ встрѣчается на пути канава, я замедляю на мгновеніе движеніе, затѣмъ дѣлаю прыжокъ и оказываюсь по другую сторону канавы. Для того, чтобы сдѣлать совершенный прыжокъ, я долженъ былъ подумать о ширинѣ канавы, о томъ усилии, которое я долженъ употребить для того, чтобы перепрыгнуть ее, моя воля должна была дать рѣшеніе произвести такое усилие, и уже послѣ этого долженъ былъ послѣдовать прыжокъ. Но въ своемъ сознаніи я не наблюдалъ того сложнаго мыслительнаго процесса, который начался съ момента, когда я усмотрѣлъ канаву, и заставилъ меня сначала замедлить движеніе и который въ концѣ привелъ меня къ прыжку. Этотъ процессъ происходилъ гдѣ то внѣ поля моихъ духовныхъ очей и для моего наблюденія оказался доступнымъ лишь его результатъ. Это — мышленіе безсознательное, оно называется такъ потому, что протекаетъ внѣ поля сознанія, не сознается мыслящимъ. Человѣкъ пользуется и сознательнымъ и безсознательнымъ мышленіемъ, и нетрудно путемъ самонаблюденія убѣдиться, что на долю послѣдняго приходится наибольшая часть нашей мыслительной дѣятельности. Каждый можетъ прослѣдить это на себѣ. Есть всецѣло безсознательные процессы мысли. Положимъ, меня занималъ какой нибудь вопросъ. Положимъ, кто нибудь, съ кѣмъ я былъ въ очень дружественныхъ отношеніяхъ, встрѣтилъ меня холодно и недружелюбно. Меня беспокоитъ мысль, отчего произошла эта переменна, я стараюсь отогнать отъ себя эту мысль и завятыся чѣмъ либо другимъ. Я стараюсь всецѣло погрузиться въ чтеніе газеты, мнѣ хочется сосредоточиться на разсужденіяхъ газеты о дѣйствіяхъ министерства Комба, но что-то мѣшаетъ мнѣ ясно и быстро схватывать напечатанное. Происходитъ какая то задержка въ воспріятіи прочитаннаго, и вотъ когда моя мысль повидимому всецѣло успокоилась на томъ, что такое-то предложеніе министерства

прошло въ палатѣ при подавляющемъ большинствѣ голосовъ, и вдругъ меня внезапно озаряетъ свѣтъ—мой другъ сердится на меня за то, что я не далѣе какъ третьяго дня въ обществѣ другихъ друзей осмѣялъ его книги, по обыкновенію человѣческой дружбы напелелъ кое что на него самого, съ свойственнымъ людямъ легкомысліемъ забывъ объ этомъ, и что все это теперь до него дошло, и вслѣдствіе этого онъ измѣнилъ ко мнѣ свое отношеніе. Очевидно, въ то время когда я читалъ газету и старался вникать въ ея содержаніе, въ моей душѣ совершился другой безсознательный логическій процессъ, онъ препятствовалъ содержательности сознательнаго, мысль искала рѣшенія, но мой духъ, мое сознаніе не наблюдали этой мысли, и ея открытіе явилось моему духу ex abrupto, внезапно. Это—процессъ всецѣло безсознательный. Но самонаблюденіе открываетъ намъ, что въ каждомъ сознательномъ процессѣ сознаніемъ освѣщаются въ сущности немногіе, только выдающіеся пункты. Все содержаніе нашего мышленія въ данный моментъ можно уподобить холмистой мѣстности съ солнцемъ на горизонтѣ. Солнце—это сознаніе. Еслибы оно было въ зенитѣ, оно освѣщало бы намъ всю нашу душевную жизнь въ данный моментъ, ничто не совершалось бы въ тѣни нашей души. Но сознаніе подобно солнцу, близкому къ горизонту; оно освѣщаетъ лишь возвышенныя, выдающіеся пункты мѣстности. Большая часть окутана сумракомъ тѣней. Такъ, изъ того, что мы переживаемъ, изъ того, что мы мыслимъ, только немногое открывается самонаблюденіемъ. Попробуемъ рѣшить какую либо ариѳметическую задачу. Прослѣдимъ за собою. Если задача эта для насъ не шаблонна и связь между условіями не открывается механически, то способъ рѣшенія, надъ которымъ мы будемъ думать, всегда откроется намъ внезапно, открытіе чего либо новаго всегда совершается какъ-то внезапно, неожиданно, его нельзя вывести изъ предыдущаго, какъ механическую необходимость. Но несомнѣнно, что какой то логическій процессъ, неуловимый и не наблюдаемый, подготовлялъ это открытіе въ закрытомъ для сознанія сумракѣ нашей души. Въ дальнѣйшемъ процессѣ опять многое будетъ у насъ совершаться незамѣтно, неуловимо. Результатъ умноженія мы нерѣдко можемъ писать, думая

о другомъ. Мы догадываемся, можемъ понимать и выяснить эти бессознательные логическіе процессы только потому, что владѣемъ сознательными. Достоинство человѣка въ его сознательномъ мышленіи. Животное владѣетъ исключительно мышленіемъ бессознательнымъ. Лань, преслѣдуемая собаками, и прыгнувшая черезъ пропасть безъ сомнѣнія совершила сложный процессъ умозаключеній прежде, чѣмъ сдѣлать свой отчаянный прыжокъ. Но объ этомъ логическомъ процессѣ лань никогда не узнаетъ, какъ никогда не узнаетъ слѣпой отъ рожденья старикъ, что въ юности его кудри были черны, какъ смоль, а потомъ стали бѣлы, какъ сѣнь. Смотря на дѣйствія, игры, бои животныхъ мы можемъ видѣть очень сложные маневры и приемы, о которыхъ никто не скажетъ, что они совершаются инстинктивно или что они являются плодомъ сознательнаго размышленія, нѣтъ, животныя прибѣгаютъ къ этимъ приемамъ, потому что путемъ бессознательныхъ логическихъ процессовъ пришли къ бессознательному признанію ихъ цѣлесообразности. Попугай беретъ орѣхъ и бросаетъ его опять, не пытаясь его разгрызть. Онъ напелъ, что орѣхъ легокъ. Опытъ установилъ для него истину, что зерно бываетъ у тяжелыхъ орѣховъ и не бываетъ у легкихъ. Отсюда попугай по извѣстному данному (вѣсъ орѣха) дѣлаетъ умозаключеніе къ неизвѣстному (отсутствіе зерна въ орѣхѣ). Всѣ легкіе орѣхи пусты, этотъ орѣхъ легокъ, слѣдовательно, онъ пустъ. Но попугай не наблюдаетъ этихъ своихъ мыслительныхъ процессовъ, какъ не наблюдаютъ ихъ всѣ птицы, не наблюдаютъ всѣ животныя. Поэтому у животныхъ не можетъ быть логическихъ теорій, какъ у слѣпыхъ не можетъ быть теорій цвѣтовъ, и потому мы должны разсуждать такъ, что оселъ не можетъ написать логики не потому что онъ глупъ, но потому что онъ никогда не наблюдалъ логическихъ процессовъ. Результаты логическихъ выводовъ являлись для его наблюденія всегда *ex abrupto*, какъ *ex abrupto* являются для насъ театральныя превращенія на сценѣ, механизмъ которыхъ скрытъ за кулисами.

Для того чтобы логическіе процессы стали предметомъ изслѣдованія, они должны быть въ полѣ сознанія и стать предметомъ самонаблюденія. Познакомившись посредствомъ само-

наблюденія съ сознательными логическими процессами, человѣкъ можетъ косвеннымъ путемъ дѣлать заключенія о логическихъ процессахъ у другихъ людей и о собственныхъ и чужихъ бессознательныхъ мыслительныхъ процессахъ. Но исходнымъ началомъ для изученія логики должно быть самопознаніе, познаніе собственной разсудочной дѣятельности.

Первые опыты самонаблюденія открываютъ человѣку, что его выводы суть результаты и сознательной и бессознательной работы, и что часто нужда заставляетъ человѣка въ своихъ выводахъ идти гораздо далѣе посылокъ. Небогатый N встрѣчался нѣсколько разъ съ человѣкомъ, который былъ съ нимъ въ высшей степени ласковъ и любезенъ. N рѣшилъ: займу ка я у него денегъ, онъ ко мнѣ расположенъ и мнѣ ихъ дастъ. Но лишь только N изложилъ ему свою просьбу, его обворожительная любезность исчезла и онъ холоднымъ и дѣловымъ тономъ заявилъ N, что у него денегъ нѣтъ и что поэтому онъ ихъ не можетъ дать. Вообще говоря, опытные люди знаютъ, у кого можно просить въ долгъ и у кого нѣтъ, кто дастъ денегъ и кто нѣтъ. Это знаніе составляется на основаніи характеристикъ лицъ, а характеристики составляются на основаніи тысячи мелкихъ неуловимыхъ признаковъ. Было сказано выше, что факторомъ нашихъ умозаключеній являются не одни теоретическія соображенія, но и чувство. Въ сферѣ нашихъ отношеній къ людямъ это замѣтно всего болѣе, и если бы здѣсь устранить элементъ бессознательныхъ довѣрія и недоувѣрія, симпатіи и антипатіи, мы положительно бы не могли ориентироваться въ житейскихъ отношеніяхъ. Этотъ фактъ важнаго значенія чувства въ нашихъ сужденіяхъ приводитъ насъ къ обсужденію вопроса о такъ называемой женской логикѣ. Это выраженіе употребляется въ ироническомъ смыслѣ. Имъ хотятъ обозначать такія умозаключенія, выводы въ которыхъ не имѣютъ связи съ посылками ($2 \times 2 =$ стеариновая свѣчка), выводы которыхъ продиктованы чувствомъ, а не умомъ. Женской логикѣ противопоставляютъ мужскую, какъ неизблемую скалу истины. Но эта неизблемая скала осталась бы навѣки неподвижною, если бы на самомъ дѣлѣ мужской или какой бы то ни было умъ стремился бы составлять исключительно

непогрѣшимыя умозаключенія. Въ поискахъ за истинною уму приходится хвататься за все и за указанія чувства. Ихъ можно переоцѣнить и конечно не должно переоцѣнивать, но ими не должно пренебрегать. Наиболѣе характернымъ образчикомъ женской логики, т. е. того, что называютъ женской логикой, мнѣ представляется разговоръ дамы просто пріятной съ дамой пріятной во всѣхъ отношеніяхъ, въ „Мертвыхъ Душахъ“ Гоголя. Дамы обсуждали вопросъ о распространившемся слухѣ, что Чичиковъ скупаеъ мертвыя души. Это однакожь странно, сказала во всѣхъ отношеніяхъ пріятная дама: чтобы такое могли значить эти мертвыя души? Я, признаюсь, тутъ ровно ничего не понимаю. Вотъ уже во второй разъ я все слышу про эти мертвыя души; а мужъ мой еще говоритъ, что Ноздревъ вретъ: что нибудь вѣрно же есть“.

„Но представьте же, Анна Григорьевна, каково мое было положеніе, когда я услышала это“...

„Но только, воля ваша, здѣсь не мертвыя души, здѣсь скрывается что-то другое“.

„Я, признаюсь, тоже“, произнесла не безъ удивленія просто пріятная дама и почувствовала тутъ же сильное желаніе узнать, чтобы такое могло здѣсь скрываться. Она даже произнесла съ разстановкой: „а чтожь, вы полагаете, здѣсь скрывается“?

„Ну какъ вы думаете“?

„Какъ я думаю?.. я, признаюсь, совершенно потеряна“.

„Но, однакожь, я бы все хотѣла знать: какія ваши на счетъ этого мысли“?

Но пріятная дама ничего не нашлась сказать.

„Ну слушайте же, что такое эти мертвыя души“, сказала дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ, и гостыя при такихъ словахъ вся обратилась въ слухъ: ушки ея вытянулись сами собою...

„Мертвыя души“...

„Что, что“? подхватила гостыя вся въ волненіи „Мертвыя души“...

„Ахъ, говорите ради Бога“.

„Это просто выдуманно только для прикрытія, а дѣло вотъ въ чемъ: онъ хочетъ увести губернаторскую дочку“.

Это заключеніе, точно, было никакъ неожиданно и во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно пріятная дама, услышавъ это, такъ и окаменѣла на мѣстѣ, поблѣднѣла, какъ смерть, и, точно, встревожилась не на шутку. „Ахъ, Боже мой!“ вскрикнула она, всплеснувъ руками: „ужъ этого я бы никакъ не могла предполагать“.

А я, признаюсь, какъ только вы открыли ротъ, я уже смекнула, въ чемъ дѣло“, отвѣчала дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ“. Какъ ни странно и ни неожиданно это заключеніе дамы о значеніи мертвыхъ душъ, оно по существу ближе къ истинѣ, (мечтъ Чичикова—обогатиться и пріобрѣсти пріятную жену), чѣмъ предположенія представителей мужскаго пола въ поэмѣ; (Чичиковъ—дѣлатель фальшивыхъ ассигнацій, подосланный чиновникъ, капитанъ Копейкинъ, не имѣвшій руки и ноги, переодѣтый Наполеонъ), послѣднія были ни на чемъ не основаны и частію прямо нелѣпы, заключеніе же дамы было продиктовано ей ревнивымъ инстинктомъ, подсказавшимъ ей, что Чичикову понравилась не она и не какая либо изъ подобныхъ ей дамъ, а совершенно непохожая на нихъ молоденькая губернаторская дочка. На самомъ дѣлѣ, конечно, нѣтъ никакой ни женской ни мужской логики. Есть люди въ своихъ сужденіяхъ дающіе слишкомъ много воли чувству, пристрастные люди—и существуютъ слишкомъ осторожные умы, преувеличенно не довѣряющіе тому, что они называютъ недостаточными данными. Нѣтъ нужды спорить о томъ, гдѣ излишне преобладаетъ разсудокъ и гдѣ излишне преобладаетъ чувство, какой вредъ и какую пользу приносить то и другое преобладаніе. Намъ должно констатировать, что умъ, безусловно не довѣряющій чувству навсегда бы остался неподвижнымъ. Припомнимъ скептика Пиррона, учившаго, что наши чувства насъ обманываютъ. Говорятъ, что, когда на него напала собака и стала его кусать, то онъ началъ кричать и ни на одну минуту не остановился на мысли, что его обманываютъ чувства. Напротивъ, онъ былъ очень недоволенъ, когда другіе вмѣсто того, чтобы избавить его отъ собакъ, успокаивали его этой

теоріей иллюзіи. Точно также и чувство, если оно не руководится разумомъ, можетъ завести насъ въ неизслѣдимыя дебри. Для того, чтобы человекъ съ успѣхомъ искалъ истины, нужно, чтобы у него умъ былъ въ ладу съ сердцемъ.

Установивъ это, мы будемъ теперь заниматься умомъ.

Резюмируемъ кратко тѣ выводы, которые слѣдуютъ изъ предыдущаго разсужденія. 1) Логика занимается мышленіемъ, какъ орудіемъ познанія.

2) Познаніе дѣйствительности возможно при существованіи соотвѣтствія между мышленіемъ и дѣйствительностью (фактъ параллелизма и символизма).

3) Соотвѣтствіе между мышленіемъ и дѣйствительностью существуетъ; но оно не безусловно (еслибы оно было безусловно логика была бы ненужна, существовало бы абсолютное предвѣдѣвіе будущаго; еслибы соотвѣтствія не было, логика была бы невозможна).

4) Процессы мышленія суть акты сознательной жизни человека (хотя сознание охватываетъ ихъ далеко не всѣ) и потому доступны наблюденію и изслѣдованію.

5) То обстоятельство, что въ нашемъ мышленіи есть сторона безсознательная и что жизнь заставляетъ насъ спѣшить съ выводами изъ недостаточнаго матеріала, часто лишаетъ наши выводы значенія абсолютной достовѣрности. Чистое мышленіе порою оказывается совершенно бессильно и принуждено бываетъ обращаться къ помощи чувства.

С. Глаголевъ.

(Проложеніе будетъ).

Николай Яковлевичъ Гротъ (1852 † 1899 г.) и его философскіе труды.

Вмѣсто предисловія.

Есть много мотивовъ изучать философскую дѣятельность Н. Я. Грота (р. 1852 г. † 1899 г.). Эти мотивы заключаются и въ выдающемся значеніи Грота, какъ писателя по философскимъ наукамъ, и въ его исключительномъ значеніи, какъ организатора Московскаго Психологическаго Общества,—перваго въ Россіи спеціально-философскаго Общества.—Чтобы опредѣлить—пока, конечно, лишь въ общихъ чертахъ—значеніе Грота, какъ философскаго писателя, нужно, прежде всего, выяснитъ то, каково было положеніе русской философской мысли въ эпоху выступленія на философское поприще Грота, и что предстояло дѣлать выразителямъ этой мысли, чтобы направить ее на путь плодотворнаго развитія.—Изучая исторію русской философской мысли на всемъ ея протяженіи и особенно за новый ея періодъ (вторая и третья четверти истекшаго XIX столѣтія), мы видимъ, что самымъ характернымъ признакомъ ея была подражательность: русскія философскія сочиненія не выходили изъ рамокъ простой подражательности Западу—русская философская мысль робко слѣдовала за указаніями западно-европейской мысли: она поклонялась тѣмъ же богамъ, которымъ кланялась западная мысль, она интересовалась тѣми же идеями, которыми интересовалась западная мысль, она даже и ставила только тѣ вопросы, которые ставила западно-европейская мысль. Это отношеніе къ западнымъ философамъ было, повторяемъ, общимъ тономъ всѣхъ разно-

образныхъ аккордовъ русской философской мысли. Но наряду съ такими подражательными произведеніями русской философіи встрѣчались и оригинальныя явленія; это именно—славянофильство. Но славянофильство было, безъ сомнѣнія, преждевременнымъ явленіемъ: оно заговорило о новыхъ началахъ философіи тогда, когда русскими еще ничего не было сдѣлано по философіи; но претендовать на „новыя слова“ въ той области, гдѣ претендующими еще ничего не сдѣлано для развитія этой области—дѣло во всякомъ случаѣ преждевременное и безнадѣжное въ своихъ результатахъ. И потому то славянофильство, какъ преждевременная попытка сказать свое „новое слово“ въ философіи, не имѣло успѣха. Итакъ,—подражательность,—болѣе того, часто копировка западно-европейской мысли—съ одной стороны,—стремленіе сразу же,—безъ предварительной подготовки, сказать въ философіи свое „новое“ слово,—съ другой,—вотъ характерные признаки состоянія русской философіи къ половинѣ 70 годовъ, времени вступленія на философское поприще Грота. Что же тогда оставалось дѣлать всѣмъ ревнителямъ развитія русской самостоятельной философіи. Продолжать ли все состоять въ ученикахъ Запада, питаться крохами со стола его мысли, попрежнему набрасываться на новыя имена и направленія, поглощать ихъ, восторгаться ими съ тѣмъ, чтобы при появленіи новѣйшихъ именъ бросать прежнія и переходить къ новымъ; или жѣ, ставши въ оппозиціонное положеніе къ западной философіи и игнорируя все долгое историческое развитіе этой мысли на западѣ, порываться сразу сказать свое новое слово? —Цикль русскихъ философскихъ писателей, выступившихъ почти одновременно, въ 70-хъ годахъ, къ счастью, рѣшилъ дѣло иначе; онъ отвергъ выборъ, предлагаемый этою дилеммою, и отнесся къ своей задачѣ съ глубокимъ пониманіемъ дѣла. Писатели этого круга, иногда подъ взаимнымъ вліяніемъ, а большею частію независимо другъ отъ друга, поняли, что прежде, чѣмъ составлять свои собственныя системы и мечтать о самобытной русской философіи, необходимо сперва получше—пошире и поглубже—самимъ познакомиться съ плодами западно-европейской философіи, съ современнымъ состоя-

ніемъ въ ней различныхъ философскихъ наукъ, а затѣмъ познакомиться съ этою же философіей и ея результатами и другихъ. И вотъ, въ видахъ осуществленія этихъ задачъ и цѣлей, начинается усиленная дѣятельность этихъ писателей по разработкѣ или частныхъ философскихъ наукъ: гносеологіи, логики, психологіи, исторіи философіи, метафизики, этики, методологіи и другимъ философскимъ дисциплинамъ. Кто же были эти писатели? Писатели эти были слѣдующіе: Владиславлевъ, Козловъ, Вл. Соловьевъ, Дебольскій, Милославскій, Снегиревъ, Оболенскій, Каринскій, Астафьевъ, Цертелевъ и др.; въ центрѣ же, если не во главѣ ихъ, сталъ Н. Я. Гротъ: онъ болѣе всѣхъ другихъ перечисленныхъ писателей потрудился въ дѣлѣ обработки отдѣльныхъ философскихъ дисциплинъ,—и въ этомъ его несомнѣнная заслуга и значеніе: онъ сумѣлъ угодать истинныя потребности эпохи, сумѣлъ дать то, что требовалось въ данную минуту исторіи русскаго философскаго самосознанія. Это значеніе его еще болѣе уяснится намъ, если мы примемъ во вниманіе, что Гротъ стоялъ на высотѣ современнаго развитія философіи на Западѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что труды Грота не уступаютъ западно-европейской научной мысли: нѣкоторыя изъ его работъ прежде печатались имъ въ западно-европейскихъ философскихъ журналахъ, а потомъ уже появлялись на русскомъ языкѣ. Къ этому же нужно добавить и то, что всѣ работы Грота отличаются глубокою добросовѣстностью въ исполненіи и научною объективностью въ изложеніи: и въ этомъ опять новая сторона выдающагося значенія трудовъ Грота: изучая его произведенія, русская публика могла быть увѣрена, что она изучаетъ такія произведенія, которыя стоятъ на высотѣ развитія западно-европейской философіи и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, проникнуты полною добросовѣстностью въ изслѣдованіи. Итакъ, научная разработка частныхъ философскихъ дисциплинъ, стоящая на высотѣ уровня развитія западно-европейской философіи—вотъ чѣмъ, прежде всего, выражается значеніе философской дѣятельности Грота. Но значеніе Грота далеко не ограничивается однимъ этимъ, ибо дѣятельность его далеко не ограничивалась одними литературными трудами. Нѣтъ, какъ извѣстно, онъ потрудился

для русской философіи не только тѣмъ, что разработывалъ много важныхъ и въ высокой степени интересныхъ философскихъ вопросовъ, но и тѣмъ, что онъ сумѣлъ организовать первое въ Россіи общество, поставившее своею задачею разработку философскихъ проблемъ.—Организація Московскаго Психологическаго Общества,—основаннаго корпораціей профессоровъ Московскаго Университета, во главѣ съ профессоромъ Троицкимъ, есть всецѣло дѣло Грота. И нѣтъ сомнѣнія, что это дѣло должно быть зачтено ему въ важную заслугу, ибо, безъ всякаго преувеличенія, можно сказать, что только съ возникновеніемъ и устройствомъ Московскаго Психологическаго Общества русская философія стала на твердую почву и упрочила свое положеніе на столько, что не стало основаній опасаться за ея будущность. А чтобы понять, на сколько велика роль Грота въ дѣлѣ организаціи Психологическаго Общества, достаточно просмотрѣть хотя бы только заголовки статей органа этого общества—журнала: „Вопросы философіи и психологіи“. Уже изъ этихъ заголовковъ можно видѣть, что имя Николая Грота повторяется чаще другихъ, что статьи его захватываютъ самые глубокіе и важные вопросы философіи. Если же мы взглянемъ въ протоколы засѣданій Общества, то тамъ увидимъ еще болѣе слѣдовъ самой горячей, самой убѣжденной дѣятельности Н. Я. Грота для поддержанія и развитія русской философской мысли, для систематизаціи главныхъ выраженій ея. Ни одно, кажется, засѣданіе Общества, ни одно преніе по какому либо философскому реферату, ни одинъ вопросъ, касающійся внѣшняго положенія Общества,—не обходятся безъ самаго дѣятельнаго, руководящаго участія Грота.—Повторяемъ, значеніе Н. Я. Грота, какъ организатора и самаго дѣятельнаго члена Психологическаго Общества, въ высшей степени, важно. И нѣтъ сомнѣнія, что будущій историкъ судебъ философіи въ Россіи, добрымъ словомъ помянетъ горячую дѣятельность главнаго организатора перваго русскаго философскаго Общества и сумѣетъ отдать ему полную дань уваженія за его глубокую любовь къ дѣлу философіи въ Россіи. Но въ томъ фактѣ, что Гротъ былъ представителемъ перваго русскаго философскаго Общества, и заключается особый

интересъ изученія его трудовъ: изучая его философскія произведенія, мы какъ бы присутствуемъ въ центрѣ той умственной лабораторіи, въ которой отливался процессъ развитія русской философской мысли; въ 80 и 90 годы XIX столѣтія: нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что процессъ этотъ болѣе всего отражался въ трудахъ членовъ нашего Психологическаго Общества, а между ними—прежде всего и—опять болѣе всего въ трудахъ Предсѣдателя Общества, какъ самаго дѣятельнаго и центрального члена этого Общества. Итакъ, пониманіемъ запросовъ эпохи, а отсюда представленіемъ сочиненій, удовлетворяющихъ этимъ запросамъ—съ одной стороны,—организациею Психолог. Общества съ другой, опредѣляется значеніе философской дѣятельности Грота. Но и помимо этого труды Грота имѣютъ значеніе еще съ иной стороны: они служатъ какъ бы иллюстраціею того, насколько русская философская мысль полно и рѣшительно отражала въ себѣ всѣ теченія западно-европейской мысли, и какъ она легко переходила отъ одного направленія къ другому. И въ этомъ отношеніи изученіе сочиненій Грота особенно интересно и поучительно: трудно найти другого русскаго мыслителя, который такъ бы беззавѣтно отдавался всякому новому вѣянію западно-европейской философіи, какъ Н. Я. Гротъ.

На его произведеніяхъ мы можемъ особенно рельефно видѣть эти черты неустойчивости русской мысли. Изучая сочиненія Грота, мы видимъ, какъ постоянно колебалась русская философская мысль въ своихъ симпатіяхъ, какъ она ударялась изъ одной крайности въ другую, какъ она легко переходила отъ одного направленія къ другому, ему противоположному: однимъ словомъ, изучая произведенія Грота, мы этимъ самымъ изучаемъ процессъ „шатанія“ русской философской мысли. Гротъ можетъ служить самымъ яркимъ и типичнымъ представителемъ этого „шатанія“ и въ этомъ несомнѣнный историческій интересъ изученія его произведеній. Но и историческимъ интересомъ значеніе трудовъ Грота не ограничивается: они интересны, не только какъ иллюстрація прошлаго, но и какъ „знаменіе“ будущаго. Дѣло въ томъ, что философскія работы Грота представляютъ иллюстрацію не только отрицательныхъ

чертъ русской философіи, но и положительныхъ: ея горячаго исканія истины, ея глубокой серьезности и искренности. Одновременно и въ связи съ указанными выше чертами—постоянными колебаніями въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, постоянными переходами отъ одной крайности къ другой, Гротъ своимъ горячимъ стремленіемъ къ истинѣ, своимъ глубокимъ желаніемъ добиться въ каждомъ вопросѣ истины, добиться окончательнаго (по крайней мѣрѣ, для данной минуты) рѣшенія проблемы—своею безусловною искренностью, добросовѣстностью и настойчивостью въ исканіи истины, представляетъ иллюстрацію и лучшихъ чертъ русскаго ума, русской философіи, тѣхъ чертъ, которыя могутъ служить залогомъ для самыхъ широкихъ надеждъ на глубокое и всестороннее развитіе русской философской мысли.

Въ этомъ разностороннемъ значеніи трудовъ и философской дѣятельности Грота и заключаются мотивы, побудившіе насъ заняться систематическимъ обзоромъ его философскихъ произведеній.

Г л а в а I.

Первый (позитивный) періодъ философской дѣятельности Грота (1877—1884 г.)

Работы по теоретической философіи и разработкѣ частныхъ философскихъ дисциплинъ: „Критическій очеркъ о философскихъ этюдахъ Козлова“; Психологія чувствованій; „Философія, какъ вѣтъ искусства“; „Къ вопросу о реформѣ логики“; „О критеріяхъ истины“; „Основные типы философскихъ построеній въ разные эпохи: „Классификація наукъ“.

Прежде, чѣмъ начать систематическое обзореніе философскихъ произведеній Грота, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ той эпохи, во время которой онъ выступилъ на философское поприще. Первымъ философскимъ трудомъ Грота былъ „Критическій очеркъ о философскихъ этюдахъ Козлова“. Очеркъ этотъ появился въ печати въ 1877 году; слѣдовательно, Гротъ выступилъ на философское поприще во второй половинѣ 70 годовъ. Что же представляла собою въ исторіи русской мысли вторая половина 70 годовъ. Намъ уже приходилось давать въ печати характеристику направленія

этой мысли въ 70 годы ¹⁾. Мы приведемъ здѣсь существенныя черты этой характеристики. 70 годы были въ исторіи русской философской мысли временемъ подавляющаго господства матеріализма и позитивизма. Матеріализмъ и особенно позитивизмъ проникли въ то время и въ журналистику, и въ публицистику, и на ученые кафедры. Особенно силенъ былъ позитивизмъ, всѣ, наиболѣе видныя, научныя журналы того времени, напр. „Знаніе“, а также и обще-литературныя журналы, напр. „Отечественныя Записки“ были проникнуты позитивистическимъ духомъ; всѣ эти журналы наводнялись переводами иностранныхъ матеріалистовъ и позитивистовъ (Бюхнера, Фохта, Молешотта, Дарвина, Спенсера, Милля) и произведеніями нашихъ собственныхъ русскихъ позитивистовъ (Лаврова, Михайловскаго, Лесевича, Троицкаго и др.). Среди общества вліяніе позитивизма было также очень сильно, особенно между учащеюся молодежью. Большинство изъ нея, если и признавало и понимало какую-либо философію, то именно только философію позитивизма. Всякая же другая философія была въ большомъ загонѣ ²⁾. Общими богами были: Контъ и Спенсеръ, а для многихъ даже Бюхнеръ и Фохтъ съ ихъ единомышленниками. Но какъ ни было сильно господство позитивизма въ 70 годы, а все же реакція ему послѣдовала еще въ первую половину этого десятилѣтія. Такъ уже въ 1874 г. появился „Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ“ В. Соловьева; и въ томъ же году позитивизмъ вызываетъ себѣ строгій разборъ съ кафедръ двухъ старѣйшихъ, высшихъ Московскихъ учебныхъ заведеній: Университета и Академіи. 12-го января 1874 г., въ актовомъ рѣчи въ Московскомъ университетѣ, профессоръ Цигнеръ рѣшительно высказывается противъ позитивизма съ точки зрѣнія естествознанія, а 1-го октября 1874 г., тоже въ актовомъ рѣчи—Московской Духовной Академіи, извѣстный профессоръ В. Д. Кудрявцевъ даетъ еще

¹⁾ См. объ этомъ начала нашихъ статей: „О философскихъ воззрѣніяхъ пр. Циконора, архіеп. Одесскаго“ (Вѣра и Разумъ 1901 г., № 16 и слѣд.) и „Русскій Оригенъ XIX в. (В. С. Соловьевъ)“—(Вѣра и Разумъ—1902 г. № 10 и слѣд.).

²⁾ См. объ этомъ указанія въ статьѣ самого Грота: „О направленіяхъ и задачахъ моей философіи“ 1886 г.

болѣе строгій разборъ позитивизма—уже съ точки зрѣнія религіи и философіи. Но и помимо этого, въ 70 годы стали появляться отдѣльные симптомы новыхъ интересовъ и увлеченій русскаго мыслящаго общества. Такъ, въ 70 годы начали много писать о Шопенгауэрѣ (о немъ первыми стали писать: Козловъ, Цергелевъ, Оболенскій, Ѳ. Гусевъ); о Гартманѣ (его произведенія стали появляться въ переводѣ съ 1873 г.); Дюрингъ (о немъ одними изъ первыхъ заговорили Милословскій (проф. Казан. Дух. Акад.) и Козловъ). Но все же въ общемъ всѣ эти отдѣльные голоса противъ позитивизма, всѣ эти выраженія симпатіи другимъ направленіямъ философіи, были очень слабы: реакція позитивизму была очень незначительна, и почва для выработки и развитія у насъ болѣе широкаго философскаго міровоззрѣнія была еще очень мало подготовлена, очень плохо расчищена. Насколько она была мало подготовлена, это видно изъ того, что когда явился Соловьевъ съ своимъ „Кризисомъ западной философіи“, то большая часть молодежи рѣшительно его не понимала и безусловно отвергала его точку зрѣнія ¹⁾. Вообще, повторяемъ, позитивизмъ въ 70 годы еще царилъ, и почва для другихъ философскихъ системъ еще не была приготовлена, хотя вниманіе и интересъ и къ другимъ системамъ, и вообще къ философіи, стали возникать въ русскомъ образованномъ обществѣ, что можно видѣть хотя бы изъ того, что общество отнеслось къ факту оживленной журнальной полемики Кавелина, Сѣченова и Самарина по поводу „Задачъ психологіи“ перваго. И такъ, вотъ каковы были главныя черты умственнаго настроенія той эпохи, среди которой выступилъ на философское поприще нашъ мыслитель Н. Я. Гротъ.

Николай Яковлевичъ Гротъ, сынъ извѣстнаго ученаго и вице-президента Академіи Наукъ Я. К. Грота, родился, въ 1852 году. Высшее образованіе онъ получилъ въ Петербургскомъ Университетѣ. Философское призваніе его, а также его философскія симпатіи опредѣлились, когда онъ былъ еще студентомъ. На первыхъ порахъ онъ всецѣло примкнулъ къ по-

¹⁾ См. объ этомъ указанія въ цитированной статьѣ Грота: „О направленіи и задачахъ моей философіи“.

зитивизму и философію рѣшительно отождествлялъ съ психологіей. Въ 1876 г., послѣ окончанія Петербургскаго Унивѣрситета и годичнаго приготовленія за границей, онъ, 23 лѣтъ отъ роду, сталъ профессоромъ въ Нѣжинскомъ Институтѣ, а въ слѣдующемъ—1877 году уже выпустилъ въ свѣтъ свой первый трудъ по философіи—„Критическій очеркъ о философскихъ этюдахъ Козлова“¹⁾. Въ этой статьѣ авторъ стоитъ рѣшительно на позитивной точкѣ зрѣнія: онъ здѣсь, какъ самъ о себѣ въ послѣдствіи говорилъ²⁾, отрицаетъ всякую философію внѣ наукъ психологическихъ, исходя изъ той истины, что всякое истинное знаніе есть наука и что двухъ наукъ, специальной и общей (философіи), объ однихъ и тѣхъ же предметахъ быть не можетъ, ибо и специальныя науки стремятся къ общимъ выводамъ. Онѣ по Гроту и даютъ то общее, что могутъ, а большее, чѣмъ то, что онѣ въ состояніи дать, будетъ уже лежать внѣ науки, будетъ опираться на чувство, на субъективное въ душѣ; но субъективное, по нашему автору, то же, что и личное; отсюда же тотъ выводъ, что общей, для всѣхъ обязательной, философіи быть не можетъ: каждый въ правѣ философствовать и подводить итоги специальнымъ знаніямъ только для себя: таково резюме взглядовъ Грота въ первой его статьѣ.

Для болѣе яснаго знакомства съ его взглядами мы разберемъ нѣсколько подробнѣе эту статью. Свои философскіе взгляды Гротъ высказываетъ, исходя изъ критики этюдовъ Козлова.

1) При изложеніи воззрѣній Грота мы будемъ держаться преимущественно хронологическаго порядка, такъ какъ, если чьи взгляды необходимо изучать исторически, то именно Грота. При устанавленіи генезиса философіи Грота, мы удѣлимъ особенное вниманіе статьѣ самого Грота „О направленіи и задачахъ моей философіи“ (въ отвѣтъ Преосв. Никанору), гдѣ Гротъ выясняетъ генезисъ—своей философіи (до 1886 г.). Конечно, авторъ могъ ошибаться въ опредѣленіи хода своей философской дѣятельности. Известно даже, что иногда со стороны видѣе бываетъ ходъ развитія человѣка; но все же мы не сочли себя въ правѣ игнорировать заявленія самого Грота о ходѣ его философскаго развитія. Всю 22 лѣтнюю философскую дѣятельность Грота (1877—1899 г.) мы раздѣляемъ на 3 періода, по господствующему тону его міровоззрѣнія: 1-й періодъ—позитивный (съ 1877 по 1884 г.) (приблизительно); 2-й—идеалистическо-метафизическій (1885—1894 г.) и 3-й—научно-идеалистическій (съ 1895 г.—по 1899).

2) См. „О направленіи и задачахъ моей философіи“ Прав. Обоз. 1886 г. 12, 796 стр.

По Козлову, философія имѣетъ своимъ предметомъ міръ, какъ цѣлое—состоящее изъ суммы всѣхъ вещей, явленій, событий, входящихъ въ сознаніе человѣческое; по его (Козлова) мнѣнію, философія, какъ наука о мірѣ въ его цѣломъ, есть особая наука. Доказательство вѣрности своего опредѣленія философіи Козловъ видитъ, въ томъ, что лишь въ томъ случаѣ можно примирить всѣ часто противоположныя философскія системы и направленія въ понятіи философіи ¹⁾, когда мы примемъ за ея предметъ міръ; только тогда эти направленія образуютъ виды по отношенію къ общему родовому понятію: міросозерцаніе.

Гротъ находитъ, что опредѣленіе предмета такимъ способомъ едва ли можетъ быть основательнымъ. „Мы позволяемъ себѣ спросить читателей, говоритъ онъ ²⁾, достаточно ли собрать всѣ сходныя черты въ дѣятельности людей, случайно признаваемыхъ общественнымъ сознаніемъ за философовъ, выразить эти сходныя черты въ одномъ опредѣленіи и приставить это опредѣленіе къ термину „для“—чтобы доказать, что такое то содержаніе философія дѣйствительно можетъ и должна имѣть въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ? Для того, чтобы согласиться съ такимъ приѣмомъ доказательства, необходимо было бы признать непогрѣшимость абсурднаго принципа: то, что существовало прежде, этимъ самымъ фактомъ своего прошедшаго существованія доказываетъ свои неизмѣнныя права на неизмѣнное существованіе въ будущемъ. Но такое положеніе есть явное *πρωτον φεῦδος*; отсюда и основанный на немъ выводъ не выдерживаетъ критики“. Но авторъ находитъ несостоятельнымъ и взглядъ Козлова на характеръ работы, которая должна выпасть на долю философіи. При раздѣленіи труда между науками, при дифференцированіи ихъ задачъ, Козловъ находитъ, что эта работа философіи должна быть синтезомъ результатовъ, добытыхъ всѣми прочими отраслями знанія. Но спрашиваетъ авторъ, возможна ли и нужна ли подобная наука, которая имѣла бы спеціальностью своей такой высшій синтезъ? Историческій опытъ, отвѣчаетъ Гротъ ³⁾, по-

¹⁾ Хотя бы напр. такіа противоположныя системы, какъ Шиллинга и Конта; Фихте и Шлегеля, Тренделенбурга и Фейербаха, Гегеля и Дюринга и др.

²⁾ Гротъ. Крит. оч. объ этюд. Козлова, стр. 5.

³⁾ Стр. 7.

казалъ противоположное. Самъ Козловъ, основываясь на данныхъ исторіи, говоритъ: „предметы естественныхъ наукъ обозначаются ясно, точно, однообразно, не подавая повода къ недоразумѣніямъ; между тѣмъ какъ ученые философы до сихъ поръ разногласятъ въ обозначеніи предмета своей науки“. Но, очевидно, иривически заключаетъ на это Гротъ, наука въ которой предметъ еще не опредѣлился, не есть еще наука въ своемъ прошедшемъ и настоящемъ; а если такъ, то можетъ ли она сдѣлаться такою въ будущемъ? Трудно сомнѣваться въ отрицательномъ отвѣтѣ. Да при томъ, продолжаетъ свои возраженія Гротъ, еще вопросъ, нужна ли она въ будущемъ. Нашъ мыслитель находитъ, что и частныя науки иногда слишкомъ далеко заходятъ за предѣлы строго индуктивнаго синтеза и этимъ самымъ уже съ избыткомъ удовлетворяютъ всѣмъ синтетическимъ потребностямъ науки, а философія, какъ особая наука, съ этой точки зрѣнія уже совершенно излишня.

Но этого мало; она была бы по Гроту и невозможна, если бы даже ея задачи и не выполнялись другими спеціальностями. Такъ, прежде всего она отличалась бы крайнею шаткостью, какъ гипотеза, построенная на гипотезахъ; но кромѣ того, она по строгой логикѣ здраваго смысла, не могла бы имѣть никакой самостоятельности въ характерѣ своихъ построеній. Гротъ эту свою мысль такъ выясняетъ: „въ частныхъ наукахъ исходными точками служатъ твердые, неизмѣнные по существу, факты, но и въ ихъ разработкѣ часто нужны поправки, вслѣдствіе возможнаго измѣненія наблюдаемыхъ формъ предметовъ, а вмѣстѣ съ ними и точекъ зрѣнія науки. Въ философіи матеріаломъ были бы неустойчивыя гипотезы другихъ вѣтвей знанія. Если бы задача философіи состояла въ синтезѣ этихъ гипотезъ, то, очевидно, съ каждымъ новымъ открытіемъ науки, философія должна была бы механически перестраивать свои теоріи. Будучи же равнодѣйствующей всѣхъ положительныхъ наукъ, она принуждена была бы лавировать, смотря по направленію, какое принимаютъ частныя науки въ ту или другую сторону. Нашъ философъ находитъ, что такъ именно и было въ ея исторіи. Слѣдовательно, по нашему философу выходитъ, что философія, какъ прочная спеціальность, могущая дать

какіе нибудь неопровержимые и устойчивые принципы чело-
вѣчеству, невозможна по самому отношенію своему къ дру-
гимъ наукамъ. Но она, по его мнѣнію, невозможна и потому
еще, что, съ увеличивающимся запасомъ фактическихъ знаній,
задачи философа дѣлаются практически неосуществимыми.
„Хорошо, говоритъ Гротъ, было философствовать Фалесу и
Пифагору, когда почти весь эмпирический фундаментъ, на ко-
торомъ они возводили свое зданіе, былъ ими же и положенъ.
Но гдѣ же намъ и нашимъ потомкамъ обнять всѣ области науки,
когда мы рѣдко обнимаемъ, какъ слѣдуетъ, одну вѣточку ея
вѣтвей. Полагаться же на авторитеты немислимо, ибо самые
авторитеты часто противорѣчатъ другъ другу; да и самое понятіе
„авторитетъ“ совершенно „субъективное“. Выводъ изъ этихъ
разсужденій тотъ, что „философія, какъ особая наука о мірѣ
въ его цѣломъ, выходящая изъ общихъ положеній другихъ
наукъ, не только не нужна, но и не возможна, какъ съ теоре-
тической, такъ и съ практической точки „зрѣнія“¹⁾.

Но, отрицая общее значеніе философіи, Гротъ все-таки до-
пускаетъ возможность и даже необходимость личнаго фило-
софствованія. Пока частныя вѣтви знанія не пришли въ есте-
ственномъ ходѣ своей эволюціи къ удовлетворительному син-
тезу законовъ, управляющихъ міромъ, до тѣхъ поръ каждый
развитой человѣкъ непременно обязанъ—самъ про себя—под-
вести итоги своимъ знаніямъ, отдать отчетъ въ своихъ отно-
шеніяхъ къ окружающей его сферѣ явленій; и на дѣлѣ люди
всѣ совершаютъ, иногда даже безсознательно, это обобщеніе.
Но, подчеркиваетъ нашъ мыслитель, не слѣдуетъ возводить
эти субъективные итоги мышленія въ объективныя нормы
науки. При ограниченности того, что человѣкъ можетъ узнать
и изучить въ теченіе своей жизни, наши общія идеи о мірѣ
всегда будутъ условны, годны для насъ однихъ, пока онѣ не
разовьются въ средѣ самой науки, создаваемой десятками вѣ-
ковъ и сотнями поколѣній. „Муравей, приводитъ аналогію
Гротъ, не можетъ одинъ построить муравьиной кучи“ (11 стр.).

Итакъ, философскій синтезъ долженъ считаться дѣломъ.

¹⁾ 10 стр.

празднымъ, и ни къ чему не ведущимъ только въ томъ случаѣ, если придавать синтетической работѣ нашего ума объективную научную цѣну; но если такъ называть только экзотерическій по отношенію къ наукѣ умственный процессъ, то этотъ процессъ также необходимъ для каждой развитой личности, какъ необходима крыша для cadaго обитаемаго зданія, какихъ бы она ни была цвѣтовъ и очертаній.

Но нашъ мыслитель, не признающій значенія философіи со стороны теоретической, держится и того мнѣнія, что философія совершенно бесполезна и съ практической стороны. Человѣчество можетъ совершенно обойтись безъ философскихъ системъ при устройствѣ разумнаго социальнаго быта; она совершенно излишня рядомъ съ такими реальными основами человѣческаго воспитанія, какъ напр. психологическая педагогика.

Подводя итоги своей критикѣ, Гротъ находитъ, что философія, какъ спеціальность изучающая міръ въ его цѣломъ и занимающаяся синтезомъ результатовъ, добытыхъ частными вѣтвями знанія, уже невозможна въ будущемъ. Конечно, наука вообще будетъ проходить въ своемъ развитіи снова и не разъ фазы философскаго синтетическаго характера, но это будетъ совершаться по почину существующей совокупности частныхъ наукъ, направленныхъ только къ разрѣшенію иныхъ вопросовъ, чѣмъ какіе ихъ занимаютъ теперь. Философія, какъ синтезъ, есть неизбѣжная ступень въ развитіи познавательной дѣятельности, потому то она и является характернымъ направленіемъ частныхъ изслѣдованій въ отдѣльные періоды времени, слѣдующіе за переполненіемъ научныхъ архивовъ всевозможнымъ, какъ драгоценнымъ, такъ и сорнымъ матеріаломъ анализа; но какъ явленіе, наступающее періодически, синтезъ, конечно, не можетъ составлять задачи особой, вѣчно пребывающей спеціальности; отсюда — полнаа неудача тѣхъ философовъ, которые являлись со своимъ системами не во время... Гротъ находитъ, что нашъ вѣкъ есть именно такое неподходящее для синтеза время. Оттого, замѣчаетъ Гротъ, всѣ столпы такъ называемой современной философіи суть либо реалисты психологи, либо историки. Выясняя далѣе современное значеніе философіи, Гротъ говоритъ, что

въ наше время ¹⁾, если смотрѣть на дѣло со строго-логической точки зрѣнія, правильное пониманіе философіи только какъ родового термина для нѣсколькихъ, сходныхъ по предмету, наукъ. Въ этомъ смыслѣ терминъ „философія“ можетъ быть употребляемъ въ двухъ значеніяхъ: или для объединенія частныхъ наукъ психологическаго характера,—такой смыслъ, придаваемый философіи, оправдывается и историческимъ фактомъ отдѣленія означенныхъ спеціальностей послѣ всѣхъ прочихъ отъ философіи, какъ общей матери наукъ;—или же этотъ родовой терминъ получить еще большій объемъ, если обозначить имъ всѣ спеціальности, изслѣдующія данныя субъективной жизни, сознанія, въ противоположность объективнымъ фактамъ,—и тогда философію будутъ составлять столько же психологическія науки, какъ и историческія, юридическія, филологическія; философія, въ противоположность естествознанію, будетъ означать всѣ гуманитарныя науки. Но есть еще и третій способъ пониманія термина „философія“, способъ школьный, объединяющій въ названіи „философія“ кругъ наукъ полуйсторическаго и полутеоретическаго характера, преподаваемыхъ въ неразрывной связи въ университетахъ,—способъ, оправдываемый лишь академическими традиціями.

Видя въ терминѣ „философія“ въ первомъ и третьемъ случаяхъ только извѣстный *Natus vocis*, а во второмъ только *conceptus mentis*, нашъ мыслитель находитъ также мало основательнымъ признать возможность особой науки философіи, которая бы не была ни психологіей, ни логикой, ни исторіей философіи, какъ мало основательно и неестественно признавать особую науку *αὐτό καὶ αὐτό*, такую науку, которая не была бы ни физиологіей, ни химіей, ни вообще какой либо изъ частныхъ вѣтвей природовѣдѣнія (27).

Въ заключеніи Гротъ высказываетъ свои *ria desideria*, отъ будущихъ работъ русскихъ философовъ, указываетъ на направленіе, въ которомъ должны работать русскіе „философы“, желающіе создать „русскую философію“. Всякій народъ, какъ и всякая личность, долженъ стремиться начинать тамъ, гдѣ

¹⁾ Т. е. въ эпоху появленія настоящаго очерка (1876 г.).

кончили его предшественники. Философіи системы отжили свое время, и нашъ мыслитель находить, что русскимъ философамъ по профессіи не только надо навсегда отказаться отъ построеній подобныхъ системъ, но на время воздержаться и отъ спеціального разбора таковыхъ съ исторической точки зрѣнія.

Вмѣсто этого, по Гроту, мы—русскіе—должны устремиться прямо на вопросы дня, а вопросами дня въ философіи Гротъ считаетъ спеціальныя психологическіе вопросы. Спеціальныя работы надъ этими вопросами, на ряду съ переводомъ и популяризаціей лучшихъ западныхъ сочиненій той же категоріи, вотъ по Гроту наша русская задача. Нашъ мыслитель выражаетъ увѣренность, что только выполненіемъ ея мы можемъ надѣяться избѣгнуть переливанія изъ пустого въ порожне¹⁾. Таково содержаніе перваго философскаго труда Грота. Мы остановились довольно долго на анализѣ этого произведенія въ тѣхъ видахъ, чтобы яснѣе обрисовать исходную точку отправленія философскихъ построеній разбираемаго нами автора, и чтобы этимъ самымъ предоставить читателю самому ясно увидѣть, въ чемъ и въ какую сторону были уклоненія Грота въ послѣдующихъ его произведеніяхъ.

Итакъ, мы видѣли, что точка зрѣнія автора въ первомъ философскомъ опытѣ была строго позитивная. Но, благодаря своимъ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, своему знакомству съ новѣйшими движеніями мысли, благодаря, наконецъ, своему искреннему стремленію къ истинѣ, Гротъ не могъ на всю жизнь замереть на одной точкѣ зрѣнія, на одной системѣ, особенно такой односторонней, какъ позитивизмъ. На чистомъ позитивизмѣ Гротъ стоялъ только три года. Философскія занятія скоро привели его къ другимъ научнымъ выводамъ: изъ позитивиста конца семидесятыхъ годовъ Гротъ, какъ извѣстно, сдѣлался, въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ,—метафизикомъ. Какъ совершилась эта метаморфоза, мы постараемся выяснитъ въ нашемъ очеркѣ; пока же обратимъ вниманіе на то, что уже въ первомъ, разобраннымъ нами очеркѣ, проглядывали, хотя довольно скрытно, нѣкоторыя

¹⁾ 28 стр.

положенія, которыя могли, со временемъ, стать поворотными точками въ замѣнѣ однихъ убѣжденій другими. Однимъ изъ такихъ положеній было мнѣніе Грота о высокомъ значеніи, личнаго творчества. Это положеніе и было основною посылкою и исходнымъ пунктомъ его слѣдующихъ философскихъ изслѣдованій и построеній.

Спеціальныя занятія Грота въ первые годы его профессорской дѣятельности были посвящены психологическимъ изслѣдованіямъ ¹⁾. Работая же надъ психологіей, какъ спеціальной наукой, онъ особенно занялся вопросомъ о природѣ чувствъ и чувствованій. Занялся этимъ онъ, какъ и самъ говоритъ ²⁾, прежде всего, подъ воздѣйствіемъ философскаго инстинкта, побуждавшаго его точнѣе выяснить роль и значеніе чувства, какъ основы общихъ построеній каждаго философа. Результатомъ изслѣдованій въ области этого вопроса явилось большое сочиненіе—„Психологія чувствованій“—въ ея исторіи и главныхъ основахъ (магистерская диссертация) (1880 г.) Анализомъ этого сочиненія мы и займемся теперь. „Психологія чувствованій“ состоитъ изъ двухъ частей—исторической (1—410 стр.) и теоретической (410—551). Въ исторической части Гротъ излагаетъ исторію анализа и синтеза чувствованій. Послѣ предварительныхъ замѣчаній онъ излагаетъ „исторію классификаціи феноменовъ и взглядовъ на отношеніе чувствованій къ прочимъ явленіямъ психической жизни“. Всю эту исторію онъ дѣлитъ на 4 періода: 1) древній 2) средневѣковый, 3) новый (до Канта и 4) новѣйшій (съ Канта). Затѣмъ, во второй части исторической половины, Гротъ излагаетъ исторію ученій объ удовольствіи и страданіи и различныхъ способовъ классификаціи чувствованій. Во второй (теоретической) половинѣ своего сочиненія Гротъ даетъ основы анализа и синтеза чувствованій. Здѣсь онъ разбираетъ значеніе чувствованій (въ связи съ классификаціей психическихъ явленій), показываетъ условія ихъ образованія и даетъ основы

¹⁾ Самая первая работа его по психологіи была посвящена частному вопросу — „О снѣ и сновидѣніяхъ“.—1878 г.

²⁾ См. объ этомъ въ статьѣ самого Грота „О направленіяхъ и задачахъ моей философіи. (Справ. Обзор. 1886 г. Дек., 797 стр.).

ихъ классификаціи. Въ заключеніе своего сочиненія авторъ подводитъ итоги работъ. Задача сочиненія, по словамъ автора, такова (см. 551 стр.); при помощи историческаго и теоретическаго разбора выяснитъ точныя задачи Психологіи чувствованій и основы этой науки, которыя могли бы, какъ содѣйствовать объединенію всѣхъ разрозненныхъ попытокъ анализа, такъ и дать имъ правильное и исполнѣ сознательное направленіе.

Для ознакомленія со взглядами Грота на этотъ предметъ и вообще для выясненія генезиса его философіи не имѣетъ большого значенія историческая часть „психологіи чувствованій“, такъ какъ здѣсь самостоятельно является только группировка различныхъ философскихъ ученій о чувствованіяхъ, и собственные взгляды автора не высказываются ясно. Другое дѣло—теоретическая часть: здѣсь авторъ далъ общія обоснованія своей теоріи, и потому мы прямо перейдемъ къ этой части. Но нужно замѣтить, что въ теоретической части выводы Грота являются не ex abrupto, но какъ результаты серьезнаго историческаго анализа психологическихъ воззрѣній выдающихся философскихъ системъ. Авторъ признаетъ великое значеніе за исторіей психологіи ¹⁾. „Историческое изученіе вопроса, говоритъ онъ, позволяетъ не только во многомъ исправить и расширить свои выводы, но и опредѣлить въ точности отношеніе своей работы ко всѣмъ предшествующимъ, а это ведетъ къ болѣе скромной оцѣнкѣ своихъ личныхъ заслугъ въ разработкѣ вопроса: чѣмъ большее количество чужихъ работъ изучаетъ изслѣдователь, тѣмъ болѣе онъ убѣждается, какъ мало значатъ личные труды одного человѣка при разработкѣ какой нибудь, хотя бы весьма тѣсной области знанія“. Значеніе отдѣльныхъ работниковъ на почвѣ науки умалается еще тѣмъ, что каждый изслѣдователь бессознательно и непроизвольно бываетъ подчиненъ не только извѣстному числу предразсудковъ, свойственныхъ всякому моменту развитія той или другой науки, но и тому спеціальному направленію въ изслѣдованіи даннаго вопроса, которое является продуктомъ времени и его условій и составляетъ послѣдній фазисъ развитія вопроса. Нашъ авторъ находитъ, что

¹⁾ Психол. чувствованій 1879—80 г. 414 стр.

такое подчиненіе объясняется законами ассоціаціи. Опровергая своихъ ближайшихъ предшественниковъ, мы уже тѣмъ самымъ безсознательно и неизбежно становимся до нѣкоторой степени на ихъ точку зрѣнія при постановкѣ вопросовъ; стараясь исправить выводы, мы невольно ищемъ подтвержденія своимъ мыслямъ въ той самой области фактовъ, которая служила матеріаломъ и для ихъ обобщеній. Все это устанавливаетъ тѣсную, хотя бы и незамѣтную съ перваго взгляда, связь между новой работой и предыдущими и имѣетъ послѣдствіемъ строгую преемственность въ развитіи каждой вѣтви знанія. Изъ такого взгляда на значеніе научной традиціи въ исторіи каждой науки Гротъ выводитъ опредѣленіе характера своей работы. „Если мы,—говоритъ онъ ¹⁾, въ связи съ собственными наблюденіями критически разберемъ направленія и опредѣленія, данныя нашими предшественниками, то, очевидно, будемъ въ состояніи оказать наукѣ лучшую услугу, чѣмъ если, порвавъ связь со всѣми предшествующими изслѣдованіями, начнемъ всю работу съ начала, т. е., начнемъ съ новаго собранія фактовъ, новаго описанія ихъ и самостоятельнаго разбора. Такіе взгляды на значеніе предшествующихъ работъ по психологіи и даютъ Гроту задачу,—не отвергая этихъ работъ, но пользуясь ими, опредѣлить критическимъ путемъ хотя бы только нѣсколько правильныхъ основъ для будущей, болѣе подробной, разработки психологическихъ явленій. Отсюда задача теоретическаго очерка „Психологіи чувствованій“ состоитъ только въ опредѣленіи основъ анализа и синтеза чувствованій для будущей психологіи. Частныя задачи изслѣдованія Гротъ опредѣляетъ такъ: 1) Прежде всего необходимо выяснить, какія явленія должно обнимать понятіе чувствованій; 2) затѣмъ надо опредѣлить законъ генезиса чувствованій на самой первоначальной стадіи ихъ развитія; 3) надо разобрать основы правильнаго распредѣленія всѣхъ чувствованій, имѣющихъ примитивный характеръ, и попытаться сдѣлать примѣрное ихъ распредѣленіе; 4) надо изслѣдовать и точно формулировать законы осложненія примитивныхъ чув-

¹⁾ Псих. чувств. 416 стр.

ствованій; 5) въ связи съ этими законами необходимо точнѣе выяснитъ отдѣльные фазисы осложненія чувствованій и приемы описанія, распредѣленія и изслѣдованія сложныхъ чувствъ и волненій ¹⁾). Сообразно плану своей работы, Гротъ и начинаетъ свое изслѣдованіе съ уясненія понятія „чувствованіе“. Терминъ „чувствованіе“, по Гроту, долженъ обнимать собою только ограниченныя душевныя состоянія, но зато всю совокупность явленій удовольствія и страданія, т. е. всѣ тѣ пассивныя психическія состоянія, которыя можно разсматривать, какъ продуктъ субъективной оцѣнки дѣйствующихъ на нервную систему раздраженій, какой бы источникъ они не имѣли—внѣшній или внутренній. При изслѣдованіи вопроса о чувствованіяхъ однимъ изъ первыхъ является вопросъ о зависимости чувствованій отъ ощущеній. Но авторъ „Психологіи чувствованій“ находитъ, что въ рѣшеніи этого вопроса пока еще сдѣлано очень мало. По Гроту, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ чувствованія фізіологически отдѣлимы отъ ощущеній, и есть ли особый центръ для чувствованій, и въ настоящее время находится въ такомъ же положеніи, какъ 100 лѣтъ тому назадъ. Помощь фізіологіи въ уясненіи этого вопроса въ настоящее время можетъ быть лишь весьма ничтожна. Но Гротъ находитъ, что это обстоятельство не должно лишать изслѣдователя всякой надежды на рѣшеніе вопроса. Фізіологія пока по преимуществу наука частная и она должна и можетъ оказывать помощь психологу преимущественно въ спеціальномъ анализѣ. И нашъ авторъ рѣшительно проводитъ ту мысль, что въ общихъ различеніяхъ своихъ психологъ долженъ опираться не на фізіологію, а на біологію, т. е. на общую науку о жизни и ея развитіи, такъ какъ психическая жизнь несомнѣнно составляетъ только частную область цѣлой жизни организма ²⁾). Что же касается значенія біологіи для психологіи, то Гротъ рѣшительно убѣжденъ, что біологія можетъ оказать требуемое содѣйствіе для психолога, ибо, вслѣдствіе сравнительнаго характера своихъ приемовъ, она значительно опередила фізіологію въ опредѣленіи законовъ существованія и развитія организмовъ. Но, въ рѣшеніи даннаго вопроса—о

¹⁾ Ibid, 417 стр.

²⁾ Псих. чувств., 422—3 стр.

зависимости чувствованій отъ ощущеній—помощь біологіи необходима лишь въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Гротъ паходитъ, что достаточно будетъ заимствовать изъ нея общее опредѣленіе жизни, чтобы изъ этого опредѣленія вывести опредѣленіе психической жизни и ея элементовъ. Но такъ какъ такое общее опредѣленіе жизни біологія несомнѣнно можетъ дать, то Гротъ полагаетъ, что дедуктивнымъ путемъ изъ данныхъ біологіи можно будетъ извлечь основанія для прочнаго установленія важнѣйшихъ психологическихъ терминовъ. Но, имѣя намѣреніе, на основаніи общаго опредѣленія жизни, выработать естественное распредѣленіе элементовъ психической дѣятельности, авторъ „Психологіи чувствованій“ однако считаетъ необходимымъ рѣшить еще одинъ вопросъ, а именно: какой общій характеръ имѣютъ эти элементы. Нашъ авторъ находитъ, что для рѣшенія этого вопроса достаточно и тѣхъ фактовъ, которые даетъ самонаблюденіе. Самонаблюденіе же представляетъ намъ слѣдующія данныя: всѣ наши психическія состоянія въ дѣйствительности весьма сложны: каждое содержитъ въ себѣ извѣстное число простыхъ элементовъ и всякое, такъ назыв. „чувство“, вытекаетъ изъ множества „ощущеній“ и чувствованій. Гротъ находитъ, что уже на основаніи простаго воспроизведенія въ своемъ сознаніи тѣхъ состояній, которыя въ предшествующее время составляли содержаніе нашей психологической жизни, мы можемъ заключить, что развитіе психическаго процесса подобно дѣйствіямъ весьма сложной машины, и что элементы этого процесса никогда не бываютъ даны въ опытѣ порознь, а всегда вмѣстѣ, и обнаружить ихъ можно только путемъ особыхъ приемовъ анализа.

Но какого же именно характера эти элементы, съ какими другими элементами въ природѣ ихъ можно сравнивать? Авторъ находитъ, что психическія явленія могутъ быть уподобляемы съ извѣстной точки зрѣнія, физическимъ процессамъ, и только потому и могутъ быть доступны научному изслѣдованію. Психическіе элементы имѣютъ ту особенность, что они (хотя бы 2 изъ нихъ) не могутъ происходить одновременно или послѣдовательно, не входя въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ и не связываясь въ одинъ, болѣе или

менѣе цѣльный, процессъ. Процессъ этотъ по нашему автору имѣеть свое начало въ ощущеніяхъ органовъ чувствъ и конецъ—въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ или движеніяхъ организма по поводу ощущеній; такимъ образомъ, общій оборотъ психической дѣятельности въ теченіе дня слагается изъ цѣлаго ряда переходящихъ другъ въ друга частныхъ оборотовъ съ самостоятельными началами и концами. Именно, каждый полный оборотъ психическаго процесса заключаетъ въ себѣ 4 момента: 1) внѣшнее впечатлѣніе на психическій организмъ—ощущеніе 2) переработка этого внѣшняго впечатлѣнія во внутреннее (чувство). 3) Вызванное этимъ внутреннимъ впечатлѣніемъ такое же внутреннее движеніе (стремленіе или хотѣніе). 4) Внѣшнее движеніе организма на встрѣчу предмету. Для большаго удобства контрастъ внутреннихъ и внѣшнихъ психическихъ моментовъ Гротъ считаетъ удобнѣе всего выразить обычными терминами „объективный“ и „субъективный“, такъ что по обычной терминологіи различіе четырехъ моментовъ психическаго процесса можно передать слѣдующими наименованіями:

1. Моментъ объективной воспріимчивости.
2. Моментъ субъективной воспріимчивости.
3. Моментъ субъективной дѣятельности.
4. Моментъ объективной дѣятельности.

Классификацію эту Гротъ не признаетъ—новою: принципы ея даны уже были нѣкоторыми психологами напр.: Кругомъ, Шмидтомъ; нашъ авторъ—психологъ далъ только этимъ принципамъ новое выраженіе и развитіе. Общюю основою смѣны психическихъ явленій Гротъ признаетъ тотъ законъ, что ни одно чувствованіе не можетъ возникнуть безъ участія ощущенія, какъ ни одно стремленіе безъ участія чувствованія, ни одно движеніе безъ участія стремленія. Тотъ же законъ по нашему автору примѣнимъ и къ смѣнѣ сложныхъ психическихъ явленій, и потому его можно формулировать такъ: ни одно психическое явленіе, простое или сложное, не можетъ возникнуть безъ настоящаго, или хоть прошедшаго участія явленія, соотвѣтствующаго предыдущему моменту въ правильномъ типѣ психическаго оборота. Указавши положеніе чув-

ствованій въ ряду психическихъ явленій, Гротъ далѣе (въ X главѣ разбираетъ условія образованія первоначальныхъ ощущеній. Чувствованіями всего правильнѣе называть состоянія сознанія, которыя вытекаютъ изъ субъективной оцѣнки ощущеній. Такая *оцѣнка* выражается въ противоположныхъ состояніяхъ *удовольствія* и *страданія*, которыя служатъ первоначальными единственными источниками для образованія стремленій и движеній, т. е. для отвѣтной реакціи организма въ направленіи къ внѣшнему міру. Явленія же удовольствія и страданія уже по тѣмъ признакамъ, которые лежатъ въ самыхъ понятіяхъ, могутъ быть опредѣлены, какъ явленія сознанія, вытекающія изъ субъективной оцѣнки гармоніи или дисгармоніи какихъ-либо отношеній. Нашъ авторъ убѣжденъ, что мнѣніе большинства современныхъ психологовъ о томъ, что чувствованія удовольствія и страданія имѣютъ источникомъ бессознательную и относительную субъективную оцѣнку внутренней гармоніи и дисгармоніи въ организмѣ, или въ какой нибудь части его,—должно считаться твердою истиною, прибрѣтенной психологіею. Послѣ анализа главнѣйшихъ изъ этихъ мнѣній Гротъ приходитъ къ тому чисто фізіологическому выводу, что чувства удовольствія и страданія вытекаютъ изъ бессознательной и относительной оцѣнки двоякой гармоніи и двоякой дисгармоніи между тратою нашихъ веществъ и ихъ направленіемъ. Особенности своей теоріи касательно условій образованія первоначальныхъ чувствованій, сравнительно съ ученіями ближайшихъ предшественниковъ, Гротъ видитъ въ слѣдующемъ ¹⁾ онъ старался болѣе сознательно, чѣмъ прежде, противопоставить гипотезу о зависимости удовольствія и страданія отъ извѣстной оцѣнки внутреннихъ отношеній—всѣмъ гипотезамъ о происхожденіи ихъ изъ оцѣнки различныхъ другихъ отношеній. 2) Пользуясь фізіологическою теоріею положительныхъ и отрицательныхъ молекулярныхъ процессовъ, авторъ стремился точнѣе предшественниковъ опредѣлить характеръ этихъ внутреннихъ отношеній, изгнавъ изъ этого опредѣленія рядъ отвлеченныхъ и относительныхъ понятій: совершенства и несовершенства, силъ и способностей.

¹⁾ Псих. чувств. 464—5 стр.

пользы, самосохранія и т. д. 3) Авторъ противопоставилъ другъ другу положительныя и отрицательныя удовольствія и страданія, выяснивъ и взаимныя отношенія этихъ явленій, т. е. законы ихъ преемства и отношеніе ихъ къ моментамъ общаго психическаго процесса. Но, обосновывая эту свою новую теорію, Гротъ не отрицаетъ того, что нѣкоторые намеки на его теорію можно встрѣтить уже у Декарта, Гоббеса и др. писателей XVII в., затѣмъ у Горвица, Дюмона, Спенсера и др. новѣйшихъ.—Но нашъ авторъ—психологъ подчеркиваетъ лишь то, что онъ пытался воспользоваться всѣми дѣльными обобщеніями своихъ предшественниковъ, чтобы изъ взаимнаго сочетанія и при помощи неизбежно связанныхъ съ такимъ сочетаніемъ поправокъ и дополненій, создать полную и точно формулированную теорію въ той области, гдѣ до сихъ поръ исключительно приходилось имѣть дѣло съ отдѣльными остроумными обобщеніями, никогда не удовлетворявшими новыхъ спеціалистовъ, принимавшихся за изслѣдованіе того же предмета. Сдѣлавши это замѣчаніе, Гротъ (въ XI главѣ) переходитъ къ выясненію основъ классификаціи, первоначальныхъ чувствованій. Классификація какихъ нибудь частей предмета, или явленій, въ немъ совершающихся можетъ быть, по нашему автору, признана естественною только въ томъ случаѣ, если она находится въ строгой связи съ свойствами, обнаруживаемыми цѣлымъ предметомъ, и съ общими законами его дѣятельности... Это требованіе должно быть примѣнено и къ распредѣленію психическихъ явленій, какого бы то ни было класса, если желательно, чтобы оно было естественно. И Гротъ находитъ, что распредѣленіе психическихъ явленій должно непременно вытекать изъ общихъ свойствъ организма и общихъ законовъ его дѣятельности, а потому должно быть поставлено въ связь съ общимъ дѣленіемъ всѣхъ его отправленій. Но такой принципъ еще ни разу не былъ примѣненъ во всей своей широтѣ къ классификаціи чувствованій. До сихъ поръ по Гроту ¹⁾ было три главныхъ начала классификаціи:

1) Или чувствованія попережнему распредѣлялись по ступенямъ совершенствованія души; 2) или ихъ распредѣ-

¹⁾ 469 стр.

леніе основывалось на разнообразіи объектовъ, на которыя они направлены; 3) или оно вытекало изъ разнообразія источниковъ чувствованій, а иногда условій ихъ образованія. Нашъ авторъ держится того мнѣнія, что классификація первоначальныхъ ощущеній должна быть произведена въ связи съ классификаціею ощущеній; и затѣмъ, классификація чувствованій, какъ и классификація ощущеній, должна стоять въ прямой зависимости отъ классификаціи всѣхъ отправленій организма, сколько нибудь доступныхъ контролю сознанія. Слѣдовательно, по нашему автору необходимо только сдѣлать правильное распредѣленіе главныхъ группъ отправленій организма—и основы для классификаціи первоначальныхъ чувствованій, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ найдены.

Распредѣляя внѣшнія и внутреннія ощущенія, связанныя съ обмѣномъ веществъ, Гротъ различаетъ слѣдующія 4 главные группы растительныхъ отправленій организма: 1) кровообращеніе; 2) дыханіе; 3) пищевареніе; 4) воспроизведеніе—выдѣленіе. Подобное же распредѣленіе ощущеній, связанныхъ съ обмѣномъ силъ, приводитъ къ дѣленію животныхъ отправленій также на 4 группы: 1) движеніе; 2) воспроизведеніе; 3) субъективная дѣятельность сознанія; 4) объективно-познавательная дѣятельность.—Итакъ, заключаетъ Гротъ, чувствительность, сопровождающая правильное развитіе каждаго общаго отправленія организма, можетъ содержать въ себѣ до 8 раздѣльныхъ элементовъ, а число всѣхъ элементарныхъ чувствованій, сопровождающихъ главныя отправленія, можетъ доходить до 64. Мы приведемъ здѣсь лишь одну первую таблицу этихъ чувствованій ¹⁾.

I.

Чувствованія, связанныя съ процессомъ кровообращенія, возникаютъ:

— Странанія—при ощущеніи замедленія кровообращенія, застоя крови.	При ощущеніи холода.
— Удовольствія—при ощущеніи правильнаго кровообращенія.	При ощущеніи теплоты.

¹⁾ Желающихъ ближе познакомиться съ этою оригинальною классификаціей отсылаемъ къ самому сочиненію, см. 475—81 стр.

— Страданія—при ощущеніи слишкомъ напряженнаго и быстраго кровообращенія.

— Удовольствія—при ощущеніи возстановленія кровообращенія.

При ощущеніи чрезмѣрнаго жара.

При ощущеніи внѣшней прохлады.

Въ слѣдующей (XII) главѣ авторъ изслѣдуетъ законы осложненія чувствованій. Онъ находитъ, что законы психическаго развитія необходимо поставить въ связь съ двумя главными процессами интеграціи и дифференціаціи психическихъ явленій. Термины эти: „интеграція“ и „дифференціація“ Гротъ понимаетъ въ Спенсеровскомъ смыслѣ: ¹⁾ дифференціаціею признавая такое перераспредѣленіе матеріи и движенія, при которомъ одна дѣйствующая единица распадается на нѣсколько дѣйствующихъ единицъ, въ видахъ болѣе правильнаго и гармоническаго распредѣленія общей работы,—интеграціею же признавая, наоборотъ, такое переустройство матеріи и движенія, при которомъ элементы одной дѣйствующей единицы тѣснѣе сплавиваются въ одно цѣлое для болѣе согласнаго выполненія какихъ-нибудь дѣйствій. Прежде, чѣмъ выяснитъ условія интеграціи и дифференціаціи, нашъ мыслитель касается вопроса объ ассоціаціи; онъ указываетъ на то, что главными законами ассоціаціи новѣйшая англійская школа признаетъ законы смежности и сходства психическихъ явленій; но сходство, по воззрѣнію Грота, является лишь извѣстнымъ видомъ смежности; а именно—это есть особая внутренняя смежность „возбужденій“, смежность ихъ въ центрахъ психической дѣятельности, насколько послѣдніе участвуютъ въ воспріятіи каждаго впечатлѣнія,—смежность въ сензоріумѣ, какъ бы подраздѣленномъ на различныя ящички, въ которыхъ сберегаются слѣды однородныхъ возбужденій. Ассоціація, такимъ образомъ, основана на внѣшней смежности раздраженій или внутренней смежности возбужденій.

Общими же условіями ассоціаціи по Гроту являются: внѣшняя смежность раздраженій или внутренняя смежность психическихъ возбужденій, одновременная или разновременная. Ус-

¹⁾ 483 и слѣд. стр.

ловія диссоціаціи обратны условіямъ ассоціаціи: внѣшнее разобщеніе раздраженій или внутреннее разобщеніе возбужденій, одновременное или разновременное—вотъ условія диссоціаціи. Въ связи съ указаніемъ условій ассоціаціи и диссоціаціи Гротъ и опредѣляетъ условія интеграціи и дифференціаціи. Условіями интеграціи психическихъ явленій тоже, прежде всего, являются условія памятованія ассоціаціи. Но, сверхъ того, есть и новыя условія, безъ которыхъ интеграція невозможна; такими условіями являются: внѣшнее органическое единство возбужденій, одновременнаго или разновременнаго характера. Условія *дифференціаціи* психическихъ явленій, помимо косвенныхъ условій забвенія и диссоціаціи, опять обратны условіямъ интеграціи: всякое распаденіе единства раздраженій и возбужденій на нѣсколько меньшихъ единствъ, т. е. дифференцированіе ихъ на меньшія группы, ведетъ къ дифференцированью несоотвѣтственныхъ агрегатовъ психическихъ явленій; иначе сказать, внѣшнее распаденіе группъ раздраженій, или внутреннее распаденіе образовавшихся группъ возбужденій, имѣющее то одновременный, то разновременный характеръ, ведетъ къ дифференціаціи и психическихъ агрегатовъ.

Таковы по Гроту общія условія различныхъ моментовъ психическаго развитія. Совокупность этихъ условій и составляетъ совокупность психическаго развитія.

Въ слѣдующей (XIII) главѣ Гротъ изслѣдуетъ развитіе первичныхъ чувствъ въ связи съ основами ихъ классификаціи. Онъ находитъ, что въ сущности всѣ феномены сознанія возникаютъ разомъ, т. е. другъ изъ друга, на неизмѣримо малыхъ промежуткахъ времени и бессознательной связи между собою. Несомнѣнно, что въ ребенкѣ уже съ самаго рожденія существуютъ зародыши извѣстныхъ чувствъ и волненій, ибо признаки радости и печали, любви и гнѣва, страха и надежды и т. п. могутъ быть замѣчены у дитяти уже въ самые первые мѣсяцы послѣ его рожденія. Несомнѣнно также, что ни одинъ ребенокъ не рождается съ готовою способностью немедленно испытывать эти состоянія, какъ не рождается съ готовою способностью сразу воспринимать предметы въ формѣ—представленій и понятій. Нашъ мыслитель того мнѣнія ¹⁾, что

¹⁾ Псих. чув. 501 стр.

такъ называемыя чувства и волненія суть сложныя проявленія чувственности, которыя и въ индивидуумахъ и въ расахъ составляютъ продуктъ сочетанія другъ съ другомъ отдѣльныхъ элементарныхъ чувствованій удовольствія и страданія. Для доказательства и обоснованія своихъ мыслей Гротъ дѣлаетъ разборъ осложненія чувствъ; такъ, онъ очень остроумно доказываетъ происхожденіе чувствъ злобы и гнѣва изъ факта голода и борьбы за пищу и ея добываніе; чувство и отвращенія—изъ чрезмѣрнаго переполненія органовъ пищеваренія; чувство снисходительности—изъ правильнаго питанія; чувство страха—изъ стѣсненія дыханія и т. под. ¹⁾. Итоги, съ которыми отходитъ авторъ отъ анализа развитія первичныхъ чувствованій, таковы: 1) всѣ, такъ называемыя, общія чувства волненія, имѣютъ сложное происхожденіе.

2) Каждое изъ общихъ чувствъ можетъ быть поставлено въ связь по преимуществу съ тою или другою группою первоначальныхъ чувствованій удовольствія и страданія.

3) Всѣ они должны быть распредѣлены въ родственныя группы.

4) Каждая изъ этихъ первичныхъ группъ волненій и чувствъ имѣетъ такую же спеціальную связь съ какою нибудь группою отправленій организма, какъ и каждая группа первоначальныхъ чувствованій удовольствія и оправданія.

Осложненіе чувствованій въ первичныя чувства, совершается постепенно и составляетъ рядъ переходныхъ ступеней, которыя прослѣдить трудно. Задача психологической науки, по Гроту, и будетъ состоять въ томъ, чтобы отличать и различать главныя ступени превращенія чувствованій въ чувства.

Въ послѣдней главѣ своего сочиненія авторъ анализируетъ развитіе изъ первичныхъ вторичныхъ (обобщенныхъ первичныхъ) и еще болѣе сложныхъ чувствъ. Отсылая читателя къ самому сочиненію ²⁾, мы укажемъ лишь на одинъ, приведенный Гротомъ, примѣръ интеграціи первичныхъ чувствъ во вторичныя—на образованіе идеи вреда, ущерба изъ чувства страха. Спеціальныя формы страха, возникшія изъ перене-

1) См. объ этомъ 513—523 стр. „Психологіи чувствованій“.

2) См. объ этомъ 537 стр. ид. „Психол. чувств.“.

сенія этого чувства, вслѣдствіе извѣстныхъ условій борьбы за существованіе, на нѣсколько раздѣльныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ группъ объектовъ, напр. на нѣсколько видовъ животныхъ, болѣе сильныхъ и способныхъ питать въ себѣ злонамѣренныя замыслы противъ даннаго организма, должны въ послѣдствіи вновь интегрироваться въ одно общее чувство страха подъ знаменемъ новой, болѣе общей, идеи вреда, причиненнаго намъ, т. е. всему нашему организму въ цѣломъ, другими враждебными существами или силами. Источникомъ образованія такой общей идеи служитъ опытъ. Ходъ развитія этой идеи по нашему мыслителю здѣсь такой: сперва, конечно, организмъ не имѣетъ никакого понятія о вредѣ, который можетъ быть причиненъ ему внѣшнимъ предметомъ; потомъ, подъ вліяніемъ первой борьбы съ другими, болѣе сильными существами, образуется органическое чувство страха, вызываемое стремленіями этихъ существъ задушить и задавить данный организмъ, послѣ нѣсколькихъ случаевъ такой борьбы происходитъ ассоціація этого чувства страха, сперва съ общими представленіями о животномъ, стремящемся задавить данный организмъ, потомъ—съ представленіями о нѣсколькихъ опредѣленныхъ видахъ существъ, грозящихъ организму подобною опасностью, и съ тѣмъ вмѣстѣ, вслѣдствіе различныхъ приемовъ, употребляемыхъ этими существами въ борьбѣ и различныхъ исходовъ ея, первичное чувство вскорѣ специализируется на нѣсколько частныхъ формъ; затѣмъ, каждая форма страха, отвлекаясь отъ частныхъ борьбы, прикрѣпляется къ представленіямъ объ извѣстныхъ существахъ, какъ „символахъ“ дурныхъ для организма послѣдствій. Отсюда же, отъ всѣхъ этихъ, все болѣе и болѣе обобщающихся представленій, легко можетъ быть отвлечена идея вреда или ущерба, наносимаго организму враждебнымъ ему началомъ во внѣшней средѣ, и въ то же время всѣ первичныя чувства даннаго класса естественно совокупаются въ одинъ цѣльный агрегатъ (вторичное чувство). Аналогичнымъ же образомъ интегрируются и вторичныя въ болѣе сложныя (третичныя, четверичныя и т. д.) чувства.

Въ заключеніе ко всему своему сочиненію Гротъ подводитъ.

итоги теоретической части своей работы. Такъ какъ эти итоги могутъ служить къ большому уясненію взглядовъ автора, то мы сдѣлаемъ резюме ихъ. Свое заключеніе авторъ даетъ въ видѣ 5 положеній: 1) I) анализъ и синтезъ чувствованій, прежде всего, должны опираться на правильное пониманіе отношенія чувствованій къ другимъ психическимъ явленіямъ. Это отношеніе опредѣляется теоріею психическихъ оборотовъ, теоріей, основанною на опредѣленіи психической жизни въ связи съ понятіями жизни вообще, заимствованными изъ біологіи. Чувствованія съ этой точки зрѣнія, представляются продуктомъ субъективной оцѣнки ощущеній и соотвѣтствуютъ второму моменту психическаго оборота. Результатомъ такой оцѣнки могутъ быть только явленія удовольствія и страданія, между которыми нѣтъ ничего средняго, но которыя могутъ представлять различную степень сложности; II) но различіе сложности явленій сознанія и должно лежать въ основѣ всего послѣдующаго анализа чувствованій, какъ вообще и въ основѣ всякаго психологическаго анализа. Элементарныя явленія чувствительности удобнѣе всего обозначать терминомъ „первоначальныхъ чувствованій“, осложненные—терминомъ „чувствъ“.

III) Основами анализа всѣхъ первоначальныхъ чувствованій должны служить слѣдующіе принципы: 1) первоначальныя чувствованія возникаютъ изъ бессознательной и относительной оцѣнки какихъ либо внутреннихъ отношеній, 2) всѣ эти внутреннія отношенія сводятся къ отношеніямъ положительной и отрицательной молекулярной работы въ тканяхъ организма; таковыхъ отношеній можетъ быть четыре. 3) Согласно съ 4 типами внутреннихъ отношеній различаются и 4 возможные продукта субъективной оцѣнки ощущеній, а именно—двѣ формы удовольствія и двѣ формы страданія, 4) контрастъ между этими продуктами ощущеній выражается терминами—положительная и отрицательная форма удовольствія и страданія. 5) Эти четыре типа внутреннихъ отношеній въ соотвѣтствующихъ явленіяхъ чувственности тѣсно соединены между собою, какъ моменты новыхъ, болѣе частныхъ оборотовъ пси-

1) „Псих. Чувств.“ 546—9 стр.

хической дѣятельности; это различіе 4 послѣдовательныхъ моментовъ въ развитіи чувствительности и должно служить главнымъ принципомъ при распредѣленіи спеціальныхъ классовъ первоначальныхъ чувствованій, другимъ же принципомъ должно служить разнообразіе отправленій организма, доступныхъ сознанию; причемъ первый принципъ долженъ подчиняться второму.

IV. При анализѣ осложненій первоначальныхъ чувствованій, соответствующихъ различнымъ отправленіямъ организма, первымъ основаніемъ должно быть послѣдованіе и опредѣленіе общихъ законовъ психическаго развитія. Такихъ законовъ 6 (памятованія, забвенія, ассоціаціи, диссоціаціи, интеграціи, дифференціаціи); законы эти и служатъ основой для объясненія всѣхъ осложненій чувствительности, основой для синтеза всѣхъ простыхъ чувствованій и чувствъ въ болѣе сложныя.

V. Ходъ этого синтеза такой: прежде всего чувствованія сочетаются съ ощущеніями и другъ съ другомъ въ первичныя чувства—волненія и чувства—настроенія, еще сохраняющія связь съ мѣстными или периферическими раздраженіями, изъ которыхъ они возникли. Потомъ, изъ первичныхъ чувствъ постепенно образуются вторичныя, въ которыхъ связь съ периферическимъ и мѣстнымъ ихъ источниками уже утрачена и которыя представляются какъ бы отвлеченными первичными чувствами.

Таковъ итогъ „Психологіи чувствованій“. Въ связи съ этимъ итогомъ Гротъ старается, хотя очень кратко, опредѣлить задачи будущей психологіи, чувствованій. На долю будущей психологіи, по нашему автору, ¹⁾ остается лишь прослѣдить путемъ „наблюденія“ и при содѣйствіи „самонаблюденія“, условія и особенности развитія каждаго уже образовавшагося, общаго или спеціальнаго, чувства въ индивидуумахъ различныхъ видовъ организмовъ, начиная съ низшихъ животныхъ и кончая человѣкомъ. Въ частности, Гротъ, пользуясь Спенсеромъ, такъ опредѣляетъ характеръ этихъ задачъ: 1) психологъ прежде всего долженъ направить свои наблюденія и самонаблюденіе

¹⁾ См. 550—551 стр. „Псих. Чувств.“

на трансформацию чувствъ въ развитыхъ человѣческихъ индивидуумахъ; 2) затѣмъ онъ долженъ стараться опредѣлить условія образованія и превращенія чувствъ въ неразвитыхъ человѣческихъ индивидуумахъ (дѣтяхъ и дикаряхъ); 3) онъ долженъ опредѣлить характеръ и предѣлы развитія чувствъ въ различныхъ видахъ высшихъ животныхъ, устроенныхъ, приблизительно, по тому же типу, какъ человѣкъ; 4) наконецъ онъ долженъ обратить свои наблюденія и на низшихъ животныхъ и стараться опредѣлить, насколько и они способны испытывать чувствованія и чувства.

Приведенными указаніями на задачи „будущей психологіи чувствованій“ Гротъ и оканчиваетъ свое сочиненіе. Изложивши „Психологію чувствованій“, мы естественно должны задаться вопросомъ: какое значеніе имѣетъ это произведеніе въ общемъ ходѣ философскаго развитія Грота?

Самъ Гротъ, въ цитированной уже нами статьѣ: „О направленіи и задачахъ моей философіи“, такъ выясняетъ это значеніе: главная, центральная идея „Психологіи чувствованій“ та, что чувство и мысль—двѣ равноправныя области душевной жизни, сферы одинаково законныхъ—объективной и субъективной воспримчивости. Сначала человѣкъ оцѣниваетъ вещи объективно, какъ онѣ есть (мысль), а затѣмъ тѣ же вещи оцѣниваетъ субъективно, въ ихъ значеніи, или цѣнѣ для насъ (чувство). Изъ чувствъ рождается воля, изъ воли же—дѣйствіе: получается теорія психическихъ оборотовъ. Сообразно этому пониманію, нашъ авторъ, какъ мы видѣли, построитъ всю теорію чувствъ, ихъ различій и классовъ. Но и въ этомъ трудѣ Гротъ признавалъ ¹⁾ еще чувства оцѣнкою вещей только въ значеніи ихъ для личности, упуская изъ виду, что если личность есть отраженіе міра и проявленіе законовъ міра, то субъективная оцѣнка вещей личностью можетъ граничить съ выраженіемъ и субъективной цѣны вообще и внѣ личности. Поэтому, признавъ въ человѣкѣ чувство равноправною съ его мыслью сферою сознанія, авторъ возвысилъ значеніе философіи (рядомъ съ наукою) для личности и призналъ это зна-

¹⁾ См. объ этомъ указ. самого Грота (Пр. Обзор. 1886 г., 12, 797.

ченіе не менѣе важнымъ, чѣмъ какимъ признается значеніе искусства въ жизни личности

Но такъ какъ искусство имѣетъ цѣну не только для личности, а и для общества, то Гротъ въ слѣдующей статьѣ: „Философія, какъ вѣтвь искусства“¹⁾, и указалъ на относительно общую цѣну основаннаго на чувствѣ личнаго философскаго творчества. Поводомъ къ появленію этюда: „Философія, какъ вѣтвь искусства“ была статья Оболенскаго: „Опытъ построенія научно-философской религіи“, представляющая собою разборъ „Критики отвлеченныхъ началъ“ Соловьева. Въ этой статьѣ встрѣчается, между прочимъ, такое опредѣленіе философіи: „философія, какъ и поэзія, есть лирической порывъ человѣка къ синтезу, и въ этомъ смыслѣ съ философомъ можно пережить его міровую поэму, какъ съ поэтомъ вы переживаете его поэму, вовсе не соглашаясь вѣрить тому, что тамъ написано“. Гротъ соглашается съ этимъ опредѣленіемъ философіи и развиваетъ его далѣе: „чувство, говоритъ онъ²⁾, вотъ что болѣе всего сближаетъ философа и поэта и что служитъ исходнымъ пунктомъ и конечною цѣлью въ построеніяхъ того и другого“. Далѣе нашъ авторъ припоминаетъ, что и въ своемъ первомъ трудѣ „О философскихъ этюдахъ Козлова“, онъ старался доказать, что философія, какъ наука о мірѣ въ его цѣломъ, излишня и невозможна, рядомъ съ другими, частными науками. Но Гротъ находитъ, что онъ тогда признавалъ ту истину, что личная философія—личный синтезъ—вполнѣ возможная и законная вещь: ибо удовлетворяетъ законнымъ потребностямъ ума. Мы и теперь, продолжаетъ онъ, остаемся при томъ же убѣжденіи, да едвали когда и въ будущемъ ихъ измѣнимъ³⁾, но намъ представляется возможнымъ значительно расширить и развить свой взглядъ при помощи сравненія философіи съ поэзіей“⁴⁾. Спрашивается, какъ

1) Мысль 1880. Августъ 136.

2) Мысль 1880, 8, 137 стр.

3) Увы! самоувѣренность молодого автора въ своей стойкости оказалась совершенно преждевременною, не оправдавшеюся на фактахъ: Гротъ, какъ будетъ видно изъ нашего изслѣдованія, радикально измѣнялъ (и не одинъ разъ) свои философскія воззрѣнія.

4) Мысль, 1880, 8,—философія, какъ вѣтвь искусства.

примирить тѣ два факта, что философія невозможна, какъ синтетическая наука о мірѣ въ его цѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ,—что эта самая философія, или синтезъ понятій, составляетъ самую коренную *потребность* человѣческаго ума, которую не могутъ искоренить никакія логическія разсужденія и доказательства? Примиреніе этихъ двухъ фактовъ возможно, по нашему автору, только однимъ способомъ, именно, постановкою философіи на новое мѣсто въ системѣ занятій и интересовъ человѣческаго ума. Раздѣленіе послѣднихъ на науки и искусства давно признано и вполне законно. Задача наукъ—проникнуть во всѣ отношенія внѣшнихъ предметовъ и явленій, съ тѣмъ, чтобы вполне подчинить ихъ управленію человѣка. Задача искусствъ—пользуясь результатами познанія и науки, искусственно воспроизвести дѣйствительныя или только возможныя отношенія вещей, съ цѣлью удовлетворить высшимъ, субъективнымъ потребностямъ человѣческой природы, т. е. потребностямъ чувства. Въ сущности, науки и искусства, по возрѣнію нашего мыслителя, образуютъ только два послѣдовательные и тѣсно связанные момента при взаимодействіи человѣка съ окружающею его природою; но смѣшивать эти моменты все таки невозможно въ виду ихъ различнаго механизма и назначенія. Науки—это анализъ; основа ихъ—усвоеніе, орудіе—наблюденіе; искусства—это синтезъ; ихъ основа—творчество, орудіе—воображеніе ¹⁾. Таково отношеніе искусства и науки; выяснивъ же это отношеніе, уже не трудно придти къ выводу, что философія, какъ синтезъ, какъ отраженіе субъективнаго, какъ результатъ творчества, и есть искусство, а не наука. Гротъ находитъ, что такая перемѣна клички не сводится лишь къ простому спору о словахъ: она способна произвести коренной переворотъ во взглядахъ на философію. Нашъ мыслитель убѣжденъ, что всѣ недостатки, въ которыхъ упрекали эту послѣднюю, пока считали ее за науку, окажутся естественными ея свойствами и отчасти даже достоинствами, съ той минуты, какъ она будетъ признаваема вѣтвью искусства. Общество сейчасъ же примирится съ фи-

¹⁾ Въ этомъ своемъ разсужденіи Гротъ, очевидно, стоитъ въ прямой завѣсности отъ автора „Исторіи матеріализма“—(Ланге) и вообще новокантианцевъ.

лософіей и философами, какъ скоро узнаеть въ этихъ послѣднихъ братьевъ поэтамъ и художникамъ, которые не истину должны ему открывать, а только изображать предъ нимъ внутренній міръ человѣческаго сознанія съ его высшими потребностями, влеченіями и идеалами.

„То, что должно быть, а не то, что есть,—вотъ что раскрываетъ философія“ говоритъ Гротъ ¹⁾. Изъ абсолютныхъ—ея истины сдѣлаются относительными: противорѣчія и разногласія становятся въ ней естественными и даже неизбѣжными, служа признакомъ уже не бѣдности, а богатства; наконецъ—диллетантизмъ многихъ философовъ въ наукахъ дѣлается вещью извинительной и понятною: въ дѣлѣ творчества талантъ и геній всегда еще важнѣе, чѣмъ положительныя знанія, хотя послѣднія, конечно, въ извѣстной мѣрѣ необходимы. Въ отношеніи сферы своего вліянія, философскія произведенія, какъ и поэтическія, всегда удовлетворяютъ только извѣстныхъ лицъ и въ извѣстныя эпохи; они—дѣло вкуса и въ этомъ отношеніи составляютъ полную противоположность наукѣ, гдѣ о вкусахъ смѣшно было бы говорить. Отсюда же по нашему мыслителю, и приходитъ извѣстный круговоротъ преемства въ господствѣ различныхъ философскихъ системъ, какъ и въ преобладаніи различныхъ школъ музыки и живописи, или извѣстныхъ видовъ поэзіи. Тѣмъ не менѣе, не смотря на разнообразіе и переменчивость вкусовъ въ отношеніи къ произведеніямъ музыки, поэзіи, философіи, всѣ они обладаютъ въ одинаковой мѣрѣ способностью,—если только они хороши,—всегда вызывать въ насъ впечатлѣніе чего-то великаго или высокаго, волновать насъ чувствомъ красоты и гармоніи, хотя бы мы вовсе не раздѣляли общую ихъ идею и не одобряли ея исполненія въ частностяхъ. Нашъ мыслитель находитъ, что Платонъ, Аристотель, Декартъ, Спиноза, Контъ во всякомъ человѣкѣ возбуждаютъ такое же изумленіе и уваженіе къ своимъ твореніямъ, какъ Фидій, Софокль, Рафаэль, Моцартъ и Шекспиръ. Затѣмъ, сходство философскихъ произведеній съ твореніями искусствъ обнаруживается по Гроту и въ томъ, что философ-

¹⁾ Стр. 138.

скія системы, какъ и всѣ творенія художниковъ и поэтовъ, всегда остаются достояніемъ личностей и незарывно связаны съ именемъ своего творца. Въ подтвержденіе этого положенія Гротъ указываетъ на обычное словоупотребленіе; мы говоримъ напр.: монодологія Лейбница, трансцендентальный идеализмъ Канта, какъ говоримъ: Гамлетъ Шекспира, Мадонна Рафаэля, Реквиемъ Моцарта и т. под. Въ этомъ нашъ мыслитель также видитъ доказательство субъективности философскихъ произведеній въ противоположность объективности научныхъ, гдѣ ученныя системы совершенно безличны. Таково по Гроту сходство философіи съ искусствомъ. Но все же онъ находитъ и различіе между философскими и художественными произведеніями. Но это отличіе касается лишь различной степени сложности и непосредственности тѣхъ и другихъ. Тогда какъ художественныя произведенія вращаются въ сферѣ конкретныхъ, болѣе простыхъ понятій, въ философіи—творчество вращается въ области сложныхъ, отвлеченныхъ понятій; въ силу этого, пониманіе философіи и наслажденіе ея созданіями менѣе доступно и болѣе рѣдко, чѣмъ наслажденіе произведеніями другихъ искусствъ. Міръ философскихъ идей доступенъ лишь немногимъ избраннымъ. Таково, по Гроту, значеніе философіи въ ряду искусствъ. „Откажемся же, приглашаетъ онъ, отъ тысячелѣтней иллюзіи, что философія есть наука, и преклонимся предъ нею въ новой, болѣе идущей къ ея лицу, одеждѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ перестанемъ вѣрить въ абсолютную цѣну ея созданій и ожидать, что она откроетъ намъ тайну мірозданія“. Нашъ мыслитель допускаетъ мысль, что этой цѣли чрезъ сотни или тысячи лѣтъ достигнетъ, быть можетъ, настоящая наука въ ея медленномъ поступательномъ движеніи. „Къ философіи же, продолжаетъ Гротъ, станемъ прислушиваться съ вниманіемъ, какъ къ вѣчно юной изобразительницѣ—нашей внутренней жизни и выразительницѣ потребностей нашего чувства. Безъ чувства жить нельзя—будемъ же сознательно платить ему дань въ этой хотя и старой, но до сихъ поръ неправильно понятой формѣ“ (140 стр.).

Таково возрѣніе Грота на философію въ изложенномъ очеркѣ. Въ сравненіи съ тѣмъ возрѣвіемъ, которое авторъ

проводилъ въ 1-мъ своемъ трудѣ („Этюдъ о Козловѣ—1877 г.), это былъ большой шагъ впередъ, опредѣлившій и слѣдующіе шаги развитія автора: сначала онъ совсѣмъ не признавалъ общаго значенія личнаго философскаго творчества, теперь же, въ статьѣ „философія, какъ вѣтвь искусства“, призналъ его ¹⁾.

Оставалось идти далѣе. Но прежде, чѣмъ идти далѣе, Гротъ еще разъ занялся спеціальною работою, и въ 1882 г. выпустилъ свою докторскую диссертацию „Къ вопросу о реформѣ логики“.

Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

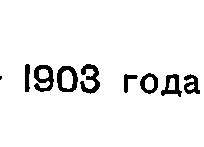
---

¹⁾ См. объ уваз. самого Грота въ его статьѣ: „О паир. и зад. моей филос. Пр. Об. 1886, 12.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Іюля № 13. 1903 года.

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе о предоставленіи совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ права производить испытанія и выдавать свидѣтельства на званіе учителя или учительницы церковно-приходскихъ школъ.—Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода 1) о богослуженіи въ день открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и 2) о томъ, кѣмъ должны быть подписываемы выпускныя аттестаты и свидѣтельства воспитанниковъ семинаріи.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1902 годъ.—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища, за 1902—1903 учебный годъ.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, за 1902—1903 учебный годъ.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго училища, за 1902—1903 учебный годъ.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 26 день мая 1903 года, на предоставленіе совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ права производства испытаній и выдачи свидѣтельствъ на званіе учителя или учительницы церковно-приходской школы на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ это право предоставлено правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день іюня текущаго года, на сопрчисленіе за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*—священника Николаевской церкви въ слободѣ Ново-Бурлуцкѣ, Волчанскаго уѣзда, Николая *Астремскаго*.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля 1903 года, Высочайше соизволилъ на награжде-

ніе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія орденомъ св. *Анны 3-й степени*, за заслуги, въ статьѣ 459 (Учрежд. орд. Т. I св. зак., изд. 1892 г.) статута сего ордена изъясненныя:

Церкви слободы Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, протоіерея *Михаила Лободовскаго*, церкви слободы Селимовки, Изюмскаго уѣзда, священника Петра *Юшкова*, церкви слободы Донцовки, Старобѣльскаго уѣзда, священника *Василія Макаровскаго*, церкви села Васплевки, Лебединскаго уѣзда, священника *Теодора Заводовскаго*, церкви слободы Велкотской, Старобѣльскаго уѣзда, священника *Самуила Федорова*, Спасской церкви при Стрѣлецкомъ Государственномъ конскомъ заводѣ, Старобѣльскаго уѣзда, священника *Георгія Федорова*, члена казначея Сумскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, попечителя Сумской, при кладбищенской Петро-Павловской церкви, церковно-приходской школы, потомственнаго почетнаго гражданина *Николая Скубенко*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 6—18 іюня 1903 года, за № 2518 о богослуженіи въ день открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго Тамбовскаго, отъ 24 мая 1903 года за № 4831, о разрѣшеніи совершать во всѣхъ православныхъ церквахъ Россійской Имперіи всенощныя бдѣнія преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, 18-го іюля текущаго года, наканунѣ дня его прославленія, по общему чинослѣдованію службъ преподобнымъ, а 19-го іюля въ день прославленія его, божественныя литургіи и послѣ нихъ молебны. Приказали: Обсудивъ означенное представленіе преосвященнаго Тамбовскаго и признавая, съ своей стороны, ознаменованіе торжества прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, совершеніемъ богослуженія наканунѣ и въ день открытія честныхъ мощей его благопотребнымъ и соотвѣтственнымъ важности событія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить совершить 18 іюля текущаго года во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи всенощныя бдѣнія преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, по общему чинослѣдованію службъ преподобнымъ, а 19-го іюля—божественныя литургіи и послѣ нихъ молебствія.

II. Отъ 6—19 іюня 1903 года за № 2619, по вопросу о томъ, кѣмъ должны быть подписываемы выпускные аттестаты и свидѣтельства воспитанниковъ семинаріи и свидѣтельства объ увольненіи ихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 минувшаго мая № 712, журналъ Учебнаго Комитета, за № 214, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Правленіемъ Тульской духовной семинаріи вопросу о томъ, кѣмъ должны быть подписываемы выпускные аттестаты и свидѣтельства воспитанниковъ семинаріи и свидѣтельства объ увольненіи ихъ,—всѣми ли лицами, участвующими въ педагогическихъ собраніяхъ правленія, или нѣтъ. Приказали: Въ виду того, что по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ 27 марта—8 апрѣля 1880 г. формѣ аттестатовъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, оныя между прочимъ подписываются членами педагогическаго собранія семинарскаго правленія изъ преподавателей, коихъ по первоначальной редакціи § 92 Уст. дух. сем. полагалось двое, между тѣмъ нынѣ, согласно измѣненной редакціи того же параграфа, членами сихъ собраній являются всѣ преподаватели семинаріи, и принимая во вниманіе что было бы затруднительнымъ предлагать означенные документы къ подписыванію всѣмъ преподавателямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: измѣнить установленный порядокъ подписей въ выдаваемыхъ воспитанникамъ семинарій аттестатахъ и свидѣтельствахъ въ томъ смыслѣ, чтобы документы эти подписывался ректоромъ, инспекторомъ, однимъ изъ преподавателей по старшинству службы и секретаремъ правленія семинаріи.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за 1902 годъ,

(восьмой годъ со времени открытія кассы).

Къ 1 января 1902 г. въ остаткѣ отъ 1901 г. суммъ эмеритальной кассы состояло . . . . . 744017 р. 97 в.

Сумма сія заключалась:

1. Въ билетѣ 1-го внутренняго съ выигрышами займа въ	100 „ — „
2. Въ билетѣ 2-го внутренняго съ выигрышами займа въ	100 „ — „

9)

3. Въ билетѣ Дворянскаго, Земельнаго съ вы- прышами займа въ	100 р. — к.
4. Въ 21-мъ свидѣтельствѣ 4 ⁰ / ₁₀₀ государствен- ной ренты, по 25.000 р. каждое, на	525000 „ — „
5. Въ 16-ти свидѣтельствахъ той же ренты, по 5000 р. каждое, на	80000 „ — „
6. Въ 3-хъ свидѣтельствахъ той же ренты, по 1000 р. каждое, на	3000 „ — „
7. Въ долговыхъ квитанціяхъ Правленія Харь- ковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	135000 „ — „
8. Наличными деньгами	717 „ 97 „
<hr/>	
Итого .	744017 р. 97 к.

Въ теченіе 1902 года поступило:

1. Наличными деньгами:

а) Членскихъ взносовъ отъ участниковъ кассы обязательныхъ и добровольныхъ	30730 р. 16 к.
(Въ томъ числѣ: взносовъ за 1902 г.—30070 р., недоимокъ за прежніе годы 204 р. и взносовъ за будущіе годы 456 р. 16 к.).	
б) Взносовъ отъ церквей епархіи по § 15 уст. кас.	8596 „ — „
в) Взносовъ отъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода по § 16 уст. кас.	20000 „ — „
(Въ томъ числѣ: за 2-ю полов. 1901 г. 10000 р. и за 1-ю полов. 1902 г. 10000 р.).	
г) Отъ свѣчнаго же завода поступило въ по- гашеніе капитальнаго (135000 р.) долга	15000 „ — „
д) Процентовъ на капиталъ кассы.	31796 „ 74 „
(Въ томъ числѣ засчитано 365 р. 95 к., ухло- ченныхъ кассою при покупкѣ процентныхъ бу- магъ, за проценты по текущимъ купонамъ, см. 1 ст. расхода литер. Б).	
е) Штрафныхъ за несвоевременное представле- ніе взносовъ	49 „ 17 „
ж) Взносовъ на управленіе кассою	2211 „ 15 „
<hr/>	
Итого .	108383 р. 22 к.

II. Билетами.

Приобрѣтено процентныхъ бумагъ за наличныя деньги	92900 р. — в.
Итого .	92900 р. — в.

III. Долговыми квитанціями Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода:

Одна квитанція на отданныя займообразно на четыре мѣсяца, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Правленію свѣчнаго завода процентныя бумаги, на	40000 р. — к.
---	---------------

ВСЕГО—наличными деньгами, билетами и долговыми квитанціями Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода поступило на приходъ. . . . . 241283 „ 22 „

А съ остаточными отъ прошлаго 1901 г. въ 1902 г. на приходѣ значится:

Наличными деньгами	109101 р. 19 к.
Билетами	701200 „ — „
Долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	175000 „ — „
А всего .	985301 р. 19 к.

Въ теченіе 1902 года израсходовано:

I. Наличными деньгами:

а) На выдачу эмеритальной пенсіи	13128 р. 28 к.
б) На выдачу процентовъ съ капитала, собраннаго отъ духовенства епархіи въ пользу семействъ умершихъ священно и церковно-служителей	2647 „ 5 „
в) На выдачу жалованья членамъ Правленія и другимъ служащимъ въ кассѣ	1746 „ — „
г) На канцелярскія принадлежности, почтовые и другіе мелкіе расходы по кассѣ	76 „ 40 „
д) На застраховку выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія.	26 „ 50 „
е) На покупку процентныхъ бумагъ	90479 „ 32 „
(Въ томъ числѣ учтено за проценты по текущимъ купонамъ 365 р. 95 к.)	
Итого .	108103 р. 55 к.

II. Билетами:

Отдано займообразно на четыре мѣсяца Правленію Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, на основаніи распоряженія Его Высокопреосвященства	40000 р. — р.
Итого .	40000 р. — р.

III. Долговыми квитанціями Правленія Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода:

Правленіемъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода погашена часть капитальнаго (135000 р.) долга	15000 р. — к.
Итого .	15000 р. — к.

Всего—наличными деньгами, билетами и долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1902 году израсходовано. . 163103 р. 55 к.

Нъ 1-ю января 1903 года состоитъ въ остаткѣ:

Наличными деньгами	997 р. 64 к.
Билетами	661200 „ — „
Долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода	160000 „ — „
А всего	822197 р. 64 к.

Въ истекшемъ 1902 году выдана эмеритальная пенсія слѣдующимъ лицамъ:

<i>По Ахтырскому уѣзду:</i>		Р.	К.
1. Вд. прот. г. Ахтырки Параскевѣ Клементьевой . . .	84	—	
2. Зашт. священ. г. Ахтырки Θεодору Доброславскому . . .	84	—	
3. Дочери прот. с. Черветчины Ольгѣ Троляновой . . .	42	—	
4. Свротамъ свящ. с. Журавнаго Матвѣевымъ	42	—	
5. Вд. свящ. с. Боромли Маріи Губкой	84	—	
6. Вд. свящ. с. Полянаго Марѣѣ Мартыновичъ	84	—	
7. Зашт. діак. с. Бакировка Петру Вербицкому.	28	—	
8. Зашт. діак. г. Ахтырки Василию Бѣлицкому	28	—	
9. Зашт. діак. с. Котельвы Александру Балановскому . . .	56	—	
10. Бывш. діак. с. Бранцовки Петру Виноградскому . . .	34	85	
11. Вд. діак. с. Боромли Татьянѣ Левитской	28	—	
12. Вд. діак. г. Ахтырки Маріи Сукачевой.	42	90	
13. Зашт. псал. с. Никитовки Петру Сидикову	14	—	

	Р. К.
14. Бывш. псал. с. Мезяновки Артемію <i>Рогольскому</i>	18 55
15. Вд. псал. с. Бранцовки Евѡміи <i>Липской</i>	14 —
16. Вд. псал. с. Печинъ Евдокіи <i>Федоровой</i>	14 —
17. Вд. псал. с. Ряснаго Олимпіадъ <i>Фіалковской</i>	14 —
18. Вд. псал. с. Турья Маріи <i>Строевской</i>	14 —
19. Вд. псал. с. Криничнаго Елисаветъ <i>Исидоровой</i>	16 10
20. Вд. псал. с. Славгородка Анисіи <i>Вербичкой</i>	9 10
21. Вд. псал. с. Деревокъ Елевъ <i>Невпряхиной</i>	3 75
22. Саротамъ псаломщ. с. Солдатскаго <i>Фалченковымъ</i>	14 —

Итого. 769 25

По Богодуховскому уѡзду:

23. Зашт. свящ. с. Сѣннаго Василію <i>Ковалевскому</i>	84 —
24. Зашт. свящ. с. Яблочнаго Андрею <i>Стеллецкому</i>	42 —
25. Вд. прот. г. Краснокутска Ксеніи <i>Малышевской</i>	42 —
26. Вд. прот. с. Большой-Писаревки Анастасіи <i>Ястремской</i>	42 —
27. Сыну свящ. с. Малыжявой Іоанну <i>Давидову</i>	63 —
28. Вд. свящ. с. Лозоваго Звнадъ <i>Рудинской</i>	42 —
29. Вд. свящ. с. Городнаго Анастасіи <i>Федоровой</i>	42 —
30. Вд. свящ. с. Колонтаева Аннъ <i>Криничкой</i>	42 —
31. Вд. свящ. с. Губаровки Маріи <i>Рудинской</i>	42 —
32. Вд. свящ. с. Купьевахи Вѣрѣ <i>Новомірской</i>	84 —
33. Вд. свящ. с. Поличковки Евкаторинъ <i>Геневской</i>	126 —
34. Вд. свящ. с. Сѣннаго Надеждъ <i>Сташевичъ</i>	28 25
35. Зашт. діак. с. Колонтаева Петру <i>Семенову</i>	28 —
36. Зашт. діак. с. Каплуновки Іоанну <i>Семитренникову</i>	56 —
37. Вд. діак. г. Богодухова Аннъ <i>Артюховской</i>	42 —
38. Вд. діак. с. Хрущовой-Никитовки Матронъ <i>Индутной</i>	42 —
39. Зашт. псал. с. Пархомовки Мвхаилу <i>Ильину</i>	12 40
40. Вд. псал. с. Колонтаева Агрипинъ <i>Дмитренковой</i>	14 —
41. Вд. псал. Большой-Писаревки Евдокіи <i>Торанской</i>	28 —
42. Вд. псал. с. Малой-Писаревки Варваръ <i>Семеновой</i>	14 —
43. Дочеря псал. с. Колонтаева Александръ <i>Базилевичъ</i>	14 —
44. Бывш. псал. с. Поличковки Григорію <i>Лебедеву</i>	14 —

Итого. 943 65

По Валковскому уѡзду:

45. Зашт. свящ. с. Огульцовъ Константину <i>Острогорскому</i>	84 —
46. Вд. прот. г. Валокъ Аннъ <i>Голяховской</i>	42 —
47. Вд. свящ. г. Валокъ Варваръ <i>Павловской</i>	84 —
48. Вд. свящ. с. Старога-Мерчыва Маріи <i>Мухиной</i>	84 —

	Р.	К.
49. Вд. свящ. с. Комышеватога Татьянѣ <i>Мошлянской</i>	84	—
50. Вд. свящ. с. Снѣжкова-Кута Ольгѣ <i>Святоторовой</i>	42	—
51. Вд. свящ. с. Огульцовъ Маріи <i>Ольховской</i>	26	15
52. Вд. діак. с. Снѣжкова-Кута Маріи <i>Даниловой</i>	42	—
53. Зашт. псал. г. Валокъ Антонію <i>Павловскому</i>	14	—
54. Зашт. псал. с. Высокополя Михаилу <i>Безулову</i>	14	—
55. Зашт. псал. с. Снѣжкова-Кута Василю <i>Невпрямину</i>	22	85
56. Вд. псал. с. Караванска Параскевѣ <i>Дюковой</i>	14	—
57. Вд. псал. г. Валокъ Меланин <i>Соколовской</i>	14	—
58. Вд. псал. с. Алексѣевки Еленѣ <i>Грабовской</i>	9	70
Итого.		576 70

По Волчанскому уѣзду:

59. Зашт. свящ. с. Николаевки Михаилу <i>Колосовскому</i>	100	55
60. Зашт. свящ. с. Ольховатки Іоанну <i>Склябинскому</i>	84	—
61. Зашт. свящ. с. Средняго-Бурлука Іоанну <i>Кіановскому</i>	42	—
62. Вд. свящ. с. Ново-Александровки Александрѣ <i>Поповой</i>	42	—
63. Вд. свящ. с. Котовой Маріи <i>Рубинской</i>	42	—
64. Вд. свящ. с. Верхней-Писаревки Евдокіи <i>Огульковой</i>	42	—
65. Вд. свящ. с. Хатней Аннѣ <i>Колосовской</i>	84	—
66. Вд. свящ. с. Мартовой Евдокіи <i>Михайловской</i>	42	—
67. Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи <i>Гризодубовой</i>	84	—
68. Сиротамъ свящ. с. Бѣлаго-Колодезя <i>Дзюбановымъ</i>	42	—
69. Вд. діак. с. Печенѣгъ Харитинѣ <i>Федоровой</i>	28	—
70. Вд. діак. с. Графскаго Татьянѣ <i>Михайловской</i>	28	—
71. Вд. діак. г. Волчанска Матронѣ <i>Прибытковой</i>	28	—
72. Сиротамъ діак. с. Печенѣгъ <i>Протопоповымъ</i>	23	45
73. Зашт. псал. с. Благодатной Николаю <i>Мухину</i>	50	15
74. Вд. псал. с. Отрадной Маріи <i>Поповой</i>	28	70
75. Вд. псал. с. Бѣлаго-Колодезя Аннѣ <i>Червонецкой</i>	14	—
76. Вд. псал. с. Юрченковой Антонинѣ <i>Бузицкой</i>	14	—
77. Вд. псал. с. Большой-Бабки Параскевѣ <i>Мишулиной</i>	14	—
Итого.		832 85

По Зміевскому уѣзду:

78. Зашт. прот. с. Волохова-Яра Іоанну <i>Чудновскому</i>	65	5
79. Зашт. свящ. с. Андреевки Виктору <i>Тролямову</i>	65	30
80. Вд. прот. г. Чугуева Аннѣ <i>Сильванской</i>	42	—
81. Вд. свящ. с. Борокъ Матронѣ <i>Андреевской</i>	21	—
82. Вд. свящ. с. Нижней-Орели Маріи <i>Федоровой</i>	42	—
83. Вд. свящ. с. Тетлѣги Евгеніи <i>Антоимовой</i>	42	—

	Р.	К.
84. Вд. свящ. с. Нижне-русск. Бишкнии Маріамнѣ <i>Реутской</i>	42	—
85. Вд. свящ. с. Терноваго Екатеринѣ <i>Татариновой</i>	84	—
86. Вд. свящ. с. Константовки Наталіи <i>Корниловой</i>	53	10
87. Вд. свящ. с. Балаклеи Софіи Ковалевской	84	—
88. Вд. свящ. с. Андреевкѣ Еленѣ <i>Рудинской</i>	42	—
89. Женѣ душевно-болѣн. свящ. с. Лагерей Аннѣ <i>Щербинѣ</i>	42	—
90. Сыну свящ. с. Борцеваго Михаилу <i>Николаевскому</i>	84	—
91. Дочери свящ. с. Лимана Неонилѣ <i>Павловой</i>	84	—
92. Дочери свящ. с. Лагерей Вѣрѣ <i>Аксененковой</i>	84	—
93. Зашт. діак. с. Бригадировки Петру <i>Раевскому</i>	28	—
94. Зашт. діак. г. Чугуева Моисею <i>Посельскому</i>	56	—
95. Зашт. діак. с. Охочей Платону <i>Стаховичу</i>	28	—
96. Зашт. діак. с. Шебелянки Павлу <i>Тимошееву</i>	42	—
97. Вд. діак. г. Чугуева Агриппинѣ <i>Поповой</i>	28	—
98. Вд. діак. с. Шелудковки Софіи <i>Вертеловской</i>	28	—
99. Вд. діак. с. Малиновой Маріи <i>Ковалевской</i>	28	—
100. Вд. діак. с. Нижней-Орелѣ Маринѣ <i>Федоровой</i>	11	20
101. Вд. псал. с. Ассѣвки Θεоктистѣ <i>Сильванской</i>	14	—
102. Вд. псал. с. Охочей Татьянѣ <i>Стаховичѣ</i>	7	—
103. Вд. псал. с. Тарановки Θεодосіи <i>Михайловской</i>	14	—
104. Вд. псал. с. Евфремовки Елисаветѣ <i>Павловской</i>	14	—
105. Вд. псал. г. Чугуева Еленѣ <i>Сукачевой</i>	14	—
106. Вд. псал. с. Бурлея Маріи <i>Ястремской</i>	14	—
107. Вд. псал. с. Гуляйполя Серафимѣ <i>Власовской</i>	14	—
108. Вд. псал. с. Гомольши Анастасіи <i>Оглоблной</i>	14	—
109. Вд. псал. с. Андреевки Екатеринѣ <i>Гладковой</i>	28	—
110. Вд. псал. с. Ново-Ивановки Анастасіи <i>Криницкой</i>	28	—
111. Вд. псал. с. Моспановой Екатеринѣ <i>Марковой</i>	14	—
112. Вд. псал. с. Лозовецки Анастасіи <i>Мураховской</i>	28	—
113. Дочери псал. с. Береки Аннѣ <i>Чернявской</i>	30	60

Итого 1359 25

По Изюмскому уѣзду:

114. Зашт. свящ. с. Рубцовой Павлу <i>Титову</i>	84	—
115. Зашт. свящ. с. Студенка Іоанну <i>Бѣлоусову</i>	84	—
116. Вд. прот. с. Христинѣ Аннѣ <i>Кунцицкой</i>	42	—
117. Вд. свящ. с. Приволья Маріи <i>Котляревской</i>	84	—
118. Вд. свящ. с. Шандриголовой Екатеринѣ <i>Могиланской</i>	42	—
119. Вд. свящ. с. Николаевки Анастасіи <i>Лонтиновой</i>	84	—
120. Вд. свящ. с. Новоселовки Александрѣ <i>Дикаревой</i>	84	—

	Р.	К.
121. Вд. свящ. с. Даниловки Евпраксіи <i>Кремповской</i> . . .	84	—
122. Вд. свящ. с. Шандриголовой Маріи <i>Ковалевой</i> . . .	28	—
123. Вд. свящ. с. Цареборисовой Софіи <i>Любарской</i> . . .	20	10
124. Сиротамъ свящ. с. Голой-Долины <i>Арефьевымъ</i> . . .	42	—
125. Дочерямъ свящ. с. Кривой-Луки <i>Мухинымъ</i> . . .	42	—
126. Дочерямъ свящ. с. Никифоровки <i>Воробьевымъ</i> . . .	84	—
127. Дочери свящ. с. Песокъ Неонилъ <i>Роменской</i> . . .	42	—
128. Зашт. діак. с. Заводъ Георгію <i>Уланову</i>	14	—
129. Зашт. діак. с. Дмитровки Парамону <i>Чернявскому</i> . . .	46	65
130. Зашт. діак. с. Барвенково Николаю <i>Любарскому</i> . . .	28	—
131. Зашт. діак. с. Крючковъ Іоанну <i>Булдовскому</i> . . .	26	50
132. Вд. діак. с. Малой Комышевахи Маріи <i>Даневской</i> . . .	28	—
133. Вд. діак. с. Селимовки Аннѣ <i>Ковалевской</i>	42	—
134. Вд. діак. с. Великой-Комышевахи Ксеніи <i>Мацкиной</i>	28	—
135. Сиротамъ діак. с. Рѣдкодуба <i>Петровымъ</i>	28	—
136. Сыну діак. с. Стратилатовки Николаю <i>Грабовскому</i> .	14	—
137. Зашт. псал. с. Залманья Василю <i>Федорову</i>	28	—
138. Зашт. псал. с. Песокъ Василю <i>Грабовскому</i>	28	—
139. Зашт. псал. с. Великой-Комышевахи Павлу <i>Попову</i> . . .	14	—
140. Зашт. псал. с. Мечебнловой Матвѣю <i>Дикареву</i> . . .	30	60
141. Вд. псал. с. Александровки Евдокіи <i>Андреевой</i>	14	—
142. Вд. псал. с. Поповки Александръ <i>Полницкой</i>	28	—
143. Вд. псал. с. Цареборисова Татьянѣ <i>Грабовской</i> . . .	14	—
144. Вд. псал. с. Былбасовки Маріи <i>Ястремской</i>	7	—
145. Вд. псал. с. Нивольской Агафіи <i>Макаровской</i>	28	—
146. Вд. псал. с. Вел.-Комышевахи Евфросиніи <i>Алекстевой</i>	28	—
147. Вд. псал. с. Алесовки Евдокіи <i>Кармановой</i>	14	—
148. Вд. псал. с. Рай-Александр. Екатериѣ <i>Рокитянской</i>	21	—
149. Вд. псал. г. Изюма Александръ <i>Чернявской</i>	28	35
150. Вд. псал. с. Песокъ Наталіи <i>Мухиной</i>	30	10
151. Вд. псал. с. Гавриловки Маріи <i>Семейкиной</i>	11	25
Итого		1425 55

По Купянскому уѣзду:

152. Зашт. прот. с. Ново-Георгіевска Василю <i>Попову</i> . . .	42	—
153. Зашт. свящ. с. Маначиновки Павлу <i>Оранскому</i> . . .	84	—
154. Вд. свящ. с. Двурѣчной Александръ <i>Лукашевой</i> . . .	42	—
155. Вд. свящ. с. Ново-Осиновой Анастасіи <i>Васильковской</i>	42	—
156. Вд. свящ. с. Верхней-Дуванки Марѣѣ <i>Чугаевой</i> . . .	42	—
157. Вд. свящ. с. Поповки Софіи <i>Давидовой</i>	28	—

	Р.	К.
158. Вд. свящ. с. Каменки Антонинъ <i>Сильванской</i> . . .	84	—
159. Вд. свящ. с. Радьковскихъ-Песокъ Маріи <i>Самойловой</i>	42	—
160. Дочерямъ свящ. с. Тарасовки <i>Курасовскимъ</i> . . .	42	—
161. Дочери свящ. с. Сват.-Лучки Екатерины <i>Ерофаловой</i>	84	—
162. Зашт. діак. с. Петропавловки Николаю <i>Любарскому</i> .	28	—
163. Зашт. діак. с. Боровой Теодору <i>Протопопову</i> . . .	28	—
164. Вд. діак. с. Юрьевки Ольгѣ <i>Черняевой</i>	28	—
165. Зашт. діак. с. Ново-Ольшаной Павлу <i>Флоринскому</i> .	42	—
166. Вд. діак. с. Ново-Осыповой Евфросиніи <i>Пипенковой</i> .	28	—
167. Дочерямъ діак. с. Просяной <i>Царевскимъ</i>	69	30
168. Зашт. псал. с. Верхней-Дуванки Николаю <i>Зеленскому</i>	28	—
169. Зашт. псал. с. Краснянки Петру <i>Жукову</i>	14	—
170. Вд. псал. с. Пристѣна Марѣ <i>Сахновской</i>	28	—
171. Вд. псал. с. Кругляковки Александръ <i>Кустовской</i> .	14	—
172. Вд. псал. с. Дружелюбовки Маріи <i>Пересыткиной</i> . .	14	—
173. Вд. псал. с. Николаевки Маріи <i>Поповой</i>	14	—
174. Вд. псал. с. Дружелюбовки Маріи <i>Збукаревой</i> . . .	10	20
175. Вд. псал. с. Сватовой-Лучки Аннѣ <i>Литвинцевой</i> . .	14	—
176. Вд. псал. с. Мѣловатки Екатерины <i>Климентовой</i> . .	28	—
177. Вд. псал. с. Радьбовки Наталіи <i>Пиллецкой</i>	16	60
178. Вд. псал. с. Тарасовки Елисаветѣ <i>Войтовой</i> . . .	47	—
179. Вд. псал. с. Владиміровки Евдокии <i>Любарской</i> . . .	29	50

Итого 1012 60

По Лебединскому уѣзду:

180. Зашт. свящ. г. Лебедина Петру <i>Чижевскому</i> . ' . . .	42	—
181. Зашт. свящ. с. Межирича Іоанну <i>Соколовскому</i> . . .	42	—
182. Зашт. свящ. г. Лебедина Николаю <i>Кондевскому</i> . . .	84	—
183. Зашт. свящ. с. Тучнаго Андрею <i>Люминарскому</i> . . .	84	—
184. Вд. свящ. с. Буймера Маріи <i>Проскурниковой</i>	42	—
185. Вд. свящ. с. Мартыновки Параскевѣ <i>Мухиной</i>	42	—
186. Вд. свящ. с. Павленкова Еленѣ <i>Елминской</i>	42	—
187. Вд. свящ. с. Толстаго Маріи <i>Рубинской</i>	84	—
188. Дочерямъ свящ. г. Лебедина <i>Милостановымъ</i>	84	—
189. Дочери свящ. с. Ясеноваго Валентинъ <i>Шебатинской</i>	42	—
190. Зашт. діак. с. Ворожбы Василію <i>Заводовскому</i>	28	—
191. Вд. діак. с. Дерячевки Анастасіи <i>Флоринской</i>	28	—
192. Зашт. псал. с. Павленкова Василію <i>Збукареву</i>	14	—
193. Зашт. псал. с. Межирича Стефану <i>Малишевскому</i> . . .	14	—
194. Зашт. псал. с. Павленкова Прокофію <i>Попову</i>	14	—

	Р.	К.
195. Зашт. псал. с. Кургана Стефану <i>Касьянову</i>	28	—
196. Вд. псал. г. Лебедина Маріи <i>Дажньвской</i>	14	—
197. Вд. псал. с. Бвшкяна Елисаветѣ <i>Федоровой</i>	28	—
198. Вд. псал. с. Влѣзовѣ Іульяніи <i>Капустинной</i>	14	—
199. Вд. псал. с. Чупаховки Евдокии <i>Федоровой</i>	26	65
200. Дочера псал. с. Ворожбы Целагін <i>Лисанской</i>	14	—
Итого.		810 65

По Старобѣльскому уѣзду:

201. Зашт. прот. с. Черниговки Николаю <i>Матвѣеву</i>	42	—
202. Зашт. прот. с. Трехизбянска Михаилу <i>Павлову</i>	59	25
203. Зашт. прот. с. Моусеевки Дмитрію <i>Донченкову</i>	64	15
204. Зашт. свящ. с. Ново-Бѣленькой Іоанну <i>Макаровскому</i>	84	—
205. Зашт. свящ. с. Велѣотска Петру <i>Раздольскому</i>	42	—
206. Зашт. свящ. с. Николаева Іавріилу <i>Попову</i>	84	—
207. Зашт. свящ. с. Кононовки Василю <i>Попову</i>	84	—
208. Зашт. свящ. с. Римаревки Дмитрію <i>Прядкину</i>	150	—
209. Зашт. свящ. с. Пантюхиной Іоакиму <i>Федорову</i>	42	—
210. Вд. прот. с. Ново-Пскова Любови <i>Раздольской</i>	42	—
211. Вд. прот. с. Лятовки Александрѣ <i>Кузнецовой</i>	84	—
212. Вд. прот. с. Алексѣевки Аннѣ <i>Поповой</i>	84	—
213. Вд. свящ. с. Шульгицки Ольгѣ <i>Картовой</i>	42	—
214. Вд. свящ. с. Петропавловки Маріи <i>Ястремской</i>	42	—
215. Вд. свящ. с. Мостковѣ Татьянѣ <i>Соколовой</i>	42	—
216. Вд. свящ. с. Верхней-Покровки Александрѣ <i>Інноковой</i>	42	—
217. Вд. свящ. с. Рудева Антонивѣ <i>Каплуненковой</i>	42	—
218. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Екатеринѣ <i>Насѣдкиной</i>	42	—
219. Вд. свящ. с. Бѣлокуракиной Наталіи <i>Косьминой</i>	42	—
220. Вд. свящ. с. Гладкова Аннѣ <i>Жадановской</i>	42	—
221. Вд. свящ. с. Брусовки Маріи <i>Баженовой</i>	84	—
222. Вд. свящ. с. Ново-Боровой Маріи <i>Склярской</i>	84	—
223. Вд. свящ. с. Ново-Астрахани Анастасіи <i>Фаворовой</i>	42	—
224. Вд. свящ. с. Никольской Александрѣ <i>Василевской</i>	84	—
225. Вд. свящ. с. Нвщеретовой Равсѣ <i>Сильванской</i>	84	—
226. Вд. свящ. с. Богдановки Еленѣ <i>Бѣдиной</i>	84	—
227. Вд. свящ. с. Байдовки Александрѣ <i>Аннищевой</i>	30	10
228. Вд. свящ. с. Бунчужной Еленѣ <i>Ковалевой</i>	36	10
229. Вд. свящ. с. Семпкозовки Матронѣ <i>Ковалевской</i>	28	80
230. Вд. свящ. с. Тецкаго Маріи <i>Федоровской</i>	21	—
231. Дочерямъ свящ. г. Старобѣльска <i>Татарскимъ</i>	30	75

	Р.	К.
232. Дочери свящ. с. Ново-Боровой Антонинъ <i>Приходьковой</i>	42	—
233. Дочери свящ. с. Ганнусовки Аниъ <i>Лядской.</i>	42	—
234. Зашт. діак. г. Старобѣлка Теодору <i>Авксентьеву.</i>	47	10
235. Зашт. діак. с. Смольянинова Іоанну <i>Дикареву.</i>	28	—
236. Зашт. діак. с. Крыгской Петру <i>Лаврентьеву.</i>	56	—
237. Вд. діак. с. Муратовой Еленъ <i>Поповой.</i>	28	—
238. Вд. діак. с. Ново-Россошв Маріи <i>Бутковой.</i>	28	—
239. Вд. діак. с. Донцовки Маріи <i>Щелоковской.</i>	28	—
240. Вд. діак. с. Вороненьки Екатерины <i>Стысевичевой.</i>	28	—
241. Вд. діак. с. Тяюшевки Евдокии <i>Федоровской.</i>	56	—
242. Вд. діак. Шульгинки Аниъ <i>Боевой.</i>	28	—
243. Дочерямъ діак. с. Литвиновки <i>Наумовымъ.</i>	28	—
244. Зашт. псал. с. Крыгской Василю <i>Добровольскому.</i>	38	50
245. Зашт. псал. с. Марковки Павлу <i>Уланову.</i>	7	—
246. Зашт. псал. с. Евсуга Николаю <i>Попову.</i>	14	—
247. Зашт. псал. с. Поповки Николаю <i>Лихницкому.</i>	14	—
248. Зашт. псал. с. Литвиновки Арсенію <i>Грекову.</i>	14	—
249. Зашт. псал. с. Моусеевки Михаилу <i>Рубинскому.</i>	19	90
250. Вд. псал. с. Лизина Маріи <i>Агеевой.</i>	28	95
251. Вд. псал. с. Алексѣевки Маринъ <i>Дикаревой.</i>	14	—
252. Вд. псал. Черниговки Маріи <i>Павловой.</i>	14	—
253. Вд. псал. Деркульскаго кон. зав. Акилий <i>Оржельской.</i>	14	—
254. Вд. псал. с. Подгоровки Маріи <i>Тетивниковой.</i>	14	—
255. Дочери псал. с. Штормовой Маріи <i>Соболевой.</i>	14	—
256. Дочери псал. с. Колядовки Евгеніи <i>Самойловой.</i>	10	50
Итого		2462 10

По Сумскому уѣзду:

257. Зашт. прот. с. Павловокъ Захаріи <i>Добреиному.</i>	42	—
258. Зашт. свящ. с. Ульяновеу Дмитрію <i>Эннатскому.</i>	67	5
259. Зашт. свящ. с. Рѣчекъ Антонію <i>Быкову.</i>	82	50
260. Вд. свящ. с. Искрисковщины Параскевѣ <i>Хижняковой.</i>	42	—
261. Вд. свящ. г. Сумъ Татьянѣ <i>Литкевичъ.</i>	42	—
262. Вд. свящ. с. Нижней-Сыроватки Маріи <i>Лавденковой.</i>	42	—
263. Вд. свящ. г. Сумъ Ефросиніи <i>Наумовой.</i>	35	—
264. Вд. свящ. с. Климовки Александрѣ <i>Балановской.</i>	84	—
265. Вд. свящ. г. Сумъ Вѣрѣ <i>Яценковой.</i>	42	—
266. Вд. свящ. с. Авципской Иринѣ <i>Ильинской.</i>	42	—
267. Вд. свящ. с. Токарей Маріи <i>Максимовой.</i>	89	5
268. Вд. свящ. г. Бѣлополя Агніи <i>Василевской.</i>	20	40

	Р.	К.
269. Дочери свящ. с. Юваковки Ольгѣ <i>Новопольской</i> . . .	42	—
270. Зашт. діак. с. Ворожбы Николаю <i>Стеллекому</i> . . .	28	—
271. Вд. діак. с. Терешковки Агафіи <i>Торанской</i> . . .	14	—
272. Вд. діак. с. Юваковки Ефросиніи <i>Шишкиной</i> . . .	28	—
273. Вд. діак. с. Вирей Александрѣ <i>Башинской</i> . . .	28	—
274. Вд. діак. с. Писаревки Евдокии <i>Бутовской</i> . . .	28	—
275. Вд. діак. с. Могрицы Параскевѣ <i>Аексентьевой</i> . . .	50	55
276. Сыну діак. г. Сумѣ Александру <i>Цопову</i> . . .	18	25
277. Дочери діак. с. Чернетчины Аннѣ <i>Краснокутской</i> . . .	63	—
278. Зашт. псал. с. Верх.-Сыроват. Прокофію <i>Васильковскому</i> . . .	14	—
279. Зашт. псал. с. Ульяновки Захарію <i>Дмитріеву</i> . . .	28	—
280. Вд. псал. с. Бобрика Евфросиніи <i>Строевской</i> . . .	14	—
281. Вд. псал. с. Ворожбы Александрѣ <i>Трипольской</i> . . .	24	50
282. Вд. псал. г. Бѣлополя Маріи <i>Вербицкой</i> . . .	28	—
283. Бывш. надзир. Сумскаго дух. уч. Григорію <i>Николаенку</i> . . .	93	90
Итого		1132 20

По г. Харькову:

284. Зашт. прот. Каедр. собора Тимоеею <i>Павлову</i> . . .	84	—
285. Вд. прот. Свято-Духовской ц. Ольгѣ <i>Левандовской</i> . . .	42	—
286. Вд. прот. Крестовоздвиженской ц. Аннѣ <i>Щелкумовой</i> . . .	42	—
287. Вд. прот. Благовѣщенской ц. Меланіи <i>Проскурниковой</i> . . .	42	—
288. Вд. прот. Преображенской ц. Маріи <i>Лижницкой</i> . . .	84	—
289. Вд. свящ. Александр. больницы Варварѣ <i>Дмитріевой</i> . . .	42	—
290. Вд. свящ. Единовѣрческой ц. Анастасіи <i>Коробкиной</i> . . .	56	45
291. Сиротамъ прот. Троицкой ц. <i>Лащенкоу</i> . . .	42	—
292. Вд. діак. Каедр. Собора Аннѣ <i>Кудрявцевой</i> . . .	28	—
293. Вд. діак. Каедр. Собора Марѣѣ <i>Настѣдкиной</i> . . .	56	—
294. Вд. діак. Николаевской ц. Ольгѣ <i>Петиной</i> . . .	48	70
295. Вд. діак. Петропавловской ц. Маріи <i>Евтушенковой</i> . . .	28	—
296. Зашт. псал. Вознесенской ц. Іоанну <i>Твердохлѣбову</i> . . .	19	10
297. Отст. инспек. Х. Д. Семинаріи Константину <i>Истомину</i> . . .	10	80
298. Вд. столонач. Х. Д. Консисторіи Маріи <i>Любинской</i> . . .	42	—
299. Отст. препод. Х. Д. Семинаріи Теодору <i>Садову</i> . . .	42	—
300. Вд. учителя Х. Д. Училища Александрѣ <i>Лащенкоу</i> . . .	42	—
301. Отставн. надзират. Х. Е. ж. училища Лукіи <i>Ковалевой</i> . . .	42	—
302. Отст. уч. рукод. Х. Е. ж. учил. Александрѣ <i>Домницкой</i> . . .	14	23
Итого		807 28

<i>По Харьковскому уѣзду:</i>		Р. К.
303. Зашт. прот. с. Деркачей Димтрію <i>Решневскому</i> .	108	70
304. Зашт. свящ. с. Русской-Лозовой Арсенію <i>Будянскому</i>	42	—
305. Зашт. свящ. с. Борщевой Іоанну <i>Ковалеву</i> .	42	—
306. Вд. свящ. с. Бабаевъ Юліи <i>Лобковской</i> .	42	—
307. Вд. свящ. с. Хорошева Вѣрѣ <i>Крыжановской</i> .	84	—
308. Вд. свящ. с. Золочева Евдокіи <i>Клепальской</i> .	42	—
309. Вд. свящ. с. Основы Маріи <i>Кунцкиной</i> .	42	—
310. Вд. свящ. с. Озерянки Маріи <i>Владыковой</i> .	42	—
311. Вд. свящ. с. Ольшаной Анастасіи <i>Любшиной</i> .	21	—
312. Вд. свящ. с. Гавриловки Анастасіи <i>Ветуховой</i> .	42	—
313. Вд. свящ. с. Сороковки Агрипинѣ <i>Пономаревой</i> .	42	—
314. Дочери свящ. с. Должика Александрѣ <i>Казанской</i> .	42	—
315. Дочери свящ. с. Липецъ Александрѣ <i>Чернлевои</i> .	42	—
316. Доч. свящ. с. Черкасскихъ-Тиш. Евгеніи <i>Щепинской</i>	42	—
317. Зашт. діак. с. Циркуновъ Стефану <i>Рогальскому</i> .	28	—
318. Вд. діак. с. Большихъ Проходовъ Людмилѣ <i>Касьяновой</i>	28	—
319. Вд. діак. с. Ольшаной Евдокіи <i>Коньковой</i> .	26	50
320. Вд. діак. с. Комаровки Пелагіи <i>Сукачевой</i> .	28	—
321. Сиротамъ діак. с. Гіевки <i>Бутковскимъ</i> .	28	—
322. Зашт. псал. с. Пересѣчнаго Прокофію <i>Торанскому</i> .	28	—
323. Зашт. псал. с. Сянолицовки Димитрію <i>Ястремскому</i> .	42	—
324. Зашт. псал. с. Полеваго Даніилу <i>Дюкову</i> .	28	—
325. Вд. псал. с. Ивановки Еленѣ <i>Прядкиной</i> .	28	—
326. Вд. псал. с. Веселаго Маріи <i>Будянской</i> .	14	—
327. Вд. псал. с. Сороковки Наталіи <i>Фаворовой</i> .	14	—
328. Вд. псал. Карасевки Маріи <i>Труфановой</i> .	14	—
329. Сиротамъ псал. с. Мереры <i>Квитковскимъ</i> .	14	—
<hr/>		
Итого		996 20

А всего по епархіи . 13128 28

Предсѣдатель Правленія, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Члены Правленія: { Казначей Протоіерей Александръ Федоровскій.
Дѣлопроизводитель, Прот. Николай Гутниковъ.

Бухгалтеръ Кассы Псаломщикъ Тихонъ Степурскій.

Настоящій отчетъ свѣренъ съ приходо-расходною книгою за 1902 годъ и во всѣхъ статьяхъ признается правильнымъ.

Члены временно-ревизионнаго Епархіальнаго Комитета: { Священникъ Даніилъ Поповъ.
Священникъ Александръ Луценковъ.
Преподаватель Семинаріи Николай Протопоповъ.

Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ за 1902—1903 учебный годъ.

Четвертый классъ.

Разрядъ 1. 1. Платоновъ Дмитрій, Мухивъ Дмитрій, Коробкинъ Леонидъ, Власовскій Андрей; 5. Созонтьевъ Дмитрій.

Разрядъ 2. Евѣмовъ Александръ, Насѣдкинъ Александръ, Звезкинъ Константинъ, Агивцевъ Николай; 10. Ковалевскій Александръ, Сильванскій Иванъ, Щербина Дмитрій, Ковалевскій Василій, Протопоповъ Григорій; 15. Мухивъ Алексѣй, Дзюбановъ Владиміръ, Ивановъ Ивапъ, Семейкинъ Николай, Пономаревъ Левъ; 20. Соколовъ Александръ, Ястремскій Михаилъ; 22. Ступницкій Николай.—Эти двадцать два ученика признаются окончившими курсъ духовнаго училища.

Пonomаревъ Александръ, Яновскій Петръ, Бѣликовъ Дмитрій, Оболенцевъ Александръ.—Эти четыре ученика будутъ признаны окончившими полный курсъ въ духовномъ училищѣ, если они удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ капикулъ: Пономаревъ Александръ и Яновскій Петръ по латинскому языку и арифметикѣ; Бѣликовъ Дмитрій по русскому языку; Оболенцевъ Александръ по русскому языку и арифметикѣ.

27. Кохановскій Николай оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Колодяжный Евгений и Декалоговъ Николай—увольняются изъ училища, первый по малоусиѣнности, а второй по прошенію отца.

Третій классъ.

Разрядъ 1. 1. Грызодубовъ Дмитрій.—Этотъ ученикъ за благопрііе и отличные усѣхи награждается книгою.

Америковъ Викторъ, Федоровъ Алексѣй, Мухивъ Василій Сулѣма Викторъ.

Разрядъ 2. Агивцевъ Владиміръ, Шебатинскій Андрей, Луценко Викторъ, Луценко Леонидъ; 10. Евтушенко Викторъ, Прядкинъ Павелъ, Сирятскій Всеволодъ, Олейниковъ Владиміръ, Прибытковъ Александръ; 15. Литкевичъ Николай, Власовъ Владиміръ, Полицкій Леонидъ, Понировскій Николай, Рубинскій Иванъ; 20. Ходской Викторъ, Новосадскій Дмитрій, Наумовъ Дмитрій, Дмитриевъ Михаилъ, Грабовскій Илія; 25. Мухивъ Павелъ, Сергѣевъ Николай, Бондаревъ Алексѣй.—Эти двадцать семь учениковъ признаются достойными перевода въ IV классъ.

Дюковъ Евгеній, Протопоповъ Андрей; 30. Колодяжный Николлай, Олейниковъ Семень, Ветуховъ Ѳедоръ, Дюковъ Дмитрій, Знаменскій Николай; 35. Иваницкій Георгій, Сергѣевъ Иванъ; 37. Хижняковъ Лука.—Эти десять учениковъ могутъ быть переведены въ IV классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ: Дюковъ Евгеній по греческому языку и русскому сочиненію; Протопоповъ Андрей по русскому языку; Колодяжный Николай по русскому языку и сочиненію; Олейниковъ Семень по географіи; Ветуховъ Ѳедоръ по ариѳметикѣ; Дюковъ Дмитрій по катихизису; Знаменскій Николай по русскому языку; Иваницкій Георгій по русскому языку и сочиненію; Сергѣевъ Иванъ по географіи и русскому языку; Хижняковъ Лука по греческому и русскому языкамъ и сочиненію.

Раевскій Петръ; 39. Молчановскій Владиміръ остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, первый по болѣзни, а второй по малоуспѣшности.

Второй классъ.

Разрядъ 1. Стрѣльцовъ Иванъ, Волобуевъ Борисъ.—Эти два ученика за благонравіе и отличные успѣхи награждаются книгами.

Насѣдкинъ Владиміръ, Титовъ Владиміръ; 5. Евенмовъ Николай Дьяковъ Иванъ, Касьяновъ Константинъ, Вертеловскій Петръ, Знаменскій Алексѣй.

Разрядъ 2. 10. Толмачевъ Николай, Архангельскій Николай, Рубинскій Петръ, Сугаченко Ілія, Ковалевскій Александръ 15. Ѳедоровскій Борисъ, Строевскій Александръ, Строевскій Яковъ, Торанскій Павелъ, Бутковскій Василій; 20. Дашкѣевъ Павелъ, Бородаевъ Василій, Дьяковъ Николай, Инноковъ Веніаминъ; Москалевъ Николай.—Эти двадцать четыре ученика признаются достойными перевода въ III классъ.

25. Семейкинъ Арсеній, Аеончиковъ Владиміръ, Туранскій Иванъ, Ѳедоровъ Николай, Быстрицкій Сергѣй; 30. Воскобойниковъ Василій, Сіятовскій Іосифъ, Ходской Андрей.—Эти восемь учениковъ будутъ удостоены перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки по слѣдующимъ предметамъ: Семейкинъ Арсеній по латинскому языку; Аеончиковъ Владиміръ, Туранскій Иванъ, Ѳедоровъ Николай и Сіятовскій Іосифъ по русскому языку; Быстрицкій Сергѣй, Воскобойниковъ Василій по русскому и латинскому языкамъ и русскому сочиненію; Ходской Андрей по русскому языку и ариѳметикѣ.

Власенко Евѳимъ, Поповъ Александръ; 35. Протопоповъ Митрофанъ, Любицкій Михайлъ.—Эти четыре ученика оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, первые три по малоуспѣшности, а послѣдній по болѣзни.

Соколовскій Николай и Петровъ Николай увольняются изъ училища по прошеніямъ родителей.

Первый классъ.

Разрядъ 1. Луценко Александръ, Михайловскій Николай, Платоновъ Михайлъ, Стефановъ Петръ.—Эти четыре ученика за благонаравіе и отличные успѣхи награждаются книгами.

5. Щербина Григорій, Бесѣда Викторъ, Пономаревъ Сергѣй, Найдовскій Антонъ, Мощенко Владиміръ; 10. Прибытковъ Леонидъ, Григоровичъ Петръ, Бондаревъ Николай.

Разрядъ 2. Сулима Николай, Бородаевъ Евгений; 15. Якубовичъ Анатолій, Пономаревъ Борисъ, Рубинскій Михайлъ, Рубинскій Василій, Николаевскій Александръ; 20. Рубинскій Константинъ, Торанскій Владиміръ.—Эти двадцать одинъ ученикъ признаются достойными перевода во II классъ.

Евтушенко Алексѣй, Квитковскій Александръ, Мухинъ Алексѣй; 25. Поповъ Веніаминъ, Семейкинъ Александръ, Хорошковъ Ѳеодоръ, Троицкій Алексѣй, Николаевичъ Михайлъ; 30. Поповъ Владиміръ.—Эти девять учениковъ будутъ переведены въ II классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки: Евтушенко Алексѣй по церковному пѣнію; Квитковскій Александръ по церковну пѣнію и русскому диктанту, Мухинъ Алексѣй по русскому диктанту; Поповъ Веніаминъ по священной исторіи; Семейкинъ Александръ по русскому языку и диктанту, Хорошковъ Ѳеодоръ по ариѳметикѣ и церковному пѣнію; Троицкій Алексѣй по русскому языку; Николаевичъ по священной исторіи и ариѳметикѣ; Поповъ Владиміръ по русскому языку и ариѳметикѣ.

Виноградскій Евгений, Червонецкій Павелъ, Сильванскій Павелъ и Ѳеодоровскій Николай,—недержавшіе экзаменъ по болѣзни, допускаются послѣ канікулъ къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ.

35. Кандыба Ѳеодоръ, Таранскій Василій, Ѳеодоровъ Николай, Бяльчевскій-Гуммилитанскій Павелъ, Наумовъ Андрей оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

40. Желинъ Иванъ, Мартыновъ Петръ—увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1. Сулима Николай, Никитинъ Ѳеодоръ.—Эти два ученика за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами.

Шепелевскій Борисъ, Пономаревъ Василій; 5. Ѳеодоровъ Евлампій, Могилянскій Владиміръ, Краснокутскій Александръ, Тимофеевъ Владиміръ, Власенко Георгій; 10. Поповъ Валентинъ, Радіоновъ Константинъ, Конецкій Платонъ.

Разрядъ 2. Ладенко Анатолій, Безугловъ Александръ; 15. Найдовскій Валентинъ, Сирятскій Захарій, Дѣхнѣвскій Александръ, Томашевскій Ѳеодоръ, Петровскій Владиміръ; 20. Дюковъ Константинъ, Слюсаревъ Александръ, Добронравовъ Константинъ, Тычининъ Александръ, Поповъ Петръ; 25. Пересыпкинъ Анатолій, Владыковъ-Вьюновъ Евгений, Молочковскій Вячеславъ, Ковальскій Николай.—Эти двадцать восемь учениковъ признаются достойными перевода въ I классъ.

Андроновъ Стефанъ; 30. Мухинъ Алексѣй, Раевскій Павелъ, Бугуцкій Василій, Квитковскій Дмитрій, Павловъ Борисъ; 35. Голубинскій Григорій.—Эти семь учениковъ могутъ быть переведены въ I классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ: Мухинъ Алексѣй по Закону Божію; Андроновъ Стефанъ, Бугуцкій Василій и Раевскій Павелъ по русскому языку; Квитковскій Дмитрій по Закону Божію и русскому языку; Голубинскій Григорій и Павловъ Борисъ по Закону Божію и арифметикѣ.

Климашевъ Михаилъ, Ковалевскій Георгій, Пономаревъ Гавриилъ, Сергѣевъ Владиміръ; 40. Торанскій Василій.—Эти пять учениковъ, недержавшіе экзаменовъ по болѣзни, допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.

Лобковскій Николай, Поповъ Стефанъ, Рубинскій Ѳеодоръ.—Эти три ученика оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Пантелеймоновъ Захарій увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.

Правленіе Харьковскаго Духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки учениковъ всѣхъ классовъ имѣютъ быть начаты 18 августа, пріемные экзамены для вновь поступающихъ учениковъ въ подготовительный и другіе классы 22 и 23 августа; прошенія о принятіи учениковъ на полукюштное содержаніе безъ платы и съ уменьшенною платою должны быть поданы въ Правленіе училища къ 1 сентября.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1902—1903 учебный годъ.

Четвертый классъ.

Окончившие полный курсъ ученія.

Разрядъ 1. 1. Чертковъ Иванъ, Василенко Тимоѳей, Трегубовъ Димитрій съ награжденіемъ книгами, Базилевичъ Алексѣй; 5. Капустинъ Александръ, Скляръ Сергій, Кустовскій Борисъ, Титовъ Николай.

Разрядъ 2. Жуковскій Александръ; 10. Грабовскій Иванъ, Яценко Борисъ, Арѣьевъ Димитрій, Чиркинъ Іосифъ, Краснокутскій Анатолій; 15. Лонгиновъ Михайлъ, Поликарповъ Валентинъ, Ивановъ Пантелемонъ, Любарскій Аѳанасій, Макухнинъ Михайлъ; 20. Макухнинъ Іосифъ, Дзюбановъ Герасимъ—переекзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Бѣликовъ Николай и Тетивниковъ Сергій—переекзаменовка по арифметикѣ.

Третій классъ.

Переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1. 1. Гилуновъ Василій съ награжденіемъ книгою, Павловъ Викторъ, Котляревскій Григорій.

Разрядъ 2. Сѣкверскій Борисъ; 5) Коробчанскій Владиміръ, Нечаевъ Петръ, Кашикъ Павелъ, Платоновъ Алексѣй, Ковалевъ Павелъ; 10. Базилевичъ Николай 2-й, Гавриловъ Михайлъ, Чернякинъ Иванъ, Колосовскій Василій, Скорикъ Петръ; 15. Анисимовъ Александръ—переекзаменовка по географіи, Базилевичъ Николай 1-й—переекзаменовка по арифметикѣ, Рубинскій Ілія—переекзаменовка по латинскому языку.

Разрядъ 3. Веселовскій Иванъ и Базилевичъ Василій—переекзаменовка по русскому языку и арифметикѣ.

Имѣтъ держать послѣ лѣтнихъ каникулъ экзаменъ, котораго не держалъ по болѣзни: 20. Бервеновъ Порфирій.

Оставаются на повторительный курсъ.

Григоровичъ Александръ, Жуковскій Иванъ, Краснокутскій Евгеній, Мартыненко Стефанъ; 25. Платоновъ Стефанъ—по прошенію родителей, Стаховскій Григорій, Гончаревскій Захарія, Малишевскій Александръ—по малоуспѣшности.

Второй классъ.

Переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1. Ляницкій Владиміръ, Самойловъ Николай, Согинъ Николай—съ награжденіемъ книгами, Николаевскій Михайлъ; 5.

Царевскій Валеріанъ, Жуковъ Анатолій, Спѣсивцевъ Сергій, Стаховскій Александръ, Гавриловъ Павелъ.

Разрядъ 2. 10. Пивоваровъ Стефанъ, Сидоровъ Николай, Гринченко Александръ, Поповъ Митрофанъ, Оранскій Дмитрій; 15. Звѣревъ Николай, Любарскій Анатолій 1, Григоровичъ Анатолій, Татариновъ Валентинъ, Капустянъ Павелъ; 20. Любарскій Иванъ, Спѣсивцевъ Вадимъ, Якубовичъ Арсеній; Орловъ Василій—перезаменовка по латинскому языку.

Разрядъ 3. Любарскій Анатолій 2—перезаменовка по русскому и латинскому языкамъ; 25. Пивоваровъ Иванъ—перезаменовка по латинскому языку и арифметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Жуковскій Николай—по прошенію отца, Войтиховъ Михаилъ, Романовъ Гаврилъ—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности.

Войтовъ Григорій; 30. Оржельскій Михаилъ.

Первый классъ.

Переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1. Гребенниковъ Иванъ, Головчанскій Николай, Любичкій Евгений, Пасько Петръ; 5. Гончаревскій Николай—съ награжденіемъ книгами, Самойловъ Борисъ, Бородаевъ Иванъ, Пасько Николай, Колосовскій Владиміръ; 10. Лонгиновъ Николай, Буловскій Василій.

Разрядъ 2. Феневъ Иванъ, Бородаевъ Василій, Краснокутскій Евгений; 15. Жуковскій Владиміръ, Болдыревъ Иванъ, Веселовскій Иванъ, Макужинъ Николай, Вазилевичъ Левъ; 20. Зубковъ Николай, Оружинскій Гаврилъ, Сидоровъ Вячеславъ, Марусовъ Веніаминъ, Рубинскій Владиміръ; 25. Чернявскій Дмитрій, Базилевичъ Павелъ, Пантелеионовъ Василій, Любарскій Андрей, Черняевъ Георгій; 30. Савченко Иванъ, Тетивниковъ Михаилъ, Макаровскій Семень, Касьяновъ Николай, Хлопонинъ Александръ; 35. Корнѣенко Иванъ, Войтовъ Андрей, Грековъ Александръ; Лядскій Николай—перезаменовка по священной исторіи, Пантелеионовъ Алексѣй—перезаменовка по русскому языку; 40. Трояновъ Владиміръ—перезаменовка по арифметикѣ.

Разрядъ 3. Якубовичъ Владиміръ и Федоровскій Алексѣй—перезаменовка по арифметикѣ.

Имѣтъ держать послѣ лѣтнихъ каникулъ экзаменъ, котораго не держалъ по болѣзни, Васильковскій Николай.

Оставляются на повторительный курсъ.

Дзюбановъ Валентянъ; 45. Любарскій Николай—по прошенію родителей, Заводовскій Ѳедоръ, Кприлловъ Петръ, Новомірскій Игнатій, Юрковъ Сергій; 50. Гораянъ Александръ, Лавденко Александръ—по малоуспѣшности.

Приготов. классъ.

Переводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1. Черняевъ Владиміръ, Царевскій Алексѣй, Петровъ Дмитрій, Липицкій Петръ—съ награжденіемъ въ грамоты; 5. Литовченко Владиміръ, Жуковъ Александръ, Власовскій Владиміръ, Касьяповъ Василій, Сѣнцовъ Петръ; 10. Ныгровскій Анатолій, Мухинъ Александръ.

Разрядъ 2. Поповъ Алексѣй, Самойловъ Александръ, Петрусенко Николай; 15. Бородаевскій Ѳедоръ, Залуговскій Алексѣй, Веселовскій Яковъ, Рогальскій Павелъ, Григоровичъ Иванъ; 20 Александровъ Николай, Протопоповъ Стефанъ, Басмановъ Михайлъ, Поповъ Дмитрій, Алексѣевъ Павелъ; 25. Войтовъ Антоній, Кустовскій Григорій, Ветуховъ Владиміръ 1, Торанскій Михайлъ, Лихвицкій Петръ; 30. Поповъ Несторъ, Лободинъ Анатолій, Щепинскій Валентянъ, Капустинъ Гавріиль, Алексѣевъ Николай; 35. Ветуховъ Владиміръ 2, Булгаковъ Михайлъ, Дзюбановъ Александръ—переекзаменовка по арифметикѣ, Любицкій Викторъ—переекзаменовка по русско-славянскому чтенію.

Можетъ держать послѣ лѣтнихъ каникулъ экзаменъ, котораго не держалъ по болѣзни—Гончаревскій Николай.

Оставляются на повторительный курсъ.

40. Косминъ Борисъ—по прошенію матери, Македонскій Александръ, Лихвицкій Михайлъ, Макаровскій Александръ, Поповъ Ѳеофилъ—по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ, что переекзаменовки и пріемныя испытанія, послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: августа 18-го переекзаменовка ученикамъ IV класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 19-го переекзаменовка ученикамъ III класса и

пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 20-го переэкзаменовка ученикамъ II класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 21 и 22-го переэкзаменовка ученикамъ I класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ: августа 23 и 25 переэкзаменовка ученикамъ приготовительнаго класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сѣмъ объявляетъ: а) учебныя занятія въ наступающемъ 1903—1904 учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 26-го августа, а учащіеся должны быть представлены въ училище къ 25-му августа. б) Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право—обученіе впередъ за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 рублей. в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокштное или полукштное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15 августа, съ приложеніемъ благотинческаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ. г) Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 12 р. 50 коп. въ Правленіе училища за спальныя принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ 15 мая 1903 года, доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій съѣзда духовенства, имѣщаго быть 10 сентября 1903 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа, за 1902 годъ, а также журналовъ временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ означеннаго отчета. б) Разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1902 годъ. в) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1904 году. г) Разсмотрѣніе плана и смѣты на устройство домовоу училищной церкви. д) Избраніе членовъ временнаго ревизіоннаго комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1904 годъ.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища, послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ за 1902—1903 учебный годъ.

Четвертый классъ.

Окончившіе курсъ училища.

Разрядъ 1. 1. Фляпповъ Георгій—награждается книгами, Оедоровъ Георгій—награждается деньгами, Любискій Леонидъ, Чеховъ Александръ; 5. Гриценко Дмитрій, Церковницкій Николай, Веселовскій Антоній, Павловскій Афанасій, Половъ Константинъ; 10. Яблоновскій Георгій.

Разрядъ 2. Черниговскій Леонидъ, Оедоровъ Михаилъ, Черниговскій Николай, Мянченко Лука; 15. Индутный Василій, Степурскій Александръ, Бондаренко Василій, Тугариновъ Иванъ, Середнякъ Дмитрій; 20. Карповъ Антоній, Лободина Николай, Бѣлогорскій Александръ, Ступняцкій Андрей, Прокоповичъ Иванъ; 25. Авксентьевъ Антсній.

Получатъ свидетельства объ окончаніи курса, если удовлетворительно выдержатъ переекзаменовки: Христіановскій Стефанъ; 27. Сапукинъ Иванъ.

Третій классъ.

Переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1. 1. Подлупцкій Иванъ, Рудинскій Александръ и Рубинскій Владиміръ—награждаются книгами, Ревскій Хрисанфъ; 5. Емельяненко Александръ, Браиловскій Валеріанъ, Наумовъ Илья, Труфановъ Григорій.

Разрядъ 2. Поповъ Михаилъ, 10. Грузовъ Николай, Самодаевъ Николай, Спасскій Юсифъ, Краснокутскій Дмитрій, Крыжановскій Александръ; 15. Бѣлоусовъ Стефанъ, Печкинъ Андрей, Рубинскій Евгений, Поповъ Дмитрій, Буткевичъ Николай; 20. Карповъ Тимофей.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ: Артюховскій Макаръ—по церковному пѣнію, Фіалковскій Оедоръ—по арифметикѣ, Пономаревъ Александръ—по греческому языку, Рудневъ Иванъ—по русскому языку письменно; 25. Александровъ Иванъ—по церковному пѣнію, Михайловскій Стефанъ—по географіи.

Разрядъ 3. Матвѣевъ Николай—по катехизису и русскому языку, Павловскій Семенъ—по географіи и церковному пѣнію; 29. Матвѣевъ Георгій—по греческому языку и русскому языку письменно.

Второй классъ.

Переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1. 1. Калюжный Василій, Прокоповичъ Николай и Власенко Алексѣй—награждаются книгами, Маляжановскій Петръ; 5. Боровковъ Алексѣй, Ильинскій Викторъ, Якубовичъ Сергѣй, Оедоровъ Михайлъ.

Разрядъ 2. Королевъ Владиміръ, 10. Милъскій Димитрій, Хорошковъ Димитрій, Горайвъ Андрей, Богачевъ Александръ, Гревзирскій Николай; 15. Крушедольскій Александръ, Ермоленко Димитрій, Сукачевъ Михайлъ, Гончаревскій Георгій, Григорьевъ Павелъ; 20. Краснокутскій Владиміръ, Мпгулинъ Петръ, Новицкій Викторъ, Крыжановскій Владиміръ.

Допущены къ перезкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Панкратьевъ Петръ—по русскому языку; 25. Панкратьевъ Алексѣй—по русскому языку письменно, Родинко Яковъ—по греческому языку, Буткевичъ Владиміръ—по латинскому языку, Поморцевъ Иванъ—по ариѳметикѣ, Червонецкій Павелъ—по русскому языку; 30. Рубинскій Михайлъ—по русскому яз. письменно.

Разрядъ 3. Стефановскій Александръ—по священной исторіи и русскому яз., Торанскій Павелъ—по русскому и греческому языкамъ, Лѣпскій Яковъ—по ариѳметикѣ и русскому яз. письменно, Бородаевскій Александръ—по русскому языку устно и письменно. 35. Глуховъ Александръ—по русскому яз. устно и письменно и по церковному пѣнію.

Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Кипоренко Борисъ и Македонскій Николай—по прошенію родителей, Артюховскій Василій и 39. Фроловъ Владиміръ по малоуспѣшности.

Первый классъ.

Переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1. Котляревскій Евгений, Быковъ Виталій и Филипповъ Стефанъ—награждаются книгами, Грабовскій Александръ; 5. Любняскій Георгій, Никулищевъ Михайлъ 2, Соколовскій Иванъ, Купицынъ Димитрій, Станиславскій Леонидъ; 10. Бойченко Василій, Никулищевъ Михайлъ 1, Павловскій Сергѣй.

Разрядъ 2. Артюховскій Евгений, Ведрянскій Леонидъ; 15. Краснокутскій Викторъ, Назаревскій Василій, Орловъ Михайлъ, Черниговскій Владиміръ, Туранскій Николай; 20. Фальченко Борисъ, Новомырскій Иванъ, Рождественскій Александръ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ: Артешовскій Николай—по арифметикѣ, Капустянский Петръ—по арифметикѣ, 25. Панкратьевъ Александръ—по русскому языку письменно, Сукачевъ Иванъ—по русскому языку письменно.

Разрядъ 3. Флоринскій Борисъ—по церковному пѣнію и русскому языку письменно, Барышковъ—по священной исторіи, арифметикѣ и русскому языку письменно, Степурскій Антоній—по русскому языку устно и письменно и арифметикѣ, 30. Индутный Алексѣй—по священной исторіи и арифметикѣ, Гревизирскій Иванъ—по русскому языку устно и письменно, арифметикѣ и церковному пѣнію.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Кривницкій Леонидъ и Сиромыхинъ Василій—по прошенію родителей.

Подлежить испытанію по всѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ Кпзивальтеръ Георгій.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1. Петровъ Владиміръ, Подольскій Константинъ, Приходвинъ Павелъ, Волобуевъ Николай, 5. Македонскій Іосифъ.

Разрядъ 2. Бѣлогорскій Иванъ, Поповъ Борисъ, Васплевскій Леонидъ, Краснокутскій Василій, 10. Ооминъ Владиміръ, Стеценко Николай, Македонскій Иванъ, Кувицынъ Алексѣй, Сукачевъ Леонидъ, 15. Буткевичъ Николай, Евстратовъ Сергѣй, Буткевичъ Михаилъ, Овчаровъ Иванъ, Стеллецкій Александръ; 20. Андреевъ Антоній, Левицкій Яковъ, Виницкій Василій.

Допущенъ къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ—Трипольскій по арифметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Лѣпскій Евгенийъ, Червонецкій Валентинъ; 25. Ястремскій Николай, и Краснокутскій Семень—по малоуспѣшности, Быковъ Евгенийъ и Семеновъ Петръ—по болѣзни.

Увольняется изъ училища, какъ не оказавшій успѣха послѣ двухгодичнаго пребыванія въ томъ же классѣ—29. Крыжановскій Михаилъ.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Сумскаго Духовнаго училища объявляетъ: 1. Что переекзаменовки воспитанниковъ, получившихъ на годичномъ испытаніи неудовлетворительныя баллы, назначаются: 4-го класса на

18 августа, а остальныхъ классовъ на 22 и 23. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ произведены 25 и 26 числа того же мѣсяца. 27-засѣданіе Правленія. Въстѣ съ снмъ Правленіе сообщаетъ, что въ 5 классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ училище съ домашнимъ образованіемъ и пѣз другихъ заведеній имѣется 79, а пменно: въ 4 классѣ 11 вакансій, въ 3-мъ 5, во второмъ 4, въ 1-мъ 15 и въ пригот. 44. Начало учебныхъ занятій 28 августа.

2. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь учебный годъ въ количествѣ 40 руб.

3. Желавшіе держать пріемныя испытанія, а также родители воспитанниковъ, желавшіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокштное или полукштное содержаніе, а равно съ уменьшенной платой, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 23 августа, въ послѣднемъ случаѣ съ приложеніемъ благотиническаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ, сообщенной о. о. благотиннымъ.

4. Всѣ воспитанники, желавшіе поступить въ училищное общежитіе должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 10 р. въ Правленіе училища на постельный приборъ и 10 р. на письменныя принадлежности.

Епархіальныя извѣщенія. ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1. Покровская церковь с. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.
Покровская церковь сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.
Троицкая церковь с. Переконя, Валковскаго уѣзда.
Рождество-Бородичная церковь сл. Баранпковки, Старобѣльскаго уѣзда.
5. Кресто-Воздвиженская церковь с. Крючика, Богодуховскаго уѣзда.

Діаконскія.

1. Георгіевская церковь с. Воробьевки, Сумскаго уѣзда.
Казацкая церковь с. Басовки, Сумскаго уѣзда.
3. Преображенская церковь с. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

1. Церковь сл. Радьковскихъ-Песокъ, Купянскаго уѣзда.
Георгіевская церковь с. Голой-Долны, Изюмскаго уѣзда.
Троицкая церковь с. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда.

- Покровская церковь с. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.
 Петро-Павловская церковь с. Кияжпаго, Валковскаго уѣзда.
 Воскресенская церковь с. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.
 Покровская церковь при Харьковскомъ Благотворительномъ Обществѣ.
 Иоанно-Предтеченск. церковь с. Ново-Ивановки, Зміевскаго уѣзда.
 Николаевская церковь с. Гіевки, Харьковскаго уѣзда.
 Покровская церковь с. Глазуновки, Зміевскаго уѣзда.
 Пророко-Осіевская церковь, Харьковскаго Реального Училища.
 Свято-Духовская церковь с. Коноповки, Старобѣльскаго уѣзда.
 Успенская церковь сл. Коломака, Валковскаго уѣзда.
 Николаевская церковь с. Наугольповки, Купянскаго уѣзда.
 Влад.-Богородичн. церковь с. Должика, Харьковскаго уѣзда.
 Арханг.-Миханловск. церковь города Краснокутска, Богодухов. уѣзда.
 Рожд.-Богородичн. церковь с. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда.
 Введенская церковь с. Студенка, Изюмскаго уѣзда.
 Николаевская церковь с. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.
 Троицкая церковь с. Чернокаменки, Зміевскаго уѣзда.
 Георгіевская церковь с. Павловки, Богодуховскаго уѣзда.
 Екатерининская церковь сл. Полчяковки, Богодуховскаго уѣзда.
 Иверско-Богород. церковь с. Бѣлаго-Колодезя, Волчанскаго уѣзда.
 Рожд.-Богородичн. церкви с. Барапиковки, Старобѣльскаго уѣзда.
 Арханг.-Михаил. церковь с. Лимапа, Зміевскаго уѣзда.
 Покровская церковь с. Вѣленьскаго, Изюмскаго уѣзда.
 Воскресенская церковь с. Булацѣловки, Зміевскаго уѣзда.
 28. Ахтырскаго Покровскаго Собора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе Торжество открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго.—
Особенности въ законахъ о брачномъ разводѣ въ новомъ гражданскомъ уложеніи.

Торжество открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго. Въ настоящіе дни сотни тысячъ православныхъ русскихъ людей находятся въ Саровѣ и близъ него, чтобы поклониться преподобному Серафиму Саровскому и облобызать его цѣльбоносныя мощи. Въ газетахъ сообщаютъ, что Саровская обитель болѣе чѣмъ на 5 верстѣ уже окружена со всѣхъ сторонъ богомольцами. Главный совершитель предстоящаго торжества открытія св. мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, давно уже и самъ отправился въ Саровскую пустынь, а также отправилъ туда для участія въ богослуженіяхъ и крестныхъ ходахъ нѣкоторыхъ представителей столичнаго духовенства, своего хора пѣвчихъ и прочихъ церковныхъ послуживковъ. Изъ Петербурга въ Саровъ на торжество пріѣхали: ректоръ духовной семинаріи архимандритъ

Сергій, намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Корпалій, рязничій лавры архимандритъ Гедѣонъ, правитель дѣлъ лаврскаго духовнаго собора архимандритъ Макарій, архидіаконъ лавры Іоаннъ, два иподіакона изъ штата Исаакіевскаго собора, іеродіаконъ лавры Іларіонъ, „чиновникъ“ и „посошникъ“ митрополита изъ лаврскихъ послушниковъ и 60 человекъ пѣвчихъ митрополичьяго хора, подъ управленіемъ регента И. Я. Тернова. Кромѣ того, изъ бѣлаго столичнаго духовенства командированы: председатель совѣта Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія протоіерей Философъ Орнатскій и членъ совѣта того же Общества священникъ Александръ Рождественскій. Оба представителя бѣлаго духовенства, помимо участія въ службахъ церковныхъ, выступаютъ въ качествѣ народныхъ проповѣдниковъ.

Самое торжество открытія мощей препод. Серафима будетъ состоять въ слѣдующемъ.

15-го іюля, въ 12 часовъ имѣетъ быть совершена въ соборномъ Успенскомъ храмѣ монастыря торжественная панихида съ поминовеніемъ благочестивѣйшихъ государей и государынь отъ императрицы Елизаветы Петровны до Александра III вѣлчительно, владимірскаго епископа Виктора, рукополагавшаго преподобнаго о. Серафима во іеродіакона, епископа тамбовскаго Теофіла, совершавшаго хпротонію преподобнаго въ іеромонаха, всѣхъ почившихъ архипастырей тамбовскихъ, родителей преподобнаго Серафима—Исидора и Агафін, а также и всѣхъ почившихъ игуменовъ и строителей саровскихъ, при коихъ подвизался преподобный. Одновременно съ служеніемъ торжественной панихиды въ Успенскомъ соборѣ совершатся панихиды и въ другихъ монастырскихъ храмахъ и въ часовняхъ, устроенныхъ у источника, пустынокъ, баракахъ и т. д.

17-го іюля въ 8 часовъ утра будетъ совершенъ, во главѣ съ епископомъ тамбовскимъ, крестный ходъ, а въ 9 часовъ утра поздняя заупокойная литургія въ обоихъ (лѣтнемъ и зимнемъ) соборахъ монастыря и въ храмахъ святого Іоанна Крестителя и кладбищенскомъ.

По окончаніи литургій во всѣхъ указанныхъ храмахъ будетъ совершена панихида съ поминовеніемъ іеромонаха Серафима, подвижника саровскаго. Съ 12 часовъ того-же дня до благовѣста ко всенощному бдѣнію будутъ непрерывно совершаться панихиды во всѣхъ часовняхъ, устроенныхъ близъ монастыря, съ поминовеніемъ имени іеромонаха Серафима подвижника саровскаго.

18-го іюля, въ 5 часовъ утра, будетъ ранняя, а въ 8^{1/2} часовъ поздняя литургія. По окончаніи литургіи тоже имѣетъ быть совершена навихида съ поминовеніемъ іеромонаха Серафима, подвижника саронскаго.

Въ 4 часа того-же дня въ Успенскомъ соборѣ будетъ малая вечерня, а въ 6 часовъ вечера благовѣстъ ко всенощному бдѣнію; во время котораго будетъ совершенъ крестный ходъ къ церкви, гдѣ временно пребываютъ святые мощи преподобнаго; здѣсь крестный ходъ остановится въ ожиданіи взнесенія святыхъ мощей.

Владыка—митрополитъ, преосвященные епископы и священнослужители, назначенные къ несенію гроба съ честными мощами, войдутъ въ церковь. Митрополитъ окадитъ гробницу съ святыми мощами, а преосвященные епископы съ священнослужителями внесутъ ее и передадутъ для несенія въ крестномъ ходу. Съ крестнымъ ходомъ мощи будутъ обнесены вокругъ монастырскихъ соборовъ по чину и съ остановками; во время обнесенія на площади между соборами съ южной стороны Владыка—митрополитъ прочитаетъ молитву: „Владыко мпогомощиве“...; по прочтеніи этой молитвы крестный ходъ вступитъ въ Успенскій соборъ, и святые мощи будутъ поставлены на среднѣ храма. Кирарисовая гробница со святыми мощами останется закрытою и запертою на замокъ.

По возвращеніи крестнаго хода въ Успенскій соборъ и по поставленіи гробницы со святыми мощами посреднѣ храма, будетъ совершенно благословеніе хлѣбовъ и всенощное бдѣніе продолжится по уставу до поліелея. Между каѳизмами будетъ произнесено преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ табовскимъ, краткое слово. Во время поліелея всѣ служащіе, по ранѣе составленному церемоніалу, всходятъ на средину храма; владыка-митрополитъ раздастъ свѣчи служащимъ, а прочіе преосвященные епископы—народу. Сойдя съ облачальнаго амвона къ гробницѣ преподобнаго, высокопреосвященный митрополитъ говорится въ церемоніалѣ, отпираетъ замокъ и отырываетъ крышку гробницы, првчемъ всѣми священнослужителями дѣлается земной поклонъ. Затѣмъ поется преподобному величаніе, во время котораго митрополитъ, кадитъ святые мощи и всю церковь по обычаю. Во время кажденія пѣвчіе на обовхъ кляросахъ поютъ, по очереди, величаніе преподобному, а по окончаніи кажденія поютъ величаніе вторично служащіе. По прочтеніи евангелія, цѣлуютъ мощи митрополитъ, архіерей, духовенство попарно и народъ. Два преосвященныхъ, стоя на возвы-

шенномъ мѣстѣ по двумъ сторонамъ гробницы, помазываютъ освященнымъ елеемъ подходящихъ богомольцевъ, а всеобщее бѣдніе продолжается и оканчивается по уставу.

По окончаніи всеобщаго бѣднія храмъ не закрывается для того, чтобы всѣ желающіе могли подойти къ святымъ мощамъ для цѣлованія и помазанія елеемъ назначенными священнослужителями, коихъ для сего должно быть назначено нѣсколько человекъ.

Въ 8 часовъ утра благовѣсть къ поздней литургіи въ Успенскомъ соборѣ.

На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи „Прійдите, поклонимся“, священнослужители поднимаютъ гробъ со святыми мощами на носилки и, по обнесеніи его вокругъ святого престола, полагаютъ въ уготованную раку. За святыми мощами съ средины храма слѣдуютъ архіерей по чину и сослужащіе.

По окончаніи литургіи, во время чтенія псалма 33, честныя мощи святого преподобнаго Серафима вземляются архимандритами изъ раки и поставляются на носилкахъ среди храма на прежнемъ мѣстѣ; по совершеніи огнуста, изъ алтаря выходятъ на средиву храма митрополитъ, архіерей и прочее духовенство съ иноками для молебнаго пѣнія, съ канонемъ, предъ мощами святого Серафима и для крестнаго хода съ гробницею и мощами преподобнаго.

По окончаніи литургіи, начинается молебное пѣніе а при пѣніи тропаря святому преподобному Серафиму назначенные священнослужители поднимаютъ гробъ съ святыми мощами, выносятъ изъ храма и начинаютъ обычнымъ порядкомъ, при торжественномъ колокольномъ перезвонѣ, крестный ходъ вокругъ монастырскихъ храмовъ съ молебнымъ пѣніемъ.

Торжество прославленія преподобнаго завершается 21-го іюля освященіемъ во имя его устроеннаго храма.

Со времени освидѣтельствованія мощей преподобнаго Серафима на его могилѣ и у источника почти ежедневно творятся чудеса; даже слѣпые прозрѣваютъ.

— *Особенности въ законахъ о брачномъ разводѣ въ новомъ гражданскомъ уложеніи.* Дѣйствующее законодательство о разводѣ въ Россіи скоро должно будетъ уступить мѣсто новому законодательству. Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія уже напечатанъ, такъ что намъ приходится быть, такъ-сказать, свидѣтелями реформы нашего бракоразводнаго права; поэтому считаемъ благовременнымъ указать, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, на особенности проекта новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ.

Характерными особенностями новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ по сообщенію проф. Красножена являются:

1) Увеличеніе числа поводовъ къ разводу, а именно: къ прежнимъ четыремъ поводамъ къ разводу для лицъ православнаго исповѣданія — (прелюбодѣянію, неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія), проектъ Гражданскаго Уложенія прибавляетъ пятый поводъ къ разводу — „посягательство одного супруга на жизнь другаго, или жестокое, опасное для жизни и здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ, если виновность супруга — отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовного суда“.

2) Характерною особенностью проекта новаго Гражданскаго Уложенія является введеніе неизвѣстнаго у насъ до сихъ поръ для лицъ православнаго исповѣданія раздѣльнаго жительства или разлученія, по просьбѣ одного изъ нихъ, даже безъ согласія другаго, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно: если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою, вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другаго супруга, нанесенія просителю тяжкихъ оскорбленій, сифилитической или иной прилипчивой отвратительной болѣзни другаго супруга, развратной или позорной его жизни, постоянного пьянства или безразсуднаго или разорительнаго для семьи мотовства, а равно въ случаѣ такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья. (Ст. 141). Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть также разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось не меньше года, и если супружеская жизнь не была восстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе 3 мѣсяцевъ послѣ обращенія къ нему просителемъ требованія о восстановленіи совмѣстной жизни (142).

Далѣе, женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа: когда онъ не имѣетъ осѣдлости, отказываетъ просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ спасивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 143). Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, или на неопредѣленное время. Назначенный срокъ можетъ быть въ послѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ отдѣльнаго жи-

тельства на неопредѣленное время (144).—Отъ соглашенія супруговъ зависить опредѣлять, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенія имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтніа дѣти. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья остаются у отца, дочери у матери. Невпновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей. Отступленія отъ этихъ правилъ могутъ быть допущены судомъ, если это необходимо для блага дѣтей.

3) Характерною особенностью новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ является та черта, что въ то время какъ по нынѣ дѣйствующимъ законамъ „всѣ дѣла объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событіа браковъ, о признаніи ихъ законными или незаконными и о расторженіи браковъ“ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ,—по проекту новаго Гражданскаго Уложенія рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о разводѣ пріобрѣтаетъ судъ свѣтскій, такъ какъ онъ рассматриваетъ дѣло по существу и представляетъ суду духовному, такъ-сказать, второстепенную исполнительную роль—дѣлать распоряженіе о расторженіи брака на основаніи его рѣшенія; то-есть рѣшенія гражданскаго суда.

Что же касается раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, по проекту Гражданскаго Уложенія, эти дѣла всецѣло подчинены вѣдѣнію свѣтскаго суда: они рассматриваются въ окружныхъ судахъ въ качествѣ первой инстанціа.

Не входя въ критическое разсмотрѣніе этихъ новыхъ законоположеній о разводѣ, еще ожидающихъ утвержденія компетентной власти, мы замѣтимъ лишь, что эта власть, безъ сомнѣнія приметъ мѣры которыя будутъ содѣйствовать „защитѣ святости брака и охранѣ его существа“. Съ своей стороны мы искренно желаемъ, чтобы тотъ высокій идеалъ брака, который высказало христіанство въ словахъ Апостола: „привязался ли еси женѣ, не вщи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены, не вщи жены“ (I Кор. 7, 27) всегда служилъ путеводною звѣздой въ русской семейной жизни; желаемъ, чтобы русская семья, основанная на высокихъ христіанскихъ началахъ любви и уваженія супруговъ другъ къ другу и впродъ служила прочнымъ цементомъ для великаго Русскаго государства.

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ.

Имѣю честь до свѣдѣнія г.г. покупателей
въ нашихъ магазинахъ.

I.

Въ Москвѣ

Никольская ул., верх-
ніе торговые ряды
№№ 82, 155, 156, 227,
228, 229.

II.

Въ г. Воронежѣ

Московская ул., про-
тивъ Духовной Кон-
систоріи. Магазины
открыты съ 1-го ок-
тября 1902 г.

III.

Въ ярмаркахъ Ниже-
городскойпо шоссе противъ
флаговъ.Въ Вологдѣ и Ро-
стовѣ

Ярославской губ.

Всегда имѣется полный и большой выборъ всей церковной утвари лучшаго издѣлія, художественной работы, собственной фабрики, всевозможныхъ размѣровъ и рисунковъ какъ-то: паникадила, люстры, подсвѣчники, лампы, хоругви, запрестольныя иконы, евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, металлическія свѣчи, чаши водосвятныя, плащаницы, гробницы, иконы, парча для облаченій и пр. и пр., также имѣются и серебряныя вещи 84⁰, а также принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, металлическія, такъ равно и серебряныя 84⁰ и ризы на иконы, одежды на престолъ и жертвенники, царскія двери, кресты на главы, и рѣшетки по солеѣ и пр. и пр., какъ лично, также и заочно, посредствомъ перепяски.

По требованію при заказѣ, Торговый Домъ высылаетъ смѣты и рисунки, а также въ случаѣ надобности высылаются довѣренныя, для личныхъ переговоровъ и принятія заказа.

Принимаются всякаго рода починки и ремонтірованіе старыхъ вещей церковной утвари золоченіе и серебряніе исполняются въ точности безъ замедленія.

Цѣны на церковную утварь существуютъ одинаковыя какъ въ Московскомъ магазинѣ, также въ Воронежскомъ магазинѣ и ярмаркахъ.

При заказѣ и покупкѣ товаровъ для небогатыхъ храмовъ, дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Фабрика наша существуетъ болѣе 50 лѣтъ и имѣетъ при себѣ около 500 человекъ мастеровъ, благодаря лучшаго производства вырабатываемыхъ въ ней предметовъ и усовершенствованія, всѣми необходимыми средствами, для выработки церковной утвари, скорого и аккуратнаго исполненія заказовъ, приобрѣла самый громадный кругъ г.г. покупателей и заказчиковъ. Фабрика и главная контора въ г. Переяславлѣ Заславскомъ Влад. губ.

При выпискѣ товаровъ, просимъ обозначать адресъ, чрезъ кого посылать товаръ, по желѣзной дорогѣ, до какой станціи, или чрезъ контору и адресъ почтовый.

Ильстимъ себя надеждою, что Вы не оставите насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, а также и посѣщеніемъ нашихъ магазиновъ въ Москвѣ и гор. Воронежѣ.

Торговый Домъ Андрея Захряпина С—вья.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Надъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунова.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Боровскій“. Библиографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониженіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свщ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертедовскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свщ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“, А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣлєва.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горюнова—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Вѣлєва.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова — „Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свщ. Преданіи“ М. Саввевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свщ. І. Фигевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли integer simon, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Ю. К. Смирнова.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоръ Академіи и Университета: А. Введенскаго, С. Поголева, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Ливницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова, Г. Струве и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНОКІЙ
и Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.